

ДЖОРДЖ ГЕНРИ СМИТ

КОРОЛЬ И ВЕДЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТЛОСТЬ»

Annotation

Джордж Генри Смит — классик англо-американской фэнтези. Свои произведения Смит строит как некие псевдоисторические, псевдомифологические реконструкции, широко используя европейские мифы и легенды. Наибольшую известность Смит принёс сериал «Мир друидов», в который вошли романы «Ведьма — Королева лохлэнна», «Кэр Кабалла», «Мир друидов», «Вторая война миров». Действие в этих произведениях разворачивается в неких параллельных мирах, где обитают персонажи европейского эпоса, средневековых легенд, скандинавской и ирландской мифологии. Настоящее издание включает в себя два романа из этого цикла — «Кэр Кабалла» и «Ведьма — Королева лохлэнна». Второй роман переведён полностью, без сокращений по оригинальному авторскому тексту и существенно отличается от всех предыдущих переводов других издательств.

Майор Чакворт из Америки конца 19-го века оказывается в Авалонской империи, сильно смахивающей на ранневикторианскую Британию, и как раз вовремя — чтобы вместе с горцем Диланом Мак-Брайдом и его возлюбленной ведьмой спасти Авалон от нашествия кочевников-джоггов (как с помощью магии, так и пулемета системы Гатлинга, который Чакворт приволок с собой).

Смит Джордж Генри
Кэр Кабалла

В другие времена, в иных мирах, на какой-нибудь затерянной планете может быть, на той, со странным названием Земля, что лежит за Мерцающими Вратами, — на эту девушку смотрели бы просто как на очаровательную малышку. Но здесь, в Авалоне, столице величайшей империи планеты Аннон,^[1] это была леди, исполненная достоинства. И на вечернем приеме у барона Леофрика, где собрался весь цвет авалонского общества, она, бесспорно, являлась его истинным украшением. Ее длинные пепельные волосы мягкими волнами спадали на обнаженные белые плечи, пленяющие своей нежной округлостью, а серебристо-серое платье, затканное розами из алого шелка, было сама элегантность. Небольшой турнюр^[2] на каркасе из китового уса поддерживал целый каскад изящно уложенных складок, которые ниспадали до самого пола, заканчиваясь коротким шлейфом, отороченным причудливой бахромой.

Леди Элис Брэн ап Линн было всего лишь семнадцать, но, как это свойственно юности, она считала себя вполне взрослой, умудренной опытом женщиной. Таковой ее принимало и авалонское общество, переживавшее в то время пору своего расцвета.

— Кто этот чересчур эксцентричный молодой человек, буквально притиснувший в угол бедного принца Грегори, вон там — возле зимнего сада? — спросила леди Элис хозяина бала.

— Его имя Дилан Мак-Брайд, — отвечал барон Леофрик, удерживая сигару и бокал в одной руке, а другой пытаясь стряхнуть пепел со своего клетчатого жилета. — Вейнландец и родственник герцога Вейнландского.

— Уж не состоят ли все вейнландцы в родстве с Мак-Брайдами? улыбнулась леди Элис, легонько ударив барона веером.

Леофрик сдавленно хихикнул и, наклонившись к ней, понизил голос.

— В Бэлваане острят по тому поводу, что герцоги вознамерились плодить солдат своих армий исключительно собственными силами.

— А, право, почему бы и нет? Ведь у каждого из них по четыре или пять жен и, одному Богу известно, сколько детей. Я была бы просто удивлена, окажись они неспособными на это, — заметила леди Элис. — Но отчего этот Мак-Брайд так возбужден?

— Вы не поверите, моя дорогая, — зафыркал барон, почти касаясь своей вандейковской бородкой обнаженного плеча леди Элис. — Я сам буквально лопаюсь от смеха, но он обеспокоен из-за джогов.

— Джогги? Уж не хотите ли вы сказать?..

— Именно, моя красавица! Те самые полумифические обитатели Бэшема. Барон просто изнемогал от хохота, до того смешной казалась ему сама мысль об этом. — Ну, знаете, эти волосатые, скачущие верхом на пони варвары, которых находят столь привлекательными некоторые писакки из воскресных приложений к газетам.

— Но что же в них такого, что могло настолько взбудоражить юного войнландца?

— В это еще труднее поверить, драгоценнейшая, но, похоже, он ожидает джогского нашествия и прямо-таки спятил от страха.

— Однако он со странностями, — задумчиво проговорила леди Элис. — А ведь производит впечатление такого приятного молодого человека. Он даже почти красив.

Барон Леофрик, ухмыльнувшись, погрозил ей пальцем.

— Но, но, моя милая, даже и не помышляйте об этом! Вам же известно, что собой представляют эти играющие на волынках[3] войнландцы в килтах.[4] Держу пари, он уже успел обзавестись одной или двумя женами в Шетланд-Хеде или какой-нибудь другой паршивой деревеньке, из которой он родом. Не к лицу вам на него заглядываться, особенно теперь, когда вы помолвлены с молодым джентльменом из моего полка.

— И какого полка, барон! — леди Элис кокетливо улыбнулась и слегка похлопала Леофрика веером по щеке. — В собственном герцога Амхарского гусарском полку все без исключения офицеры — красавцы. И они так далеко! воскликнула девушка, и ее хорошенькое личико затуманилось. — Как хотелось бы знать, когда же наконец маршал прикажет Одиннадцатому возвратиться назад в Авалон, а моему бравому лейтенанту — в мои объятия. Если только это вообще когда-нибудь произойдет. Ну зачем, зачем держать такой доблестный полк на этом мрачном северном побережье?

— Да уж не иначе, как для того, чтобы следить за джогами! — барон Леофрик захлебывался от смеха, у него даже слезы выступили на глазах.

— Неужели войнландец и в самом деле ведет разговор с принцем Грегори именно об этом? — промолвила леди Элис, вновь окидывая взглядом высокого молодого человека в смокинге и килте. "А он ведет себя неумно", — подумала она. Ведь в последнее время принц-регент мог лишь изредка показываться в обществе из-за душевной болезни своего августейшего отца. И оттого, что так редко выпадали ему свободные вечера, принц очень дорожил ими. Конечно же, его должно было вывести из себя любое постороннее вмешательство, омрачающее это удовольствие.

Да, решила леди Элис, молодой войнландец просто глупец, правда, очень привлекательный глупец. Она бросила быстрый взгляд на его голые загоревшие ноги, торчащие из-под клетчатого килта, затем, подняв глаза выше, обратила внимание на широкие плечи и серьезное лицо с аристократически очерченным ртом и почти орлиным носом. Молодой человек был гладко выбрит, что она также нашла приятным для глаз в эту пору поголовных бород и усов. Да, он, несомненно, был красив. Может быть, даже стоит посмотреть на него поближе.

Барон Леофрик повернулся к другому своему гостю, пытаясь вовлечь его в беседу, и не заметил, как леди Элис неслышно отошла от него, направляясь в сторону красавца войнландца. Лавируя между скользящими по паркету парами, она наконец приблизилась к такому месту, откуда ей было слышно и Мак-Брайда и принца Грегори.

— Но, ваше высочество, я находился в Бэшеме целый год, и уверяю вас, вся тундра в движении.

— Полагаю, это весьма интересное место, — отвечал принц Грегори, делая попытку уклониться от дальнейшей беседы, оставаясь при этом в рамках вежливости.

— Это опасность, ваше высочество. Совершенно реальная опасность — и не завтра, а уже сегодня! Новый Кэр объявил переселение. Это значит, что вскоре джогии хлынут через Ледовое море и...

— Вздор! — прервал принц Грегори, нахмурившись. Лицо его побагровело, а вьющиеся светлые бакенбарды сердито затряслись. — Говорю вам, юноша, это вздор! Сейчас тысяча восемьсот девяносто седьмой год, а не тысяча двухсотый или тысяча пятьсот пятьдесят пятый. Джогское нашествие, надо же! Не могу представить себе ничего более нелепого, чем несколько банд кочевников-скотоводов, всерьез угрожающих величайшей из наций и самой могущественной империи, когда-либо существовавшей на этой планете.

— Но, ваше высочество, их там гораздо больше, чем несколько банд кочующих скотоводов. Кэшем — третий по величине континент на планете, и его население оценивается почти в восемьдесят миллионов!

Джоги — это лучшая в мире легкая кавалерия. Они...

— Они вооружены луками и копьями! — оборвал его принц Грегори. Против наших винтовок, артиллерии и воздушных кораблей их шансы равны нулю.

— Ваше высочество, мне случайно стало известно...

— Довольно! — властное восклицание принца Грегори показывало, что он более не в силах сдерживаться. — О ваших безумных идеях я ничего не знаю и не хочу знать!

Он резко повернулся и крупными шагами пересек зал, очень эффектный в своей белой кирасирской форме. С багровым и искаженным от гнева лицом он предстал перед бароном Леофриком.

— Ах, ах, ваше высочество! Сожалею, очень, очень сожалею, закудаhtал барон, преданно глядя в глаза принцу и от избытка чувств взмахивая руками. — Клянусь, если бы я только знал, что этот провинциал столь бестактен, я бы ни в коем случае не пригласил его. Моим единственным желанием было создать все условия для отдыха вашего высочества.

— Проклятье! Вздорный юнец! Совершенно испортил мне вечер! громыхнул принц Грегори, но леди Элис показалось по его голосу, что он уже несколько смягчился.

— Конечно, сэр, полностью с вами согласен, сэр, — продолжал успокаивать принца барон, — но, возможно, нам удастся спасти оставшуюся часть вечера. Может быть, еще бренди, сэр? Потом я хотел бы представить вас одной молодой леди, недавно приехавшей из Беликассы. Она танцует все новейшие польки, а я, конечно же, рассказал ей, какой замечательный танцор наш принц-регент. Уверен, вы найдете ее очаровательной.

— Бедный Леофрик, — прошептала леди Элис. — Теперь ему придется весь оставшийся вечер выплясывать вокруг принца Грегори, и он ни минутки не сможет выкроить для тон маленькой танцовщицы, на которую недавно положил глаз.

— Прошу прощения? — спросил молодой человек, являвшийся виновником всего этого переполоха. — Вы обращаетесь ко мне?

— Нет, не к вам, хотя, возможно, мне и следовало бы это сделать. Вам пошел бы на пользу один маленький совет.

С выражением смятения и досады на лице Дилан Мак-Брайд не отрываясь смотрел вслед принцу.

— Виноват? — повторил он рассеянно.

— Я, конечно, сознаю, что бессмысленно ожидать от одетого в юбку голоногого варвара хотя бы отдаленного представления о приличных манерах. Но вы должны понять, что только что вели себя безобразно.

— Я? Каким образом?

— Вы испортили вечер принцу-регенту, — коротко ответила леди Элис. Вот каким образом.

— Я пытаюсь предотвратить гибель целой империи, — вспыхнул Дилан. Вечер одного человека, мне кажется, довольно-таки скромная плата за это.

— Только не в том случае, когда этот человек — принц-регент, возразила Элис. — Вы, похоже, действительно не понимаете, что прилично, а что нет. Конечно, у вас в Вейнланде могут быть другие порядки, но здесь, в Авалоне, существуют вполне определенные пути для...

— Я пытаюсь добиться встречи с принцем Грегори с того самого момента, как я вернулся из Бэшема — три недели назад, — с досадой проговорил Дилан. — Но меня допустили только к секретарю одного из его помощников, жеманному хлыщу, который расхохотался мне в лицо при одном упоминании о джогах.

— Это всегда было темой для шуток, — согласилась леди Элис.

На лице Дилана Мак-Брайда выступила краска.

— Уверяю вас, юная леди, тут вовсе не до смеха. Я более чем серьезен. Двести тысяч лучшей кавалерии на всем Анноне едва сдерживают своих коней по ту сторону Ледового моря, готовые

опустошить северные провинции и, в конечном счете, весь Авалон.

— И вы рассказывали об этом людям? Неудивительно, что над вами смеялись.

— За этот смех им придется заплатить слезами, когда неизбежное произойдет, — мрачно предрек Дилан.

Привлеченные громким голосом молодого человека, вокруг Дилана и Элис начали собираться гости.

— Скажите, юный джентльмен, почему вы думаете, что джоги собираются вторгнуться в империю? — спросил седовласый господин с воинственно торчащей клинообразной бородкой. — Даже если допустить, что они способны на это?

— Надеюсь, вы слышали, как я говорил принцу, что их король. Кэр Кабалла, провозгласил переселение, и в лагерях по всей бескрайней тундре развеваются боевые знамена. Наверное, вы помните, что переселения уже объявлялись ранее в тысяча двухсотом и тысяча пятьсот пятьдесят пятом годах. В тысяча двухсотом захватчики сожгли Эбейдос и Каэр-Сиди и через пограничные графства прорвались к самым воротам Авалона. И город непременно пал бы, не подоспей на помощь армии герцогов Вейнландского и Эманианского, которые, объединившись с Южными легионами, совместными усилиями разгромили врага.

— Мне довелось слышать эти рассказы, — ответил собеседник Дилана, но я осведомлен также и о том, что некоторые авторитеты считают их всего лишь мифами.

— Мифами? — с интересом воскликнула леди Элис, запоздало сожалея, что в школе для девочек, которой руководила мисс Стоили, уделяла недостаточно внимания изучению истории, предпочитая этому предмету более легкомысленные занятия.

— Позвольте представиться, — сказал джентльмен. — Я профессор Тобиас Смоттл и имею честь состоять консультантом Бэшемской компании, а также чем-то вроде эксперта по географии этого континента и расам, его населяющим.

Группа слушателей разрасталась, и Элис заметила своего старшего брата Ноэля, стоявшего неподалеку. Он с улыбкой смотрел на нее. На нем был новенький, с иголки, мундир капитан-лейтенанта императорского Военно-Морского флота. "А этот мундир ему очень к лицу", — подумала она.

— Так вы что-то говорили о мифах? — напомнил Дилан профессору.

— Ах, да. Суть проблемы здесь вот в чем: было ли в действительности вторжение в тысяча двухсотом году.

— Разумеется, в этом не может быть никаких сомнений, — уверенно заявил Дилан. — Я сам видел Равнину Битвы и древние памятники павшим, и то же самое, я полагаю, видел каждым из присутствующих здесь.

— Не стану пока оспаривать этого. Действительно, в пяти милях к северу от города лежит Равнина Битвы, и памятники на ней были воздвигнуты примерно в тысяча двухсотом году. Но многие ученые придерживаются мнения, что это была не битва с джогами, а одно из сражений между королем Годриком Амхарским и претендентом на трон Артура, неким Дуло из Динанта, в их долгой династической борьбе.

— Не сомневаюсь, теперь вы будете утверждать, что вторжения тысяча пятьсот пятьдесят пятого года тоже не было, — усмехнулся Дилан.

— Примите во внимание то обстоятельство, что упомянутый вами год был годом великой чумы, — поучающим тоном, словно читая лекцию, говорил профессор. — По всей империи умирали миллионы людей. Всюду сеялись панические слухи о том, что наступил конец света; войска, несшие охрану пограничных фортов, бросали свои посты. Вполне возможно, что несколько бродячих племен джогов или другого кочевого народа проникли, гонимые голодом, на юг до самой Великой Заставы. А там они были стерты с лица земли императорской армией, учинившей им самую настоящую бойню.

— Существуют, однако, и другие легенды о тысяча двухсотом годе, вклинился в разговор Ноэль Брэн ап Линн. — И некоторые из них касаются самой природы джогов.

— Как же, как же, — с готовностью отозвался Смоттл. Сквозь стекла очков в стальной оправе глаза его

заблестели: чувствовалось, что это любимый конек профессора. — Ведь это же самый любопытный момент во всей нашей истории. Вы имеете в виду те легенды, в которых утверждается, что джоги были не людьми, а фантомами, слугами Сайтрола, и что они были посланы против Авалона для того, чтобы осуществить некий зловещий замысел этого мифического чудовища.

— Говорили даже, что Бэшем — это, собственно, и есть Сайтрол, а джоги — лишь паразиты на его теле, — добавил Дилан.

Леди Элис внезапно почувствовала озноб. Даже такие праведные христианки, как она, были знакомы с древними друидическими поверьями^[5] о Сайтроле, первозданном зле, олицетворении хаоса, из которого, как утверждают, и произошел нынешний порядок вещей во Вселенной. Однажды с палубы корабля она видела зыбучие черные пески, протянувшиеся от южного берега Бэшема далеко в глубь Ледового моря. Эти засасывающие пески стали в прошлом могилой для сотен кораблей, и, согласно легенде, именно под ними обитал Сайтрол, с нетерпением ожидающий того часа, когда он воспрянет от векового сна и вернет Вселенную в тот первозданный Хаос, детищем которого он был.

— Итак, — заключил профессор, — предание о вторжении тысяча двухсотого года может оказаться столь же мифическим, как и сам Сайтрол.

— Сайтролу все еще поклоняются в Бэшем, — сказал Дилан. — Перед алтарем его возжигают огни, в жертву ему приносят людей, которых для этого силой загоняют в подземные туннели, где они становятся ему доступны.

— Право, мистер Мак-Брайд! — профессор Смоттл снял очки и начал тщательно протирать их белоснежным носовым платком. — Неужели мы должны и дальше слушать ваши детские сказочки?

Элис взглянула прямо в глаза профессору. Не замаскированные очками, они являли собой несколько странное зрелище. Необычного дымчато-голубого цвета, они таили в своей глубине нечто, или, скорее, ничто, которое пугало ее. Дрожь, напавшая на нее при упоминании о Сайтроле, стала сильнее, и девушка придвинулась поближе к брату, который, опершись на стену, слушал спор с выражением деланного интереса на лице.

— Это вам они кажутся детскими, профессор Смоттл, — огрызнулся Дилан, — а я видел все это собственными глазами: и те Пещеры Смерти, что вырублены в скалах над песками Сайтрола, и другие, более обширные — близ Себулы, столицы Кэра Кабаллы. Так как я работал на Бэшемскую Компанию, а мой отец, сэр Малкольм Мак-Брайд, путешественник и исследователь, был хорошо известен младшим Кэрам, то мне доверяли. Мне даже позволяли заходить в пещеры, хотя и не далее нескольких шагов от входа, но уже там я ощущал идущий изнутри отвратительный запах, который, как утверждают джоги, исходит от пищеварительных соков Сайтрола, циркулирующих по туннелям. Я видел приносимых в жертву людей, которых загоняли в эти туннели, слышал их пронзительные вопли и больше уже никогда их не встречал. Я слышал, как жрецы Себулы распевали песнь Сайтрола — о его лютой ненасытности, о голоде, обуревающем его даже во сне. Я слышал, как они толкуют о том времени, когда весь мир станет для него источником пищи и этот чудовищный голод наконец-то будет утолен.

— Мифы! Мифы и шарлатанство! — вскричал профессор Смоттл. — Да жрецы Себулы, как и все шаманы мира, просто дурачат наивных туристов, причем делают это с превеликим удовольствием.

— Но я-то практически вырос в Бэшем и вовсе не считаю себя туристом, — возразил Дилан. — Я готов согласиться с тем, что рассказы о Сайтроле являются мифами, но я знаю, что джоги верят в них и в то, что когда-нибудь они будут править миром, угождая Сайтролу и откармливая его, чтобы он, собравшись с силами, наконец проснулся.

— Ну, знаете, это уже слишком! — рассердился профессор. — Я тоже, к вашему сведению, бывал в Бэшем, но не только не видел, но и не слышал ничего подобного. А ведь я, изучая быт и нравы этого народа, забирался в самые глухие уголки. И многие хорошо известные ученые подтверждают мои наблюдения. Это в древности, в эпоху суеверий, были популярны всяческие там фантастические легенды о джогах, или, по-настоящему, бэшемцах, поскольку даже само слово «джоги» есть порождение этих легенд. Но теперь-то, в наше просвещенное время, кто же в них поверит? Любой, кто жил среди этих людей, скажет вам, что это хотя и воинственные, но в целом симпатичные создания, а вовсе не оборотни,

антропофаги или иные подобные чудища, какими вы их пытаетесь нам изобразить.

— Что такое антропофаги? — шепотом спросила леди Элис своего брата.

— Каннибалы, — так же шепотом ответил тот.

— А я видел, как они ели человечину, — в наступившей вдруг тишине голос Дилана прозвучал зловеще.

— Вы не могли этого видеть! — возопил Смоттл. — Возможно, когда-то они были каннибалами в ритуальном смысле, через это проходят многие первобытные народы, но теперь бэшемцы давно уже не...

— Джогии едят человечину и сейчас, — перебил его Дилан, — прежде всего потому, что это наиболее доступное мясо в Бэшеме. У них есть законы для разведения и содержания рабов и пленников. Они едят человечину потому, что она им нравится, а не только во исполнение ритуала, посвященного Сайтролу.

— Если вы намерены и дальше продолжать в том же духе, дамы попадают в обморок от ужаса, — картинно закатил глаза профессор.

Дилан оглядел стоящих вокруг него разряженных дам и их лощеных кавалеров.

— Я посоветовал бы дамам, вместо того чтобы падать в обморок, упаковать поскорей свои пожитки и удирать из Авалона, пока еще не слишком поздно.

— Остерегитесь, сэр! — произнес пожилой джентльмен величавой наружности, чье лицо украшали аккуратные бачки. — Одно дело заниматься умозрительными предположениями о мнимых ужасах, и совсем другое намеренно запугивать людей.

— А я вот как раз и пытаюсь это сделать, — грубо отрезал Дилан. — Да пусть они задрожат от ужаса — может быть, тогда они начнут принимать хоть какие-то меры, чтобы противостоять надвигающемуся вторжению.

— Но ведь принц Грегори прекрасно информирован в военных вопросах, робко вставила леди Элис, — и он говорит, что джоги вооружены только луками и копьями. Как же они смогут устоять против императорской армии, если вдруг действительно нападут на Авалон?

— Если бы это было все, чем они располагают, уверен, они бы не решились на вторжение, — угрюмо ответил Дилан. — Но у них есть карабины и даже кое-какая артиллерия. Именно поэтому их несметные полчища представляют такую угрозу.

— Интересно, где же это в тундре Бэшема они могли обзавестись современным оружием? — насмешливо спросил профессор Смоттл.

— Да где же еще, как не в Бэшемской Компании? — воскликнул Дилан. За последние три года им было продано несколько сотен тысяч карабинов и дальнобойных винтовок. И джогские воины узко обучены пользоваться ими. Кроме того, у них есть еще конно-артиллерийские батареи, в которых служат подготовленные Компанией канониры. Так что они достаточно хорошо вооружены и к тому же гораздо более мобильны, чем любая из армий Аннона. Эта орда джогов подобна грозному фронту, готовому обрушиться на наши головы в любую минуту.

— Сэр! — голос профессора Смоттла внезапно стал ледяным. — Вы выдвинули серьезные обвинения против Бэшемской Компании и ее руководителей. Считаю своим долгом напомнить вам, что в их число входят такие могущественные и уважаемые люди, как лорд Марк из Палладиуса, сэр Генри Картрайт и мистер Джонатан Патнэм из "Патнэм Индастриз".

— Я прекрасно осведомлен о могуществе Компании, — отчеканил Дилан. Но мне известны также и бесчеловечные методы, которыми она, пользуется в своей деятельности.

— Позвольте, разве вы не говорили, что какое-то время работали на Компанию? — с легким недоумением в голосе спросил Смоттл и, когда Дилан кивком подтвердил это, продолжал: — Но в таком случае, полагаю, вы подписывали типовой контракт?

— Конечно, я подписал его. Каждый, кто въезжает в страну, обязан подписать такой контракт согласно уставу Компании.

— Если так, то вы, по-видимому, забыли о том пункте контракта, который предписывает каждому служащему, в том числе бывшему, — тон профессора вновь стал назидательным, — не разглашать сведений, раскрывающих деятельность Компании ее потенциальным конкурентам.

— Да не забыл я ничего! Но у Бэшемской Компании нет никаких конкурентов, так что, с моей точки зрения, этот пункт просто не имеет смысла.

— У нее нашлись бы конкуренты, если бы ее коммерческие права и секреты деятельности стали бы достоянием гласности, — напыщенно возгласил Смоттл.

— Кости тех, кто пытался проникнуть в Кэшем без разрешения Компании, грудami свалены возле Пещер Смерти, — в глазах Дилана зажегся мрачный огонь. — Да за последние двадцать лет разорилась целая дюжина предпринимателей, пытавшихся стать конкурентами, — взорвался он, — их караваны были истреблены, а корабли сожжены или погребены в глубинах песков.

— Вы не только выдвинули обвинения явно клеветнического характера, профессор Смоттл предостерегающе поднял палец, — но вы нарушили свой контракт. Я не юрист, но, думаю, вас ждут серьезные неприятности, юный джентльмен.

Дилан безнадежно махнул рукой.

— Серьезные неприятности ждут всю империю. Меня нисколько не волнует, если у меня их будет чуть больше, чем у всех остальных.

— Могу я спросить вас кое о чем? — с изысканной вежливостью обратился к Дилану Ноэль Брэн ап Линн. Он слушал разговор, не прерывая его ни единой репликой, однако по выражению его лица сестра видела, что он очень раздражен.

— К вашим услугам, — неуклюже поклонился Мак-Брайд.

— Вы говорите о вторжении сотен тысяч всадников, а я утверждаю, что подобная вещь невозможна, исходя из чисто географических соображений. Вы не можете не знать, что Бэшемский и Авалонский континенты разделены морским проливом шириной от двадцати до тридцати миль, слишком глубоким для того, чтобы всадники могли перейти его вброд.

Дилан вспыхнул.

— Я прекрасно знаю о существовании Ледового моря, — сдержавшись, сказал он.

— Тогда, возможно, вы считаете, что джоги переправятся на кораблях? Но если так, то что, по вашему мнению, будет делать императорский Военно-Морской флот? Праздно стоять в стороне и вежливо пропускать их?

— Императорский флот не сделает ничего, — лаконично ответил Дилан.

Змеиная усмешка на лице Ноэля явно не предвещала ничего хорошего, и Элис вздрогнула от испуга, предчувствуя назревающий скандал. Горячий темперамент ее брата был источником вечного беспокойства и огорчений для всей семьи. Он уже вовлек Ноэля в четыре или пять дуэлей, создав ему репутацию искусного фехтовальщика, что сама Элис, со свойственным любой женщине отвращением ко всякому кровопролитию, находила просто ужасным.

— У вас есть основания для подобного оскорбления моего рода войск, сэр? — холодно спросил Ноэль. — Или я должен расценивать это как личный выпад?

— Ноэль, мне немного нездоровится, — поспешно начала Элис. — Не мог бы ты...

— Помолчи! — резко оборвал ее брат. — Я задал этому джентльмену вопрос и хочу получить на него ответ.

Дилан пожал плечами и отвернулся. Ноэль стремительно шагнул к нему и положил руку ему на плечо. Круто обернувшись, Дилан быстрым движением сбросил руку.

— Не прикасайтесь ко мне, — прорычал он.

— Понимаю, — тонко улыбнулся Ноэль, — оскорбление было личным.

На лице Дилана появилось недоуменное выражение.

— Позвольте, минутку... — начал было он, но увидев, что все взоры обращены на него, растерянно смолк.

— Вы изволили что-то сказать, сэр? — любезно осведомился Ноэль.

— Ничего, — помедлив, ответил тот.

— Отлично! Если вы сооблаговолите дать мне свою визитную карточку, я буду иметь честь прислать вам своих секундентов.

Вейнландец вновь пожал плечами и, сунув руку в спорран, [\[6\]](#) висевший у него на поясе, извлек оттуда кожаный бумажник. Вынув визитную карточку, он вручил ее Ноэлю.

— Благодарю вас, сэр. — Отвесив церемонный поклон, Ноэль удалился.

— Боже, что вы наделали! — в голосе Элис слышалось неподдельное волнение. — Ноэль же убьет вас, если только мне не удастся отговорить его от этой дуэли.

Дилан удивленно взглянул на нее, затем лицо его приняло решительное выражение.

— Мне не хотелось бы доставить такой очаровательной леди хотя бы малейшее беспокойство, и потому я вынужден просить вас не вмешиваться. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы не причинить вреда вашему брату.

— Да ведь я именно о вас беспокоюсь, — с жаром отвечала она. — Ноэль уже убил одного человека и ранил еще троих, и я не хочу, чтобы на его руках была еще и ваша кровь только потому, что у вас такие странные фантазии.

— Жаль, что мои предостережения кажутся вам столь фантастичными.

— Но, простите, ваше утверждение, будто Военно-Морской флот ничего не сделает, чтобы помешать джогам переправиться через Ледовое море, было же просто абсурдным. Вы должны это признать.

— Видимо, мне следовало объяснить подробнее. Флот не в силах будет ничего предпринять из-за того, что в этом году начинается новый пятидесятилетний цикл.

— А что это за цикл? И что нам сулит его начало?

— Ледовое море полностью замерзнет, — объяснил Дилан. — Это как-то связано с солнечным излучением. Я слышал от друзей из Нордландии, что замерзание уже началось. Скоро море окажется полностью закрытым для плавания и могучие бронированные корабли нашего флота попросту не смогут войти в него. А когда лед станет достаточно крепким, чтобы выдержать конницу, всадникам понадобится лишь несколько часов, чтобы покрыть расстояние от Бэшема до Авалона. Говорят, ждать этого совсем недолго.

— Господи! Я же ничего этого не знала!

— Большинство людей не знает. Правда, правительство и ученые в курсе, но, похоже, они не придают этому особого значения.

— Но вы-то придаете? Вы думаете, что джоги двинутой, как только лед станет достаточно крепким?

— Я точно знаю, что они сделают это, милая леди, — серьезно ответил Дилан. — Потому я и пришел сюда сегодня. Увы, я потерпел неудачу с принцем Грегори, да еще к тому же был вызван на дуэль. Так что, пожалуй, мне пора пойти попытать счастья где-нибудь в другом месте.

— Вы никуда не пойдете, пока я не переговорю с братом, категорически заявила девушка и бросилась прочь так стремительно, что шлейф ее платья взметнулся в воздух.

Дилан повернулся и направился к выходу. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как попал в новую историю.

Одетый в щегольской сюртук долговязый юнец с выступающими вперед зубами встал прямо перед ним, приставил большие пальцы рук к ушам, скосил глаза и высунул язык.

— Берегись меня! Берегись меня! Я — джог! Я — джог! — заорал он, кривляясь.

Мощный удар Дилана отправил шутника прямо в кадку с высокой раскидистой пальмой. Еще одной дуэли, похоже, было не избежать.

Захлопнув за собой парадную дверь, Дилан окунулся в холод ноябрьской ночи. Пройдя вдоль фасада, он миновал длинную вереницу замерших экипажей с затесавшимся среди них единственным автомобилем. Все они ожидали других, более именитых гостей барона Леофрика. Он же пришел сюда пешком, и теперь, чтобы добраться до своего скромного жилища на улице Рыбных Торговцев, ему предстояло тем же способом проделать и обратный путь, если только удача не подбросит яму какой-нибудь запоздавший омнибус.

Свернув с залитого ярким электрическим светом Мэлбинского проспекта на более темную улицу, Дилан почувствовал смутную тревогу. Он находился теперь в старой части города, лишь скупо освещенной тускло мерцающими газовыми фонарями. Он, конечно, понимал, что ночные прогулки по столице не более опасны, чем в любом другом крупном городе, хотя утренние газеты и сообщали регулярно о происшедших минувшей ночью уличных ограблениях и драках, нередко с поножовщиной. Однако вовсе не страх перед заурядными бандитами не давал покоя Дилану. Высокий и сильный, он к тому же носил с собою крепкую трость, и пугали его не грабители. Но этот перехваченный им взгляд профессора Смоттла и хорошо известная Дилану беспощадность Бэшемской Компании — вот чего следовало опасаться. К тому же, беседуя с леди Элис, он краем глаза успел заметить, как профессор поспешно покинул дом барона.

Улицы в этот поздний час были почти безлюдными, и джентльмен в цилиндре и коротком пальто, из-под которого торчал килт, сразу же бросался в глаза. Если только профессор Смоттл послал по его следу людей Компании, им не составит большого труда настичь его прежде, чем он доберется до снимаемой им квартиры.

Пройдя всего лишь несколько кварталов, Дилан обнаружил за собой слежку. Причем, вопреки его ожиданиям, вместо пешех. наемников за ним следовала запряженная серой лошадью повозка, которой правил некто, закутанный в плащ с надвинутым на глаза капюшоном.

Юркнув в ближайшую подворотню, Дилан повернулся и, слегка высунув голову, попытался более внимательно рассмотреть экипаж и его возницу. В ту же минуту человек, правивший лошадью, также остановил свою колыхающуюся и спрыгнул на землю, словно для того, чтобы поправить упряжь. Насколько Дилан смог разглядеть при слабом уличном освещении, это был человек лет пятидесяти, с широкими плечами и забавными как у моржа усами. Да, похоже, в схватке он мог оказаться серьезным противником. Но не это обеспокоило Дилана; опасение у него вызвала, в первую очередь, сама повозка. Поверх нее был накинута брезент с закрепленными по бортам краями, при взгляде на который невольно возникала мысль, что он предназначен не для защиты от ночного холода, а для того, чтобы что-то скрывать.

Под этим брезентом вполне могли спрятаться несколько вооруженных головорезов, решил Дилан, так что, чем быстрее он доберется до дому, тем лучше. Претворяя свою мысль в действие, он поспешно двинулся дальше самым скорым шагом, на какой был способен, так что вскоре дыхание его участилось и

килт стал хлопать по ногам.

Вновь услышав за собой цоканье копыт серой лошади, Дилан окончательно перестал сомневаться в том, что его преследуют. Но для какой цели все же предназначалась повозка? Может быть, его хотели вовсе не убить, а похитить и увезти спрятанным под брезентом? Уж не собирались ли они попытаться переправить его обратно в Кэшем на судне Компании?

Воспоминания о виденных им на мрачном континенте кошмарах заставили его еще прибавить шагу. Завернув за угол и пересекая улицу Мышастого Ворона, он вдруг увидел путь к спасению. Визжа тормозами и пытая паровой машиной, с Графского Холма как раз начал спускаться омнибус. Яркий свет его фар прорезал туман, и Дилан уже мог разглядеть водителя и пассажиров в освещенном салоне. Если бы только ему удалось вовремя добежать до остановки, чтобы успеть вскочить в омнибус!

Однако коварная судьба готовила ему неприятный сюрприз: только он пустился бежать, как из темного, заваленного отбросами переулка навстречу ему выступили три субъекта.

— Куда это ты так спешишь, красавчик? — насмешливо спросил самый здоровенный из них.

— Видать, он собрался в Кэшем, — отозвался другой, поменьше ростом. Ему не терпится повидать Кэра.

— И Кэр приготовил ему достойный прием, — подхватил третий, поигрывая большим ножом, поблескивающим в свете уличных фонарей.

Дилан не стал тратить времени на разговоры. Быстро подняв свою трость и перехватив ее как меч, он стремительно бросился на них. Внезапное нападение застало бандита с ножом врасплох: Дилан с такой силой ударил его тростью в живот, что тот согнулся пополам. Оставшиеся двое головорезов ринулись на Дилана с такой скоростью, что едва он успел заметить занесенную над ним дубинку, как получил оглушающий косой удар в висок, который сбил с него цилиндр и поверг его плашмя наземь, на заплывающие булыжники мостовой.

Омнибус, словно туманное видение, двигался мимо него, и его спешащие домой пассажиры даже не подозревали, какое злодеяние творится всего лишь в нескольких футах от них. Дилан попытался закричать, но ему накинули на голову какое-то одеяло, заглушившее крик. Тогда он с остервенением двинул державшего его бандита ногой и удовлетворенно ощутил, что попал ему во что-то мягкое, по-видимому, в пах. В ответ раздался болезненный вопль и грязные ругательства, однако омнибус так и не остановился, и Дилан услышал, как тот, погромыхая, удаляется в ночную тьму.

Он стал судорожно барахтаться под одеялом, и ему удалось освободить одну руку, но чья-то нога в грубом башмаке тут же Придавила ее к земле. Бандиты попытались связать его ноги веревкой, но он так отчаянно лягался, что им никак не удавалось этого сделать. Тогда человек с дубинкой вновь пустил ее в ход, нанеся Дилану два чувствительных удара, которые, по счастью, миновали голову, пришлось ему в плечо, и он почувствовал, как рука его начинает неметь.

Собравшись с силами, он резким движением сбросил душившее его одеяло, быстро откатился в сторону и, пошатываясь, встал на ноги. Силуэты троих надвигавшихся на него противников смутно вырисовывались на фоне уличных огней. Дилан потерял трость, и теперь ему оставалось надеяться только на силу своих кулаков. Правой рукой он ударил самого длинного и почувствовал, как под его кулаком что-то хрустнуло. Он тут же отступил назад, но в этот момент громила с дубинкой вновь ударил его своим оружием, попав на этот раз в запястье, что уже окончательно вывело руку из строя.

Дилан был теперь совсем беспомощным. Владея лишь одной рукой, он едва ли мог выстоять против троих. Мгновенно оценив ситуацию, он пришел к отчаянному решению: надо попытаться заставить их убить его. Это было гораздо лучше, чем быть увезенным в Кэшем. Все, что угодно, было лучше, чем Кэшем!

Опершись спиной о стену дома, он в упор смотрел, как они медленно надвигаются на него, намереваясь, по всей видимости, покончить с ним. В этот момент до его слуха донеслось цоканье копыт, и мужчина с моржовыми усами прыгнул с повозки.

— Держитесь, сэр, держитесь! — закричал он, подбегая к ним с револьвером в руке.

— Бежим отсюда! — в испуге вскрикнул коротышка.

— Какого дьявола? — прорычал в ответ человек с ножом. — Ведь он всего один.

Он поднял упавший нож, собираясь метнуть его, но прогремел выстрел, ответом которому был крик боли, и нож выпал из раздробленной руки. Напуганные этим, все трое опрометью кинулись в переулок, а Дилан, совершенно обессиленный, повалился на землю.

— С вами все в порядке, сэр? — моржовые усы были у самого лица Дилана, и он мог разглядеть суровое, но не лишенное приятности лицо, на котором поблескивали серо-стальные глаза.

— Я... мне кажется, да, — без особой уверенности проговорил Дилан. У меня, правда, онемела рука от кисти до самого плеча, но я надеюсь, что переломов нет.

— Кошмарные дела! Человеку на улицах грозит опасность, — с возмущением заявил усач, опуская револьвер в карман своего плаща. Счастье, что я оказался поблизости.

— Да, сэр, это большое счастье, — с чувством согласился Дилан.

— Ладно, давайте-ка я помогу вам подняться. — Мужчина говорил на превосходном англо с едва уловимым акцентом. — Хорошенькие же дела творятся, если джентльмен не может пройти по улицам без риска подвергнуться нападению бандитов.

С трудом поднявшись на ноги, Дилан пошатнулся, но сильная рука незнакомца поддержала его.

— Кажется, у меня немного кружится голова, — смущенно пробормотал Дилан.

— Ну еще бы! У вас же на голове здоровенная рана, огромная, как бейсбольное поле.

"Интересно, что это за драгоценный камень — бейсбольный алмаз", [7] - с удивлением подумал Дилан. Однако его вопрос об этом к незнакомцу так и остался невысказанным, ибо все его внимание в этот момент сосредоточилось на том, чтобы самому забраться в повозку и усесться в ней поудобнее.

— Ну вот, вы здесь, на месте, теперь все в порядке, — бодро сказал обладатель усов. — Сейчас я тоже поднимусь на борт, и старина Тедди умчит нас из этого гнусного места и доставит вас, куда вам нужно.

— Я должен поблагодарить вас, вы спасли мне жизнь, — сказал Дилан. Эти типы...

— Мерзкие бродяги! Никакого чувства справедливой борьбы! Трое на одного, подумать только! Но вы им здорово всыпали, должен сказать, вы просто классный боец.

Что-то необычное было в речи незнакомца, и Дилан слегка встревожился. Произношение не оставляло сомнений, что англо — его родной язык, но вот употребляемые им выражения казались несколько странными.

Тем временем понукаемая незнакомцем лошадь, тронув с места, сразу же перешла на резвую рысь. Мужчина обернулся к Дилану.

— Позвольте представиться, — сказал он. — Меня зовут Ф.Вудро Чакворд... майор Чакворд из Первого Добровольческого кавалерийского.

— Боюсь, мне неизвестна такая воинская часть, — подумав, ответил Дилан, зажимая носовым платком рану на голове.

— Конечно, вы и не можете про нее знать, — охотно согласился майор. Она же дислоцирована совсем в другом месте.

— В другом месте, — эхом откликнулся Дилан. — И в каком же, позвольте вас спросить? Вы все-таки из Авалона или из другой части империи?

— Ну, как вам сказать...

— Да так вот прямо и скажите.

— Одним словом, я вообще из другого места.

— Так, значит, вы не из империи, — констатировал Дилан. — Однако же вы говорите на англо, как на родном языке.

— Я и правда говорю на англо. Но там, откуда я родом, мы называем его иначе — «английским».

— Понятно. Так вы в Авалоне по делам? — спросил Дилан, замечая, что Тедди сворачивает на улицу Рыбных Торговцев и направляется прямо к его жилищу, хотя Чакворд не спрашивал у него адреса, а сам он не называл его.

— Да, я здесь по делам, — отвечал майор Чакворд. — Я открыл, как попасть сюда, последовал примеру Броуди, и вот я здесь.

— Примеру Броуди? Что-то не пойму...

— Я просто хочу сказать, что я рискнул. Как Стив Броуди, ну, знаете, тот парень, что сиганул с Бруклинского моста?

— С Бруклинского моста? — опять удивленно переспросил Дилан.

— Правда, я и забыл, что этого вы тоже не можете знать.

Повозка остановилась перед двухэтажным домом, в котором Дилан снимал комнаты. Сомнения и невысказанные вопросы вновь начали одолевать его.

— Вот что, майор, — решительно заявил он, — объясните-ка мне все-таки, почему вы следовали за мной? И каким это образом вам удалось узнать, где находится мое жилище?

— Вполне справедливые вопросы, — рассудительно кивая головой, отозвался Чакворд.

— Ну, а ответы?

— На оба вопроса будет один ответ. Все дело в том, что вы — тот самый парень, который, как мне сказали, "видит джогов".

Дилан вполголоса чертыхнулся. "Видеть джогов" было давним выражением, означающим психическое расстройство, или, попросту говоря, помешательство.

— Да, — отрывисто сказал он, — я "вижу джогов".

— В таком случае, вы именно тот человек, с которым, я уверен, мне и нужно вести дела.

— И что же это у вас за дела, майор Чакворд? Уж не торгуете ли вы очками и не воображаете ли, что я нуждаюсь в них, чтобы мое зрение прояснилось? — запальчиво спросил Дилан.

— Нет, сэр, я не торгую очками, — слегка посмеиваясь, ответил майор. — Я продаю оружие. У меня в этой повозке находится самое смертельное оружие в мире.

— Ну и что там у вас? — Дилан бросил небрежный взгляд через плечо на покрывающий повозку брезент. — Что за оружие?

— Как бы вам объяснить... Это, знаете ли, нечто вроде пушки, только несколько иного рода.

У Дилана округлились глаза.

— Вы хотите сказать, что у вас в этой повозке пушка? — недоверчиво спросил он.

— Н-не совсем так. Это не просто пушка, а, пожалуй, нечто среднее между пушкой и винтовкой. Оружие, которое способно делать восемьсот выстрелов в минуту.

— Ну, знаете! Не думаете же вы, в самом деле, что я этому поверю!

— Догадываюсь, что не поверите, — со вздохом сказал Чакворд. — Я ведь приобрел горький опыт, пытаюсь убедить в этом должностных лиц вашего города. Я просто вот о чем подумал: поскольку вы считаете, что империи грозит опасность, то, может быть, вы хотя бы согласитесь взглянуть на мое оружие в действии. Никто ведь не пошел даже на это, — досадливо качая головой, добавил он.

Разговаривая, они слезли с повозки, и майор сдвинул брезент. В неверном свете уличного фонаря Дилан с трудом разглядел устройство наподобие коленчатого рычага, на котором сверху было установлено какое-то приспособление, похожее на воронку.

Майор коснулся кнопки, и борта повозки откинулись, полностью открывая оружие. То, на чем они ехали, действительно оказалось артиллерийским орудием с расположенным сзади сиденьем.

— Я считал, что лучше замаскировать его, — пояснил Чакворд. — Кто знает, что может случиться,

когда блуждаешь по незнакомому городу.

— Это верно, — согласился Дилан, все еще рассматривая странное сооружение, которое тащил Тедди. — Особенно, если вы кому-нибудь рассказывали, что разъезжаете с оружием, которое может делать восемьсот выстрелов в минуту, — насмешливо присовокупил он.

— Но оно действительно может это, сэр! — вскричал Чакворд. — Слово чести! В моей стране мы во время войны всегда пользуемся таким оружием.

— А все-таки, где находится ваша страна, майор?

— Не знаю, как и сказать вам, мистер Мак-Брайд, — с сомнением протянул майор. — Боюсь, что вы никогда о ней и не слыхали.

— Знаете, вы лучше расскажите, а там поглядим.

Чакворд стащил с головы войлочную шляпу и пригладил ладонью свои жесткие черные волосы. Затем он опасливо оглянулся по сторонам, словно хотел убедиться, что никто посторонний не подслушивает их, и придвинулся поближе к Дилану.

— Слыхали ли вы когда-нибудь о Соединенных Штатах... Соединенных Штатах Америки? — негромко спросил он.

Дилан отрицательно покачал головой.

— Нет, я никогда не слышал ни об одном из этих мест, и не думаю, что вы слышали тоже.

— О, это все одно место. Могущественное, обширное, почти столь же обширное, уверяю вас, как вся ваша империя, но всего лишь одно.

— Вот как, сэр? Но учтите, что я исследователь и сын исследователя. Покажите-ка мне на карте, где она находится — эта ваша неведомая страна.

— Ее нет ни на одной из карт, с которыми вы знакомы.

— Майор Чакворд, карты Аннона абсолютно подробны и достоверны. На них нет белых пятен. Я работал с картографами и знаю, что говорю.

— В таком случае, полагаю, вы не поверите, что Соединенные Штаты находятся в той части вашего мира, на которую еще не составлено карт?

— Еще бы! Конечно, не поверю.

— Что ж, — вздохнул майор, — тогда вам придется поверить, что они находятся не на Анноне. А совсем в другом мире, называемом Земля.

— Земля? — изумился Дилан. — Черт побери, опять этот старый миф! Нет, нет, — решительно отмахнулся он. — Нечего мне мозги пудрить этим "иным миром" друидов.

Настал черед удивляться майору.

— Вы хотите сказать, что слышали о Земле? — с сомнением в голосе спросил он.

— Конечно, — пожал плечами Дилан. — Это невидимый мир, лежащий по ту сторону Мерцающих Врат.

— И вы этому верите?

— Ну, что вы, разумеется, нет. Это же просто миф. Земля — это, предположительно, то самое место, откуда, по преданию, явился Артур Пендрагон, чтобы основать империю. Но, естественно, никто всерьез в это не верит, кроме разве детей да суеверных старушек.

— Артур Пендрагон? Уж не король ли Артур [\[8\]](#) из наших легенд?

— Поскольку я совершенно незнаком с воображаемыми легендами вашего воображаемого мира, то мне, сами понимаете, трудновато ответить на этот вопрос, — сказал Дилан со скрытой насмешкой в голосе.

— Могу клятвенно заверить вас, мистер Мак-Брайд, что и мой мир, и я сам — вполне реальны, — с улыбкой отозвался майор. — И, что не менее важно, это относится и к оружию. Произведенное в большом

количестве, оно поможет прогнать орды джогов, которые, по вашим словам, готовы обрушиться на империю.

Дилан оглянулся на оружие. Да, подумал он, что там ни говори, уж оно-то не было воображаемым. Оно являло собой образец самой суровой реальности, отрицать которую было просто бессмысленно. Он внимательно оглядел все его десять стволов и то круглое, похожее на загрузочную воронку приспособление, в котором, как заметил Дилан на этот раз, были пули в стальных оболочках.

— Это ваше собственное изобретение, майор Чакворд? — спросил он.

— Нет, его изобрел доктор Ричард Гатлинг,[\[9\]](#) мой соотечественник. Но я имею право на его продажу здесь, в вашем мире.

Дилан вновь замолчал, продолжая разглядывать орудие. Он попытался зримо представить себе, какую роль могло бы сыграть подобное оружие в борьбе против грозного нашествия джогов, против атак, которые сами они называли "непрерывным штурмом".

На улице в этот ночной час царила тишина, нарушаемая лишь случайным кэбом, изредка проезжающим мимо с каким-нибудь запоздалым гулякой, да звуками «та-ра-а-бум-би-я», доносившимися из ближайшего мюзик-холла.

— Забавно получается с этой песенкой, — задумчиво проговорил майор. Она ведь популярна и в моем мире.

Внимательно изучая механизм орудия, Дилан был поражен простотой его конструкции и высоким качеством изготовления. Если только оно на самом деле действовало так, как рассказывал майор, то можно было найти, по крайней мере, дюжину оружейных мастеров, которые, он не сомневался, смогли бы запросто скопировать его.

Тем временем Чакворд все еще прислушивался к музыке.

— Чудно. — Он в раздумье покрутил головой. — Думаю, уж не завез ли кто сюда эту песню с той же целью, с какой я привез оружие?

— Что вы имеете в виду? — спросил Дилан.

— То, что человек, который слышал о существовании Врат и решил сюда заявиться, должен был бы заранее позаботиться о том, чтобы здесь не умереть с голоду. Ну, а песни, на которые в нашем море распространяется авторское право, он мог бы здесь выдать за свои: это был бы хоть и небольшой, но верный доход.

— Так вот, значит, что вы надеетесь получить за свое оружие. Кстати, как вы его называете?

— У меня на родине их называют пулеметами Гатлинга — по имени изобретателя. Но здесь я решил называть их «рэтлерами». Мне кажется, это более подходящее название, потому как эти штуки во время стрельбы издают оглушительный треск.[\[10\]](#)

Дилан провел рукой по холодному стволу и взглянул на Чакворда.

— Так вы уже продали здесь хоть сколько-нибудь этих ваших рэтлеров?

— Увы, пока еще нет, — развел руками Чакворд. — Вы знаете, ваша страна во многом схожа с моей. И язык не слишком отличается, да и манеры почти как у нас. Но, вы меня простите, в некоторых отношениях вы порядком отстали. Ни единого человека не удалось мне убедить в силе этого оружия.

— Вы хотите сказать, что мы отстали в искусстве убивать?

— Да, моя мысль выражена вами с завидной прямоотой, — поклонился майор. — Но, кажется, вы-то лично не сомневаетесь в том, что скоро здесь появится нужда в более эффективных средствах убийства. Если, конечно, ваши высказывания не преврали в тон статье, которую мне довелось прочесть в здешней утренней газете.

— Что ж, пожалуй, вы правы, — ответил Дилан, вызывая в памяти имена всех своих немногочисленных влиятельных друзей и знакомых, которые могли бы помочь внедрить этот пулемет в императорской армии. Или, по крайней мере, добиться проведения его испытания в присутствии

командования артиллерийскими частями. — Думаю, имеет смысл обсудить это более детально. Может быть, вы подниметесь ко мне, чтобы мы смогли закончить нашу беседу в более уютной обстановке?

— Прежде всего нам следует позаботиться о моей маленькой красотке, весело сказал Чакворд, ласково похлопывая по пулемету. — Да и у старины Тедди, похоже, нет ни малейшего желания оставаться на ночном воздухе.

— Загоните-ка вашу повозку вон в те ворота, — показал Дилан. — В конце проезда вы найдете каретный сарай. Там и пулемет ваш будет в безопасности, и вы сможете напоить и накормить лошадь. Ну, а потом, за стаканчиком, у вас будет возможность убедить меня, что вы в самом деле явились из другого мира... если, конечно, вам это удастся, — добавил он с усмешкой.

После того как Тедди и повозка были надежно укрыты в каретном сарае, Дилан провел майора в свою довольно приличную трехкомнатную квартирку. Привратник разжег огонь в камине, а на звонок колокольчика явилась горничная с кипятком для пунша.

— Вот это хорошо прогреет наши кости, — сказал Дилан, передавая Чакворду его кружку и делая из своей несколько быстрых глотков. — Надеюсь, вы позволите мне отлучиться на минутку: я хочу промыть эту рану да обработать ее каким-нибудь антисептиком. После этого я непременно выслушаю ваш рассказ.

— Конечно, дружище, конечно, — закивал майор, прикладываясь к кружке и с удовольствием облизывая губы. — Великолепно! Роскошное пойло! Не спешите, дружище, делайте все, что вам нужно.

Когда несколькими минутами позже Дилан вернулся в комнату, он увидел, что кружка майора уже пуста. Наполнив вновь обе кружки, он опустил в кресло.

— Итак, что именно вы хотите узнать? — спросил Чакворд.

— Во-первых, я хочу, чтобы вы убедили меня, что ваш пулемет действительно такое замечательное оружие, как вы его расписываете. Кроме того, мне нужны убедительные доказательства того, что вы действительно явились сюда из мифического мира под названием Земля. Но должен предупредить вас: и то, и другое сделать вам будет совсем непросто. Я, знаете ли, недоверчив.

— Что касается достоинств Чонси Депью, [\[11\]](#) - так я называю этот экземпляр рэтлера в честь известного в моей стране человека, — то есть, что он именно таков, как я утверждаю, думаю, никакие мои слова вас в этом не убедят.

— Ну, а что же тогда убедит?

— Только демонстрация Чонси в действии сможет доказать вам его смертоносность.

— Что ж, возможно, и так. Только вот у меня есть сильное подозрение, что владелица дома не разрешит нам провести эту демонстрацию на своем заднем дворе, — улыбнулся Дилан. — Ведь это может нарушить покой соседей.

— Еще бы! Держу пари, что нарушит. — Майор рассмеялся, и его моржовые усы затряслись. — Но у вас тут есть место за пределами этих стен, внизу у лагуны... как вы ее называете?

— Серебристый берег. Он простирается от Ледового моря до озер Медалго. Это главный торговый путь Авалона.

— Так вот, там есть открытая лужайка с невысокими утесами на одном краю. Мы могли бы завтра отвезти туда Чонси и дать ему возможность показать все свои штуки.

Дилан ограничился кивком. В англо его собеседника то и дело мелькали явно жаргонные словечки, так что он не всегда был уверен, удалось ли ему уловить их точное значение. Правда, если принять на веру утверждение этого человека, что он явился из другого мира, в этом не было ничего странного. Гораздо более удивительным казалось то, что англо и тот язык, который пришелец называл английским, были так похожи.

— Итак, окончательное решение о достоинствах Чонси и о правдивости моих рассказов о нем мы откладываем на завтра, не так ли? Ну, а пока я могу рассказать вам немного о себе и о том, как я попал в этот ваш мир.

Дилан снова кивнул. Огонь весело потрескивал в камине, и в его мерцающем свете Дилан внимательно изучал лицо майора. Это было волевое лицо с крупными, рельефно вылепленными чертами и очень спокойным взглядом. Майор казался олицетворением человека, который всегда будет смотреть вам прямо в глаза и говорить истинную правду. Хотя в свое время Дилан знал нескольких человек, которые производили точно такое же впечатление, а на поверку оказались подлецами.

— Как я уже имел честь вам докладывать, — неторопливо начал майор Чакворд, — я являюсь гражданином страны, называемой Соединенные Штаты Америки, а живу я в городе Нью-Йорке, столице штата Нью-Йорк, который входит в эту страну. За свою жизнь я перепробовал множество разных профессий. Служил сыщиком в полиции Нью-Йорка как раз в то время, когда Тедди Рузвельт^[12] был там комиссаром. Работал инженером, охотился на великих Западных Равнинах, был солдатом. Потом понемногу занялся контрабандой оружия и позднее открыл свое собственное небольшое дело по оптовой торговле этим смертоносным товаром. Несколько лет тому назад моя страна ввязалась в небольшую драчку с другим государством, которое называется Испания. По сравнению с другими войнами эта была сравнительно тихой, то есть в ней не было очень уж больших и громких сражений. Но когда Тедди Рузвельт кликнул добровольцев, готовых идти прямо к испанцу к зубу, ваш покорный слуга был одним из первых, кто сделал шаг вперед. Кстати, именно во время этой войны мне довелось впервые познакомиться с пулеметом доктора Гатлинга и оценить его потрясающие возможности.

Однажды испанцы здорово нас поколотили. Их меткие выстрелы прямо косили наших солдат, а мы не могли отвечать им тем же, так как они пользовались бездымным порохом, и нам было очень трудно засечь их снайперов. Мы совсем уж было приуныли, как вдруг откуда ни возьмись появляется молодой лейтенантик с парой вот этих самых пулеметов Гатлинга и начинает поливать свинцом испанские окопы по восемь очередей в минуту. Мы мгновенно воспряли духом и вскоре под командованием Тедди так дружно бросились в атаку на высоту Сан-Хуан, что враг позорно бежал, только пятки засверкали.

После войны я попытался заняться оптовой продажей пулеметов Гатлинга в тех странах, где, по моим расчетам, в них была нужда. Но к этому времени на рынке начали появляться другие типы пулеметов, такие, как «Максим», «Норденфелт» и им подобные. Хотя они и не имели такой скорострельности, но зато были легче и проще в обращении. Единственный реальный рынок был на континенте, который мы называем Южная Америка, но, похоже, у тамошних вояк вечно не хватало денег на покупку оружия, а те, у кого деньги были, не знали, с какого конца берутся за пулемет. Короче, дела у меня там шли не блестяще, и я вернулся в Нью-Йорк.

— Если бы я был склонен верить всем этим вашим рассказам о другом мире, — уловив паузу в речи майора, вставил Дилан, — первое, о чем бы я спросил: как вы все-таки попали сюда, на Аннон?

— Терпение, сэр, я как раз к этому подхожу. Существуют пути, знаете ли... вполне законные пути. Полагаю, вы слышали о стражах Мерцающих Врат?

— Да, отец мой даже побывал однажды возле Врат, что расположены на Зеленых Дельфиних Островах, и беседовал со стражами. Правда, он не очень-то распространялся об этом. Насколько я знаю, он придерживался того же мнения, что и большинство ученых — что Врата ведут к системе подземных туннелей, через которые стражами доставляются различные предметы древности, а иногда и люди.

— Но куда ведут эти туннели? — допытывался Чакворд. — Что ваши ученые говорят по этому поводу?

— Право, не знаю. Может быть, в скрытый подземный мир или же к каким-нибудь неисследованным областям.

— И вы, стало быть, считаете, что рассказы о Вратах, ведущих к Земле, всего лишь мифы?

— Конечно, а как же иначе.

— Ну так позвольте сказать вам вот что: я проник сквозь Врата, но ни в какие пещеры они не ведут. Они выводят к точно таким же, хотя и скрытым. Вратам на моей планете.

Дилан в задумчивости глотнул из своей кружки.

— Ладно, допустим. Но если все так, как вы говорите, то откуда, в таком случае, эти самые Врата взялись? Какая магия может соединить два мира через миллионы миль пространства?

— Не магия, — коротко ответил Чакворд, — и не через пространство.

— Вы говорите загадками. Если Врата — не магия, то что же они такое, по-вашему?

— Наука. Наука расы могучих существ, далеко опередивших в своем развитии и Аннон, и Землю. Врата были созданы в очень далеком прошлом, в эпоху, которая не отражена в нашей истории. Цели, которые преследовали их создатели, выше моего понимания. Существа, сотворившие Врата, оставили для их охраны стражей, а сами отбыли неизвестно куда по своим делам, о которых мы не имеем ни малейшего представления.

— Так вы говорите, что Врата не ведут сквозь пространство? Если они все-таки соединяют два мира, то как же такое возможно?

— Насколько я понимаю, эти два мира занимают в пространстве одно и то же место, но находятся в разных временных континуумах, которые и соединила древняя наука.

— И все же, — задумчиво протянул Дилан, — для большинства людей Аннона Земля не более чем миф.

— Хочу напомнить вам, — сухо заметил Чакворд, — что для большинства тех же самых людей ваши джоги — тоже миф.

— Туше,^[13] - с улыбкой поднял руки Дилан. — Ладно, рассказывайте дальше вашу историю.

— Вот так-то лучше. На чем я, бишь, там остановился? Ах, да, я вернулся в Нью-Йорк. И тут я встретил ее.

Последнее слово майор произнес с таким нажимом, что Дилан удивленно поднял брови.

— Ее? — переспросил он. — Кого это — ее?

— Леди, которая, по ее собственным словам, является жрицей одной из богинь в вашем мире. Настоящая леди, доложу я вам, и к тому же красавица. Ярко-рыжие волосы в сочетании с молочно-белой кожей, а фигура! Да простительно мне будет такое сравнение, но своей фигурой она затмила бы любую из девочек Гибсона,^[14] которых мне довелось видеть.

— Боюсь, я не знаю, кто или что это такое — девочка Гибсона, покачал головой Дилан.

— Ну, конечно, я и не предполагал, что знаете. Ладно, не берите в голову. Но, возможно, вы слышали о богине по имени Керидвен, поскольку, как я понимаю, ей поклоняются именно в вашем мире.

— Разумеется, слышал. Керидвен — это главная богиня культа плодородия, который процветал в империи семь или восемь столетий тому назад. Его последователи были особенно деятельны в Эмании и в моем родном Вейнланде. Правда, за последние годы этот культ практически угас и сейчас пользуется дурной славой.

— Странно, — промолвил Чакворд, вынимая из кармана пиджака трубку и набивая ее табаком. — Леди уверяла меня, что религия, связанная с богиней Керидвен, все еще имеет большое влияние. Знаете, она мне прямо так и заявила, что только могущество Керидвен в сочетании с моими пулеметами Гатлинга могут спасти Авалон.

Дилан вновь почувствовал недоверие. Мало того, что его просили поверить в мир, который он считал всего лишь мифом, но услышать, что старая, отринутая всеми религия Матери Богини все еще претендует на власть, было уж совсем нелепо.

— Так вы говорите, что из тех, кто поклонялся этой богине, никого не осталось? — раскурив трубку, спросил майор.

— Да нет, я не говорю, что никого не осталось. Всегда найдется небольшая кучка тех, кто цепляется за старые обычаи. Где-то в Трогтауне, по-моему, сохранился даже храм.

— Леди также упоминала об этом. Что такое Трогтаун?

— Нижний город, — пояснил Дилан. — Надо вам сказать, что Авалон — это древнейший город мира. Он был основан в невероятно отдаленную эпоху народом, называвшим себя форморианцами.^[15] Город был древним уже в те времена, когда Артур Пендрагон был привезен сюда своей сестрой феей Морганой,^[16] чтобы он мог здесь оправиться от ран; впоследствии он стал править городом как император Артур I. По прошествии веков некоторые наиболее древние части города оказались окруженными насыпями и высокими постройками, то есть, по сути дела, как бы в котловинах; над ними начали возводить мосты и виадуки, и здания стали строиться уже на новых уровнях. Так что под современным Авалоном до сих пор еще стоят древние строения, храмы и жилые дома, возведенные в незапамятные времена. В этом нижнем городе живет народ, называющий себя трогами. Хотя, надо сказать, еще со времен правления кабинета адмирала Адама Макса Мак-Брайда им предоставлена свобода селиться где угодно.

— Уж не те ли это странные люди, что как-то попались мне на глаза, этикие бледные, прямо совершенные альбиносы? — спросил Чакворд.

— Вот-вот, они самые. Некоторые ученые даже считают, что они развились в отдельную расу, живя под землей многие столетия. Так что там было с леди, которую вы встретили в Нью-Йорке?

— Ах, да, красавица леди. Так вот, должен вам сказать, что встреча наша произошла несколько необычно. Я жил в меблированных комнатах в Бруклине — это пригород Нью-Йорка — и, после неудачной торговли в Южной Америке, пребывал в некотором раздумии, то есть, попросту говоря, пытался решить, на что теперь мне направить свои способности и усилия. А тут как раз она и въехала в этот дом, заняла комнату чуть пониже холла. Знаете, это был не очень-то изысканный дом; во всяком случае, мне показалось, что для нее это не совсем подходящее место. Ведь она была такая красавица и так походила на леди — словом, среди постояльцев она произвела настоящий фурор.

Думаю, их бы вообще кондрашкахватила, узнай они, что уже на третий вечер после своего появления в доме она пришла ко мне в комнату. О, нет-нет, ничего такого, уверяю вас. Она могла быть жрицей какого угодно там культа плодородия, но леди Этна была леди в полном смысле этого слова.

— И что она от вас хотела? — нетерпеливо спросил его Дилан.

— Она хотела предложить мне дело. То самое, которым я занимался и раньше, но на новой территории... то есть на Анноне. Она сказала, что там очень нуждаются именно в таком оружии, как созданное доктором Гатлингом, и если бы я только согласился туда отправиться, она позаботилась бы о моей доставке.

— И вы согласились?

— Ну, не так, чтобы сразу. Я ведь никогда и не слышал ни о каком таком месте под названием Аннон, — так я ей и заявил. Но она в ответ принялась уверять меня, что оно существует на самом деле, а неизвестно людям лишь потому, что расположено в неизведанной до сих пор укромной долине в арктических областях Земли.

— В укромной долине? — изумленно переспросил Дилан.

— Именно так. Думаю, она просто побоялась, что ее правдивый ответ я сочту за бред, потому и придумала эту маленькую невинную ложь, — пояснил майор.

— И тогда вы согласились отправиться с ней?

Майор Чакворд улыбнулся в усы.

— Видите ли, кроме неотразимой внешности и обаяния, у леди был в запасе еще весьма существенный аргумент в виде десяти тысяч долларов, которые она и предложила мне для приобретения

пулемета Гатлинга с полным комплектом запасных частей и максимальным количеством боеприпасов. Она сказала, что это будет мой демонстрационный образец, который поможет убедить скептиков в том, что вот именно сейчас, в минуту крайней нужды, они получают в руки оружие огромной мощи.

— А не говорила ли она, что за нужда была в таком оружии, то есть против кого или чего оно было необходимо?

— Она что-то говорила, да я не очень-то понял. Упомянула о некоем существе по имени Сайтрол, которому поклоняются джоги, — раса, обитающая в местности под названием Кэшем. Она сказала, что Сайтрол и джоги — это смертельная угроза для всех, кто чтит Керидвен.

— И для всех, кто ходит по этой планете, — угрюмо добавил Дилан.

— А что это за штука такая — Сайтрол? — спросил Чакворд. — Еще один из ваших мифов?

Дилан покачал головой.

— Да нет, Сайтрол — не миф. Но что он такое на самом деле — то ли, действительно, живое существо, наделенное чувствами, то ли просто явление природы — я, честно говоря, не могу точно сказать. У некоторых наших авторитетов есть гипотеза, что некогда Вселенная была хаосом, или иначе, гигантским "космическим атомом". Из этого хаоса сформировались звезды и планеты. Так вот, Сайтрол — это как бы сущность, самосознание того "космического атома". Оно существует под песками, названными его именем, в ожидании, что когда-нибудь хаос возвратится вновь.

— А это означало бы разрушение планет?

— И гибель всего человеческого рода, — присовокупил Дилан.

— Тогда, по-видимому, леди Этна не преувеличивала опасность.

— Ее невозможно преувеличить, — с волнением сказал Дилан. — Но, прошу вас, продолжите рассказ. Итак, значит, Этна уговорила вас отправиться с ней?

— Уговорила, — согласно кивнул майор. — Я погрузил Тедди и пулемет в поезд, и мы отправились в маленький городок в Северной Манитобе.^[17] Там мы пересели на речной пароход и продолжили свой путь на север. Потом мы тащились по грязной, изрытой колеями дороге, а под конец прямо по равнине вообще без всякой дороги, пока наконец не добрались до небольшой, скрытой от людских взоров долины на Северо-Западной Территории.^[18] Там закончилась первая часть нашего путешествия.

— То есть все это путешествие составляло лишь первую часть?

— Ну да, та часть, которая пролегла в моем мире. Она заканчивалась там, в этой долине, ибо именно в ней-то мы и обнаружили Мерцающие Врата.

— И на что они были похожи? — с жадным любопытством спросил Дилан.

— Ни на что из того, что мне когда-либо довелось видеть в том или этом мире, — последовал немедленный ответ. — Это был мерцающий круг света, точнее даже не круг света, а скорее дыра в окружающей нас реальности. И вот мы, то есть леди Этна и я со стариной Тедди, тащившимся позади, вступили в эту дыру. Можете не верить мне, но мы вошли буквально в ничто. Со всех сторон нас окружал непроглядный мрак, такая жуткая сплошная чернота, по сравнению с которой то, что мы обычно называем темнотой, кажется ярким полуденным светом. Чернота, в которой под нашими ногами, казалось, не было никакой опоры, и, однако же, мы стояли, или, скорее, плыли стоя. Во мраке таилась угроза, заставившая даже привычного ко всему Тедди приглушенно заржать от страха. Чуть позже мы обнаружили, точнее, ощутили, что нас тащит... тащит некая неведомая сила, которая привела нас к другим Мерцающим Вратам, а затем мы вдруг вновь очутились в реальном мире... весьма странном, надо сказать, но реальном.

— И где же вы оказались? — интерес Дилана все возрастал.

— Мы оказались в огромном, похожем на храм, здании, своды которого почти достигали небес. Оно было полно людей, торопливо сновавших во всех направлениях. У меня возникло ощущение, что я попал на гигантский железнодорожный вокзал, где тысячи пассажиров несутся сломя голову в разные стороны, чтобы успеть на свои поезда. Но это была станция сообщения не между городами, мой друг, — майор торжественно поднял палец, — а между мирами. И надо признать, что, кстати, меня удивило, движение

там было весьма оживленным. Позднее мне пришло в голову, что этим путем из моего мира в ваш могли доставляться самые различные товары, в том числе и такие, как изобретения, песни или литература. Приходилось ли вам, например, здесь, на Анноне, читать Шекспира?

— Да, мы читали замечательные фантастические пьесы, где все было вымышленным — и герои, и место действия. Их приписывали человеку по имени Шекспир, но большинство наших ученых склоняется к мнению, что такого человека никогда не существовало в действительности. По-видимому, эти пьесы являются частью фольклора.

— Шекспир жил в моем мире, — кратко сообщил Чакворд, — и места, которые он описывал, отнюдь не вымышлены. Далее, слышали ли вы когда-нибудь о Редьярде Киплинге?

— Нет, — отрицательно помотал головой Дилан. — А что, я должен был о нем слышать?

— Полагаю, что нет, — со смешком ответил Чакворд. — Киплинг живет в моем мире в настоящее время, и, похоже, еще никто не додумался переправить его сюда.

— Ладно, — с нетерпением прервал его разглагольствования Дилан, — вы очутились в месте, похожем на гигантский железнодорожный вокзал. Что же произошло дальше?

При этом вопросе лицо майора стало печальным. Он с досадой подергал себя за ус.

— Дальше мне пришлось расстаться с леди Этной, — со вздохом сказал он. — Именно там, в этом месте, называемом Каер Педриван, Замок Возвращения.

— По какой же причине вы расстались с ней? — продолжал спрашивать Дилан.

— Ей пришлось остаться, — в голосе майора сквозила нескрываемая горечь.

— Но почему? — настаивал Дилан.

— Стражи требуют пошлину за прохождение между мирами. Плата за два человеческих существа, лошадь и пулемет Гатлинга оказалась слишком высокой. Ее невозможно было внести сразу, в один прием; это могло бы привести к смерти одного из плательщиков.

— К смерти? Ничего не понимаю.

— Я тоже, мистер Мак-Брайд, я тоже. Но, как мне объяснила леди Этна, стражи требуют в качестве платы часть жизненной силы странника. Лишиться сразу того количества жизненной силы, которое она должна была уплатить, это могло попросту убить ее. Так что ей пришлось остаться там, позади, чтобы оплатить наш переход постепенно, частями. Я же взшел на борт парусника, который доставил меня в городок, под названием Порте Санта. Там я пересел на пароход, следующий в Медалго-Ривер, и уже оттуда я наконец попал в Авалон.

— М-да, странная история, — протянул Дилан, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику своего кресла. — Значит, вы говорите, цена за проникновение сюда из вашего мира оказалась столь высока, что леди Этна вынуждена была остаться в этом Каер Педриване, чтобы вносить плату по частям. Ну, а как другие «путники», которых вы там видели? Остался ли хоть один из них?

— Нет, никто, — мотнул головой майор. — Думаю, тут все дело в пулемете, — предположил он. — Я уверен, что стражи были осведомлены о важности пулемета Гатлинга со всеми его запасными частями и боеприпасами, ну и цену назначили соответствующую. Они ведь и существуют-то только за счет жизненной силы, получаемой от «путников». Вы же, наверное, знаете, что они — не обычные смертные люди, точнее, вообще не человеческие существа.

— Да нет, этого-то я как раз и не знал. Я всегда был убежден, что если только подобные создания и существуют на самом деле, то это просто одетые в балахоны жрецы какой-нибудь древней религии.

— Так вы, стало быть, мне не верите?

Дилан в некоторой растерянности пожал плечами.

— Сказать честно, даже и не знаю — то ли верить, то ли не верить. Не могу решить, — смущенно признался он.

— Вы непременно поверите завтра, когда увидите Чонси Депью в действии, — заявил Чакворд со спокойной уверенностью человека, который знает, что говорит. — Возможно, тогда вам удастся заставить действовать некомпетентных в военных делах бюрократов. Они тут у вас до того погрязли в косности, что ни один из них не может заставить себя сделать хоть что-нибудь. Вот почему я и обратился к вам. Надеюсь, у вас есть друзья в высоких инстанциях и вы знаете подступы к военным.

— Ну, на самом-то деле это все друзья моего отца.

— Что ж, это даже лучше. Однако все это может подождать до завтра. А пока — не отправиться ли нам на боковую?

— М-да, завтрашний день обещает быть хлопотным, — с беспокойством проговорил Дилан, внезапно вспомнив, что он вызван на две дуэли и что рано поутру явятся секунданты его противников. Он поднялся на ноги и, дернув за шнурок от звонка, попросил появившуюся горничную постелить майору на диване.

Не желая пока признаться в этом самому себе, Дилан уже был более чем наполовину убежден рассказом своего гостя. Однако сомнения вновь стали одолевать его, когда перед тем, как отойти ко сну, Чакворд вдруг обратился к нему:

— Да, кстати, мистер Мак-Брайд, леди Этна передала мне для вас послание.

— Послание для меня? Этого просто не может быть. Я никогда не слыхал об этой женщине, да и она, уверен, меня не знает.

— Тем не менее, она просила меня передать послание сыну сэра Малкольма Мак-Брайда.

— Она говорила, что знает моего отца? — недоверчиво спросил Дилан.

— Она сказала, что он погиб в пещерах Сайтрола. Это так?

— Увы, да. Этот предмет всегда очень занимал его. В конце концов он возглавил экспедицию в пещеры, да так оттуда и не вернулся.

— Так вот, леди Этна сказала, что разгадку исходящей от джогов опасности сыну сэра Малкольма Мак-Брайда следует искать у жрицы богини Керидвен в Трогтауне, — заявил Чакворд.

— У жрицы Керидвен в Трогтауне? Вы, наверное, шутите, майор. Давно потерявшая популярность религия владеет разгадкой нынешней опасности? Очень сомнительно. Да и Трогтаун... туда, знаете ли, и проникнуть-то небезопасно. Нет, тут что-то не то.

— Я просто повторяю слова леди Этны, — упрямо проговорил Чакворд, укладываясь спать. — И только.

На следующее утро около восьми часов Дилан и майор были разбужены громким стуком дверного молотка. Накинув халат, Дилан отворил дверь и обнаружил стоящего за ней высокого белобрысого гонца, затянутого в белую с алым форму полка карабинеров.

С минуту офицер стоял как истукан, держа на отлете украшенный плюмажем шлем и разглядывая Дилана своими бледно-голубыми глазами. Наконец он представился:

— Я — Филберт Сент-Джон, капитан Собственного принца-регента полка карабинеров, — несколько напыщенно произнес он. — Я имею честь разговаривать с Диланом Мак-Брайдом, эсквайром из Шетланд-Хеда, что в Вейнланде?

— Совершенно верно, — наклонил голову Дилан, прекрасно понимая, что за этим последует.

— Я удостоен чести оказать услугу мистеру Эдмунду Спрэгу и быть его секундантом в предстоящем деле между ним и вами, — в той же манере продолжал офицер.

— Конечно, конечно, — кивнул Дилан. — Однако не войдете ли вы, капитан? Мы с моим гостем как раз собирались выпить по чашечке кофе. Надеюсь, вы не откажетесь присоединиться к нам?

Тем временем Чакворд успел натянуть штаны, скрыв под ними свои роскошные красные шерстяные кальсоны, и уже надевал рубашку, когда Дилан провел молодого капитана в гостиную. Следом почти сразу же появилась горничная с подносом, на котором кроме кофе были еще свежие лепешки и горшочек с джемом.

Столь церемонно державшийся вначале, капитан Филберт Сент-Джон при виде угощения мигом отбросил прочь всю свою манерность и по-мальчишески заулыбался.

— Лепешки и джем! Чудесно! — воскликнул он, быстренько пристраивая рядом, на соседнем стуле, свой шлем и заботливо прикрывая салфеткой белоснежные форменные брюки. — Совсем как домашние, — добавил он с восторгом.

— Берите, пожалуйста, сами, не стесняйтесь, — вежливо предложил ему Дилан.

Молодой человек с жадностью набросился на лепешки. Намазав несколько штук маслом и джемом, он, словно забыв о цели своего визита, в полном молчании поглощал их одну за другой. Наконец, когда остатки пищи унесли, он удовлетворенно откинулся на стуле. Однако вид у него при этом был несколько смущенный.

— Я... я полагаю, нам следовало бы приступить к делу, — произнес он, слегка запинаясь, — хотя, признаться, после такого славного завтрака с этим вкуснейшим смородиновым джемом... заниматься подобным делом мне кажется просто свинством. Но... гм, ведь, как вызываемая сторона, я полагаю, вы

имеете право выбора оружия.

— Это что, дуэль? — спросил майор, наконец-то уразумев цель столь раннего утреннего визита. — И это в цивилизованной стране?! — искренне удивился он.

Капитан Сент-Джон тут же ухитрился принять вид глубоко оскорбленной гордости, несмотря на то, что на лице его все еще виднелись следы джема.

— Да-да, сэр, именно в цивилизованной стране! Как же еще джентльмены могли бы сохранять цивилизованность, если не с помощью кодекса чести? высокопарно спросил он.

Майор Чакворд мрачно скривил губы под своими моржовыми усами, но промолчал.

— Итак, сэр, какое оружие вы выбираете? — в том же тоне продолжал Сент-Джон.

— Что ж, давайте подумаем, — слегка усмехнувшись, сказал Дилан. Предпочитаю ли я быть изрешеченным пулями или изрубленным на куски саблей? Должен признаться, ни то ни другое меня как-то не привлекает. Слушайте, а почему бы не предоставить выбор мистеру Спрэг?

При этих словах Дилана с капитана вновь слетело все его высокомерие. Напротив, казалось, он весьма огорчен и находится в большом замешательстве.

— Гм! Если вы только позволите мне воспользоваться нашим столь кратким знакомством на основании разделенного со мною смородинового джема, я бы вам этого не советовал. Я полагаю, мистер Спрэг наверняка выбрал бы пистолеты, а он, боюсь, один из самых метких стрелков в империи... Хотя, должен признать, он и шпагой владеет мастерски, — добавил Сент-Джон с несчастным видом. — Я слышал о нескольких его жертвах, заколотых им на дуэли именно этим оружием. Опасаюсь, что мистер Спрэг ни в коем случае не удовлетворится простым кровопусканием.

— Тогда я не вижу перед собой большого выбора, — пожал плечами Дилан. — Видимо, ваш друг всерьез вознамерился прикончить меня, и в моем распоряжении не так уж много возможностей помешать ему в этом. Разве что он согласился бы биться на клейморах^[19] — это единственный вид оружия, кроме винтовки, которым я владею достаточно хорошо.

— Не думаю, что клеймору нынче в моде на дуэлях, — сказал Сент-Джон, несколько оживившись, — но я был бы в высшей степени счастлив сообщить своему доверителю, что вы предпочитаете именно это оружие.

— Нет, нет, капитан, я просто пошутил, — улыбнулся Дилан. — Я вовсе не хочу, чтобы вы попали в неловкое положение, передавая подобное сообщение вашему другу.

— Гм!.. Если позволите, мистер Мак-Брайд, мне бы хотелось отметить, что мистер Спрэг вовсе не является моим другом. Он даже не из нашего полка. Это просто знакомство, карточное знакомство, можно сказать. Но он не друг мне, уверяю вас, нет!

В ответ на горячность молодого человека Дилан только удивленно поднял брови.

— На самом деле... — Сент-Джон несколько помедлил, как бы колеблясь, но затем решительно продолжал: — На самом деле у меня есть весьма веские основания полагать, что этот джентльмен — профессиональный дуэлянт, оплачиваемый неким торговым домом.

— Уж не Бэшемская ли это Компания? — с беспокойством спросил Дилан.

— Она самая, — подтвердил Сент-Джон. — Поскольку вы сами догадались, мне нет смысла отрицать это. Может быть, кому-то мой поступок и покажется противоречащим правилам, будучи секундантом джентльмена, я, наверное, не должен был бы этого делать, но я все же хочу предупредить вас, сэр, что Спрэг намерен убить вас и назвать это честным поединком.

— Bravo, капитан! Сразу видно, что вы джентльмен, — воскликнул Чакворд. — Не переживайте, старина, все тип-топ, как говорят у меня на родине. — Он обернулся к Дилану: — Разумеется, вы не станете доводить это дело до развязки теперь, когда узнали правду?

— Боюсь, что я вынужден, — со вздохом ответил Дилан.

— Конечно, он должен, — поддержал его Сент-Джон. — Надеюсь, вы не станете ожидать от мистера

Мак-Брайда, что он не сумеет защитить свою честь только потому, что у мистера Спрэга ее нет, не так ли?

— Я ожидаю, что человек, в чьих руках столь важное дело — дело, от которого может зависеть судьба его страны и всего его мира, — такой человек должен бы позаботиться о том, чтобы не быть убитым из-за пустяка, — твердо сказал Чакворд.

— В общем-то вы, конечно, правы, — с ноткой раскаяния в голосе отозвался Дилан. — Но, к сожалению, мне следовало бы подумать об этом прежде, до того, как я попал в эту историю. Теперь же... — он развел руками. — Кстати, Сент-Джон, у вашего доверителя были какие-нибудь пожелания относительно времени и места?

— Да. Как обычно, он предлагает сикоморовую рощу, что за старым кладбищем друидов на Эмионской дороге. Это довольно уединенное место, и есть надежда, что полиция там нам не помешает. Время, которое он предложил, — завтра, в шесть утра.

— Что за ужасный час, — зябко повел плечами Дилан.

— Ужасный час для ужасного деяния, — в тон ему откликнулся Чакворд.

— Впрочем, время и место меня устраивают, — уже спокойно сказал Дилан, — а поскольку я до сего времени не позаботился о секунданте, мне придется попросить майора Чакворда оказать мне эту любезность.

Чакворд был несколько удивлен и даже растерян, однако нельзя сказать, чтобы эта просьба была ему неприятна.

— Ладно... Дело ваше, но я всего этого не одобряю. Такого никогда бы не допустили в моей... словом, я не одобряю, но, конечно, буду рад помочь вам.

Убедившись, что миссия его выполнена, Сент-Джон сердечно пожал руки обоим мужчинам, водрузил на голову свой шлем и, отдав честь, удалился.

Чакворд тут же встал.

— Вы представляете, что произойдет, если вас убьют на этой дурацкой дуэли? Кто предупредит империю об опасности со стороны джогов? — гневно вопрошал он.

— Я полагаю, что буду похоронен со всеми подобающими случаю обрядами реформированного друидизма, если только тамошний главный друид не наложил запрета на дуэли, — усмехнувшись, отвечал Дилан.

— А пулемет Гатлинга — рэтлер? Кто, кроме вас, сможет убедить власти, что он необходим?

— М-да, теперь это представляет проблему, не так ли? Ладно, давайте сделаем вот как. Мы с вами посвятим весь сегодняшний день решению этой проблемы и попытаемся сделать максимум того, что успеем. Так как мы уже позавтракали, давайте-ка поедem на побережье да поглядим на ваш пулемет в действии. Ну а потом попробуем объехать министерства.

— Постойте! Вы что, действительно хотите посвятить этому делу день, который, быть может, окажется для вас последним? — Изумлению майора не было границ.

— Я не мог бы придумать лучшего способа провести этот день, — просто ответил Дилан, но тут же понял, что все же слегка покривил душой. Будь у него выбор, он, конечно же, предпочел бы провести свой последний день с той очаровательной малюткой, леди Элис, с которой он познакомился накануне вечером. Мысль о леди Элис напомнила ему о ее брате.

— Кстати, чуть не забыл, есть еще одно дельце, которое мне предстоит уладить, — произнес Дилан как раз в тот момент, когда вновь раздался стук дверного молотка. — А вот, вероятно, и джентльмен по этому делу, — добавил он, открывая дверь.

На этот раз на крыльце стоял щеголеватый молодой человек в форме лейтенанта императорских Военно-Морских сил.

— Мистер Мак-Брайд, я — лейтенант Сэмюэл ван Рэсселвей. Я представляю капитан-лейтенанта Ноэля Брэн ап Линна.

— Я думаю, что выберу шпаги, если это устраивает моего противника, сразу же приступил к делу Дилан. — К сожалению, ранний утренний час — я имею в виду шесть утра — у меня уже занят, но сикоморовая роща за кладбищем друидов на Эмионской дороге, полагаю, прекрасно подойдет как место для решения вопроса.

— Прошу прощения, сэр, вы сказали, что шесть утра у вас заняты? Молодой человек нервно тронул свои тонкие, словно нарисованные карандашом, усики. — Но что же может быть более важным, чем дело чести?

— Ничего, кроме другого дела чести, — в тон ему ответил Дилан. Искренне сожалею, но я уже пообещал этот час мистеру Эдмунду Спрэгу. Если я останусь в живых, то в семь часов я готов встретиться с вашим доверителем.

— Семь часов! — Морской офицер казался просто шокированным. — Мой доверитель предпочитает решать такие дела как можно раньше. В семь часов он обычно совершает верховую прогулку в парке.

— Передайте, пожалуйста, мои глубочайшие извинения капитан-лейтенанту Брэн ап Линну, — Дилан был сама вежливость, — и скажите ему, что, к великому моему сожалению, я не смогу утолить его жажду крови раньше семи часов.

Офицер холодно кивнул.

— Хорошо, — сказал он сквозь зубы, — я передам ваши слова моему доверителю. Могу ли я осведомиться о вашем секунданте?

— Конечно. Позвольте представить вам: майор Ф.Вудро Чакворд, служивший в Первом Добровольческом кавалерийском. Он и будет моим секундантом.

— Добровольческий кавалерийский? — лейтенант ван Рэсселвей свысока поглядел на майора. — Думаю, что мне неизвестен такой полк.

Усы майора Чакворда ошетинились.

— Да будет вам известно, юноша, — запальчиво воскликнул он, — что это самый прославленный полк в моих краях. В Первом кавалерийском мы, бывало, скакали от зари до зари, сражались в седлах и пешими, крепко били и апачей, и испанцев, и филиппинских партизан.

— Мне незнакомо ни одно из этих названий, — с оттенком пренебрежения заявил молодой человек.

— Ему незнакомо, ишь ты! — возмутился Чакворд. — Так вот, чтобы вы навсегда запомнили это название — Первый Добровольческий кавалерийский, я лично спущу вас по этим ступенькам.

— Погодите! — поспешно хватая майора за плечо, вскричал Дилан. — Я уверен, что лейтенант ван Рэсселвей не хотел оскорбить ваш полк.

Между тем лицо молодого офицера начало приобретать подозрительно багровый оттенок, и Дилан понял, что если только ему не удастся сейчас разрядить обстановку, случится еще и третья дуэль. Поэтому он как можно более мягким тоном обратился к офицеру:

— Лейтенант, успокойтесь, прошу вас. Понимаете, майор путешественник и прибыл из очень далекой страны. Надеюсь, вы будете снисходительны к его чересчур резким манерам. Могу заверить вас, он не имел в виду ничего оскорбительного.

— Хорошо, — пятась вниз по ступенькам, выдавил ван Рэсселвей. Дилан не был полностью уверен, что ему удалось смягчить лейтенанта; весьма возможно, тот попросту поспешил ретироваться, прежде чем Чакворд выполнит свою угрозу.

— Мы с вами увидимся завтра в семь утра! — торопливо крикнул вслед ему Дилан, поспешно запирая дверь. Затем он обернулся к майору.

— Ну, знаете, Чакворд! — напустился он на майора. — Какая муха вас укусила? Чего вы пытались добиться, ввязаться в дуэль самому, что ли?

— А почему бы и нет? — ухмыльнулся Чакворд. — Вы же вот ввязались, да еще сразу в две. Или вы хотите испытать все острые ощущения один?

Дилан невесело засмеялся.

— Боюсь, что по-настоящему острых ощущений будет очень мало, покачал он головой. — Сомневаюсь, что мистер Спрэг успеет хотя бы слегка вспотеть до того, как проткнет меня, а уж Ноэль Брэн ап Линн и вовсе впустую прогуляется за город. Но это все завтра. А сейчас мой слух ласкает стук каблучков горничной, которая несет нам добавку к завтраку. А у меня, знаете ли, после всех этих разговоров о кровопусканиях что-то аппетит разыгрался. Так что давайте-ка еще разок перекусим, майор.

На следующее утро в половине пятого Дилан и Чакворд влезли в наемный экипаж и велели вознице отвезти их к кладбищу друидов. Оглянувшись на них, тот скорбно покачал головой.

— Подозреваю, что обратно мне придется везти только одного из вас, джентльмены, — предположил он.

— Напротив, — с напускной веселостью отозвался Дилан, — мы оба твердо намерены остаться в живых. У нас еще слишком много дел, которые необходимо закончить.

В словах Дилана была заключена горькая правда, ибо предшествующий день принес им не только надежды, но и разочарования. Надежду вселило в Дилана испытание пулемета Гатлинга. Последний превзошел все его ожидания, даже хвалебные отзывы Чакворда бледнели перед тем, чему он оказался свидетелем. Поставив мишени перед высокой насыпью, майор с помощью Тедди выкатил пулемет на нужную позицию, затем, взяв из повозки магазин в форме пончика, установил его в верхней части пулемета. В магазине было сто четыре боевых патрона примерно, как показалось Дилану, сорок пятого-семидесятого калибра. Будь у него в достатке боеприпасов и двое заряжающих, пулемет мог бы делать даже по тысяче пятьсот выстрелов в минуту, пояснил майор, открывая огонь. Патроны во время стрельбы подавались сразу во все десять стволов, и мишени были мгновенно разнесены в клочья. Дилан был в полном восторге, однако результаты их последующих действия оказались весьма неутешительными. Всю вторую половину дня они потратили на бессмысленное блуждание по кабинетам в тщетной попытке заинтересовать пулеметом чиновников разного уровня.

Большинство представителей власти даже не пожелало их принять. Они были слишком заняты или же не принимали никого без предварительной договоренности, а ни о какой договоренности сейчас не могло быть и речи, потому как все они вскоре отбывали либо в свои загородные дома, либо на Остров Развлечений для участия в празднике на воде. Трое младших служащих, которые снизошли до того, чтобы их выслушать, наотрез отказались присутствовать при демонстрации пулемета. Двое откровенно скучали, а третий с усмешкой заметил, что то, что они описывают, выглядит как колдовство, а ему ни в коей мере не хотелось бы вызвать неудовольствие церковных властей, поощряя подобные испытания.

Так что теперь они тряслись по булыжникам Эмионской дороги, не завершив ничего из задуманного, и с двумя дуэлями, как дамоклов меч, нависшими над головой Дилана. Они ехали в полном молчании, но по мрачному выражению на лице майора Дилан догадывался, что тот нисколько не сомневается в трагичном исходе поездки.

Хотя у Дилана настроение тоже было далеко не из лучших, он попытался изобразить на лице улыбку и вытянул перед собой свои голые ноги, как бы принимая позу спокойной расслабленности. На нем был его самый лучший килт, плед и спорран, талию опоясывала перевязь с клеймором на боку. Всем своим видом

он удивительно напоминал шотландского горца, вырядившегося по случаю некоего торжественного события.

— Какого черта вы тут изображаете бодрячка, когда весь вчерашний день пошел прахом, а сегодня вас, того и гляди, убьют? — не выдержал наконец майор.

— Ну, одно-то мы с вами сделали, — успокоительно ответил Дилан, не обращая внимания на его резкий тон. — Теперь мы с вами оба знаем, что есть грозное оружие, которое может спасти империю от джогов.

— Ну да, сейчас-то об этом знают двое, — саркастически заметил Чакворд, — но через несколько часов из этих двоих может остаться только один. А он не слишком-то хорошо известен в этом городе, чтобы это знание хоть как-нибудь использовать.

— Полно, старина, не пойте мне отходную раньше времени, — бодро сказал Дилан. — Я всерьез намерен выйти живым из этой передраги. Однако на тот случай, если это мне все-таки не удастся, запомните: есть один человек, к которому вы сможете обратиться. Он был другом моего отца, потому мне и не хотелось напрасно беспокоить его, пока я не исчерпал всех остальных возможностей.

— Кто же он? И где мне его искать?

— Он — генерал в отставке, зовут его сэр Ангус Хорвитц. Это сварливый старый субъект с голосом, напоминающим ржавую пилу, и манерами погонщика мулов. И в то же время это самый блестящий военный ум в империи.

— Вы говорите, он в отставке?

— Увы, как большинство талантливых людей в нашей армии, он пришелся им не ко двору, и после войны Длинных Ножей его вынудили уйти в отставку. Знаете, мне кажется, нужда в таких людях, как Ангус Хорвитц, вообще возникает лишь в критические моменты — для мирного времени они горят чересчур уж ярко, могут и обжечь. Так что, думаю, он вскоре снова наденет форму. Вы найдете его в собственном доме на площади Звенящего Крыла.

— Мы найдем его там вместе, — подчеркнул майор последнее слово, и впервые за утро на его лице появилась улыбка.

Старое кладбище друидов было расположено в долине, сплошь заросшей огромными замшелыми деревьями. Долину со всех сторон окружали зеленые луга. Было так рано, что туман, сползающий с Серебристого берега, здесь все еще держался; он стлался низко над землей, и старинные надгробья смутно вырисовывались сквозь него словно здания древнего города, давно покинутого всеми, кроме мертвецов.

Чакворд зябко поежился.

— М-да... мрачноватое местечко, — не без внутренней дрожи заметил он.

— Да нет, это только сейчас, — рассмеялся Дилан. — Стоит взойти солнцу, как здесь все наполнится птичьим щебетом и солоноватым запахом моря.

— Ага, похоже, кое-кто из наших друзей уже здесь, — сказал Чакворд, указывая на троих мужчин, тесной группкой стоявших возле кареты. Все трое были в пальто и в цилиндрах, а один из них держал под мышкой пару шпаг.

Дилан достал из споррана большие золотые часы и сверился с ними.

— Пять сорок, — констатировал он. — Джентльмен нетерпелив, только, боюсь, это не тот джентльмен.

— Не тот джентльмен? — удивился майор.

— Ну да. Вы ведь помните. Ноэлю Брэн ап Линну было назначено лишь на семь часов, не так ли?

— Так-то так. Но, может быть, он просто приехал пораньше, чтобы поглядеть на ваш первый поединок, — высказал предположение майор, — или, может, чтобы извиниться, — с надеждой добавил он.

— Извиниться? — усмехнулся Дилан. — Маловероятно, — он отрицательно покачал головой. — Глядите, капитан-лейтенант привез с собой своего секунданта, свои шпаги и даже врача.

— Гм... э-э-э... — начал мямлить Чакворд, — я не думаю, конечно, чтобы вы... видели для себя возможность...

— Принести извинения? — поняв, куда он клонит, закончил за него Дилан. — Нет. Боюсь, что нет. Кстати, если я не ошибаюсь, сюда уже скачут мистер Спрэг со своим секундantom. Надеюсь, у нас не возникнет спор по поводу очередности.

— Однако это утро может оказаться гораздо более насыщенным, чем мы предполагали, — покрутил головой Чакворд, вместе со своим другом вылезая из кареты. Увидев это, возница, после секундного колебания, склонившись со своих козел, почтительно обратился к Дилану.

— Нижайше прошу прощения, сэр, я хотел бы спросить, не согласитесь ли вы заплатить мне сейчас? Я понимаю, с моей стороны это выглядит не очень красиво, но...

Дилан выгреб из своего споррана пригоршню монет и сунул в руку вознице.

— Спасибо за проявленное доверие, — насмешливо сказал он.

— Мистер Мак-Брайд! Мистер Мак-Брайд! — кричал Ноэль, подбегая к Дилану прежде, чем до него успели добраться Спрэг с Сент-Джоном. — Как я понимаю, у вас сейчас другая встреча?

— Да, вон с тем джентльменом, что приближается к нам.

— Я вынужден заявить протест против такого оскорбления и неудобства, которое вы мне причиняете.

— Оскорбления и неудобства? — удивился Дилан.

— Именно, сэр. У нас с вами должна была произойти встреча, но со слов лейтенанта ван Рэсселвея я узнал, что вы имели неслыханную наглость повздорить еще с кем-то и, более того, предоставить этому другому... гм!.. джентльмену... — право первой встречи; тем самым вы нарушаете мою утреннюю прогулку верхом.

Тем временем Спрэг и Сент-Джон остановили неподалеку своих лошадей и Спрэг, спрыгнув на землю, с заносчивым видом направился к спорящим.

— Что все это значит? — требовательно обратился он к Дилану. — Кто эти люди?

— Я, сэр, капитан-лейтенант Ноэль Брэн ап Линн, а это лейтенант ван Рэсселвей с его императорского величества воздушного корабля «Возмездие».

— И за каким дьяволом вы сюда явились? Кто вас сюда звал, я тем более просил совать свой нос в дела между этим джентльменом и мной? — вызывающе спросил Спрэг, обнажая в наглой ухмылке все свои торчащие вперед зубы.

— Я сделал это по собственной инициативе, сэр, — с достоинством отвечал Ноэль, — этого требует дело чести.

— Будь я проклят, это надо же! — вскричал Спрэг. — Ладно. Джентльмен ударил меня и принял мой вызов. Встреча назначена на шесть, и если мои часы не врут, время уже почти подошло. Так что попрошу вас отсюда убратся.

Дилан понял, что Спрэг хочет удалить с места дуэли всех лишних свидетелей. Это означало, что, по всей вероятности, Сент-Джон был прав, говоря об этом типе, как о профессиональном дуэлянте, специально нанятом для того, чтобы убить его, Дилана.

— У меня нет ни малейшего желания убираться, сэр, — в голосе Ноэля сквозило ледяное спокойствие. — Наоборот, поскольку я первый был оскорблен мистером Мак-Брайдом и, следовательно, первый его вызвал, то это я должен просить вас немедленно удалиться и дать нам возможность заняться делом.

Молчавший до сих пор капитан Сент-Джон решил выступить в роли миротворца.

— Может быть, мистер Спрэг согласился бы подождать, пока командор [\[20\]](#) Брэн ап Линн решит свои

проблемы с мистером Мак-Брайдом? — робко спросил он. — А затем они смогут разрешить их собственный спор.

Ноэль холодно улыбнулся.

— Если так, то ему вовсе незачем ждать, ибо я твердо намерен убить мистера Мак-Брайда за его умышленное оскорбление моего рода войск.

Лицо Спрэга стало таким красным, что, казалось, все его веснушки слились в одну, однако голос его был мягче шелка.

— Командор Брэн ап Линн ошибается. Это моя привилегия убить мистера Мак-Брайда.

— Мне очень жаль, джентльмены, — встрял в разговор Дилан. — Я был бы счастлив удовлетворить вас обоих, но, боюсь, у меня всего лишь одна жизнь.

Терпение у мистера Спрэга наконец лопнуло.

— Сейчас ровно шесть часов, — решительно заявил он, вынимая из кармана часы. — Я согласен подождать еще ровно три минуты, пока уберутся эти джентльмены.

— Бог мой, сэр, у меня тоже есть часы, — тут же отозвался Ноэль, — и я даю вам ровно две минуты на то, чтобы вы исчезли отсюда.

— Джентльмены, джентльмены! — воззвал к ним Дилан. — Нельзя ли все-таки разрешить этот спор как-нибудь полюбовно? Может быть, кинем монету?

— Я был бы весьма признателен вам, сэр, если бы вы не вмешивались, сразу же вскинулся Ноэль. — Тут дело только этого джентльмена и мое.

— В самом деле, заткнитесь-ка, Мак-Брайд, — поддержал его Спрэг. Это наш вопрос.

— Ну ладно, кто бы спорил, — пожал плечами Дилан. — Я и не думал вмешиваться в то, что никоим образом меня не касается, — заверил он.

Однако два человека, претендующие на то, чтобы стать его противниками, в этот момент уже не слушали ни его самого, ни друг друга. Оба, держа перед собой часы, попеременно смотрели то один на другого, то на циферблат. Усмехнувшись, Дилан повернулся к майору Чакворду.

— Я уже подумывал, не пустить ли мне самому себе пулю в лоб, вполголоса сказал он, — чтобы, не дай Бог, никто из них не был ущемлен в своих интересах, оказавшись вторым. Но, похоже, это их уже не интересует.

— По моим часам осталась минута и десять секунд, — заявил Спрэг. — Я полагаю, вам уже пора уйти.

В ответ Ноэль картинно зевнул.

— По моим часам, которые абсолютно точны, — сказал он, — вам остается всего двадцать секунд из тех двух минут, что вам отпущено.

— Если вы не уберетесь в течение одной минуты, — гневно начал Спрэг, — я...

— Ваше время истекло, сэр, — флегматично прервал его Ноэль, вынимая из кармана перчатку с совершенно очевидным намерением.

— Позвольте избавить вас от излишнего труда, командор, — уже спокойным голосом сказал Спрэг, подавая Ноэлю свою визитную карточку. — Я к вашим услугам, сэр.

— Где? — лаконично осведомился Ноэль.

— Можно здесь, — отвечал Спрэг. — Когда?

— Немедленно, — отчеканил Ноэль. — Какое вы выбираете оружие?

— Шпаги, если позволите. Капитан Сент-Джон как раз привез парочку.

— И лейтенант ван Расселвей также. Полагаю, каждый из нас воспользуется одной из своих собственных? — вопросительно глянул на своего противника Ноэль.

— Годится, — согласился Спрэг и обернулся к Сент-Джону, чтобы взять один из двух клинков, привезенных офицером карабинеров. — Итак, мы можем начать?

— Джентльмены, — вновь не утерпел Дилан. — Позвольте все же заметить, что вы оба прибыли сюда, чтобы уладить спор со мной, и...

— Позже, мистер Мак-Брайд, позже, — нетерпеливо оборвал его Спрэг. Вы умрете следующим.

— Надеюсь, вы извините меня, мистер Мак-Брайд, — сказал Ноэль, — но физиономия этого джентльмена вызывает у меня какую-то удивительную антипатию. Мне невыносима мысль, что она и далее будет присутствовать в нашем городе.

— Я воткну эти слова тебе в глотку вместе с клинком, — прорычал Спрэг и, отойдя на несколько шагов в сторону, начал с особой тщательностью осматривать свою обувь.

— Я все же вынужден заявить протест, — сказал Дилан. — Не знаю, умышленно или нет, но вы, джентльмены, оскорбляете меня подобным отношением, и...

— Да уймись же вы. Бога ради, — горячо зашептал ему в ухо Чакворд. — Пусть эти дураки убивают друг друга и радуются своему счастью. Вам-то что?

Словно последовав его совету, Дилан смолк. Он вдруг вспомнил, что этот бравый морской офицер приходится братом мисс Брэн ап Линн. Если только он позволит ему погибнуть от руки Спрэга, он больше никогда не сможет посмотреть ей в глаза.

— Извините, командор, — подойдя поближе к Ноэлю, негромко сказал он, — но я чувствую себя обязанным предостеречь вас.

Ноэль был занят тем, что проверял крепость и гибкость своего клинка, со свистом рассекая им воздух. Он мельком взглянул на Дилана.

— Отойдите-ка в сторону, мистер Мак-Брайд, прошу вас. Я сейчас подойду к вам.

— У меня есть все основания подозревать, — веско сказал Дилан, — что мистер Спрэг профессиональный дуэлянт, нанятый моими врагами, чтобы убить меня.

В глубине глаз Ноэля что-то сверкнуло.

— Благодарю вас, сэр, за вашу информацию. Можете быть уверены, мистеру Спрэгу не удастся получить свой гонорар.

— Но я...

— Спрэг, когда же мы начнем? — крикнул Ноэль, двинувшись по направлению к своему противнику.

— Начинаем! — возгласил Спрэг. Он сбросил пальто и пиджак, закатал рукава рубашки и даже расстегнул несколько пуговиц на жилете. — Начали!

С этим возгласом он бросился вперед с вытянутой перед собой шпагой, острие которой было нацелено прямо в сердце Ноэля.

— Берегись! — вырвался из уст Дилана невольный крик, но Ноэль уже успел отступить в сторону, и Спрэг проскочил мимо.

— Так, сэр, — молвил Ноэль абсолютно спокойным голосом, — вы, видно, хитрый парень, а?

Спрэг только молча улыбнулся в ответ, и его торчащие вперед зубы блеснули на солнце, которое уже просвечивало сквозь туман. Он снова атаковал Ноэля серией быстрых колющих ударов, которые явно были рассчитаны на то, чтобы не ранить, а сразу убить.

По-прежнему сохраняя осторожность, Ноэль отступил и, вспомнив старую дуэльную уловку, сосредоточил свой взгляд на глазах соперника, или, точнее, немного ниже уровня его глаз. Дилан был недостаточно хорошим фехтовальщиком, чтобы проследить за мельканием шпаг и оценить наиболее блестящие удары. Клеймор, национальное оружие Вейнланда, хотя и считался рубящим и колющим клинком, все же им гораздо сподручнее было рубить, тогда как шпага — это всегда был только укол.

Сверкающие острия шпаг в руках этих двух бойцов мелькали с такой бешеной скоростью, что уследить

за ними было почти невозможно, и Дилан мог оценивать лишь общий ход поединка. Вначале Спрэг явно теснил Ноэля своими упорными атаками. Тонкое лезвие шпаги то и дело мелькало рядом со стройной фигурой морского офицера, едва не задевая ее, но Ноэль был начеку и вовремя отклонялся либо отбивал удар своей шпагой. Один раз Дилан был почти уверен, что предательское острие задело грудь Ноэля, однако он не мог разглядеть, показалась кровь или нет, так как на молодом человеке был ярко-красный жилет.

Наконец Ноэль перестал отступать, и в течение некоторого времени, показавшегося Дилану вечностью, оба противника бились, не сдвигая позиций. Их шпаги звенели, ударяясь одна о другую, но ни один из них не отступал ни на шаг.

— А вы, однако, искусный боец, как я погляжу, — вскользь заметил Спрэг. Он дрался совершенно спокойно, но Дилану показалось, что дыхание его стало более учащенным. — Это меня несколько удивляет.

— Вы еще не так удивитесь, — отвечал Коэль, бросаясь вдруг в стремительную атаку и тесня Спрэга.

— Ого! Вот это боец! — воскликнул Сент-Джон. — Похоже, мистеру Спрэгу попался достойный противник.

Один выпад, второй, третий... Клинок Ноэля сверкал уже в нескольких дюймах от груди. Спрятав тому лишь в последний момент удавалось парировать его удары. Наконец шпага Ноэля прорвала защиту противника, и на плече последнего выступило кровавое пятно.

Сент-Джон и ван Рэсселвей тотчас бросились к дерущимся.

— Первая кровь, — констатировал Сент-Джон. — Джентльмены, вы удовлетворены?

— Нет! Черт побери, нет! — заорал Спрэг, обрушивая на Ноэля целый шквал ударов и контрударов.

Ноэль вновь отступил. Рана Спрэга уже, видимо, давала себя знать, и он понял, что необходимо закончить схватку прежде, чем он ослабеет от потери крови. Он поддел клинок Ноэля эфесом своей шпаги и попытался резким движением вырвать его из рук. Однако эта попытка ему не удалась. Более того, увлекшись этим маневром, Спрэг ослабил свою защиту, и мгновением позже острие шпаги Ноэля глубоко вонзилось ему в грудь.

На лице дуэлянта появилось какое-то по-детски удивленное выражение, когда он, опустив глаза вниз, уставился на свою рану. Однако почти тотчас же щеки его начала заливать смертельная бледность, он пошатнулся, опустился на колени и минуту спустя, закатив глаза, повалился на спину.

Подошел доктор. Присев над телом Спрэга, он быстро осмотрел его, пощупал пульс, затем, вынув из кармана носовой платок, прикрыл ему лицо.

— Здесь я уже ничем не могу помочь, — сказал он, поднимаясь на ноги.

— Я мог бы сразу сказать вам это, — с холодной усмешкой проронил Ноэль, обтирая лезвие своей шпаги. Затем он обернулся к Дилану: — Ну, что, Мак-Брайд, вы готовы?

Дилан ощутил предательский холодок под ложечкой, но, тем не менее, храбро шагнул вперед.

— Что ж, я готов, если только вы не хотите немного передохнуть.

— Пожалуй, что нет, — отверг его предложение Ноэль, бросив взгляд на часы, которые он перед тем вынул из кармана. — Думаю, если мы не будем мешкать, у меня еще останется время для верховой прогулки. Берите шпагу, сэр.

Капитан Сент-Джон, подойдя к Дилану, молча вручил ему шпагу.

— Черт побери, сэр! — взорвался Чакворд. — Не довольно ли будет одного мертвеца?

— О, несомненно, — охотно согласился Ноэль. — У меня вовсе нет намерения убивать мистера Мак-Брайда. Его весьма любезное предупреждение о том, что Спрэг — профессиональный убийца, плюс горячее заступничество одной юной леди, которую я очень люблю, просто обязывают меня удовольствоваться лишь небольшим кровопусканием.

— Я избавлю вас от этой заботы, сэр, — раздался поблизости незнакомый голос, и, разом обернувшись, они увидели высокого человека в котелке и свитере с глухим воротом, которым выступил из-за растущей неподалеку группы деревьев. — Мы забираем мистера Мак-Брайда с собой.

Дилан похолодел, узнав в этом субъекте предводителя трех бандитов, которые двумя днями раньше пытались похитить его. За спиной верзилы виднелась по меньшей мере дюжина таких же громил в кепках и полосатых рубашках. Все были вооружены ножами, дубинками или просто палками.

— Что все это значит? — потребовал ответа Ноэль. — Что делают здесь эти люди?

— Вам, женьтельмены, мы не причиним никаких неприятностей, — ответил верзила с деланной вежливостью, — но мы должны выполнить п-лученные рас-пряжения.

— Распоряжения? — удивился лейтенант ван Рэсселвей. — Какие распоряжения?

— Рас-ряжение взять под стражу челаэка по имени Дилан Мак-Брайд, объяснил громила. — Его требуют к ответу за разные проступки и злодеяния. — Сняв котелок, он постоял над телом Спрэга. — Прохвессор будет этим недоволен, да, недоволен, — покачал он головой.

— Кто это требует к ответу Дилана Мак-Брайда? — с вызовом спросил Чакворд. — Кстати, милейший, не бы ли атаман тех головорезов, что пытались похитить его прошлой ночью?

— Я есть пол-мочный приставетель Бэшемской Компании, мое имя Дэн Марк. И я имею санкцию взять под стражу Дилана Мак-Брайда. Сейчас мы его заберем.

Четверо или пятеро бандитов двинулись в сторону Дилана. Он отступил назад, поднял шпагу и, после секундного размышления, переложил ее в левую руку, так, чтобы в случае необходимости выхватить свой клеймор.

— Я с вами, мистер Мак-Брайд, — торжественна заявил Чакворд, становясь рядом с Диланом. — Будем прорываться отсюда вместе.

— Держался бы ты подальше, красавчик, — развязно обратился к нему Дэн Марк. — Не твоего ума это дело.

— Теперь это будет моим делом, — отрезал Чакворд, крепко сжимая врученную ему Диланом шпагу.

— Минутку, — подал голос Сент-Джон. Вместе с Ноэлем они внимательно рассматривали переданную им Марком бумагу. — Но, позвольте, — сказал Сент-Джон, поднимая голову, — это же не юридический документ. Это всего-навсего письмо об увольнении из частной компании. Вы не имеете никакого права арестовывать этого человека.

— П-лагаю, эти brave парни дают мне право арестовать кого захочу, с наглой ухмылкой заявил Марк, делая знак своим людям. — Хватайте его, ребята! — заорал он.

Пятеро громил, оказавшихся ближе к Дилану, подскочили к нему, держа наготове ножи и куски просмоленного каната. Быстро отступив на пару шагов, Дилан поспешил вытащить из ножен свои клеймор, и его широкое лезвие ярко засверкало в солнечных лучах. Первого же из нападавших Дилан так хватил клеймором плашмя, что тот покатился кубарем. Второго, который бросился на него с занесенным ножом, Дилан подпустил на расстояние удара и рукой с надетым на нее решетчатым эфесом, словно медным кулаком, въехал парню в физиономию. Он почувствовал, как затрещали у того кости и кровь сразу же обильно залила лицо бедняги.

Размахивая шпагой, словно дубинкой, Чакворд тоже сумел сразить одного из нападавших. Однако к этому времени уже подросли остальные и попытались окружить наших героев. Дилан обмотал вокруг левой руки свой плед, используя его вместо щита, но почти тотчас же бородатый тип в кепке резким ударом ножа прорвал ткань, и Дилан почувствовал, как стальное острие вонзилось ему в руку. Со злости он так трахнул бородача клеймором по башке, что тот рухнул как подкошенный. Тут еще четверо обрушились на него, нещадно колотя его дубинками и кусками каната. Один из ударов пришелся ему в висок, заставив его пошатнуться, другой чуть не выбил клеймор у него из рук. Увидев это, бандиты осмелели и, набросившись все вместе, повалили его на землю, пытаясь вырвать у него из руки смертоносный клинок.

В отчаянии Дилан пнул ногой одного из парней, услышав в ответ болезненный вопль. Наконец им

удалось выбить у него из рук клеймор, но Дилан тут же выхватил из-за пазухи свой горский кинжал, стараясь достать им хотя бы одного из них. Однако воспользоваться своим новым оружием он не успел — удар ошеломляющей силы с легкостью вышиб его из ослабевшей руки.

Дилан еще продолжал отбиваться руками и ногами, но, видя, что Чакворд, как и он, повержен на землю и помощи ждать больше не от кого, продолжал сопротивляться уже в каком-то отупении.

Однако именно в тот момент, когда Дилан уже отчаялся, в игру решил вступить Ноэль Брэн ап Линн. Швырнув документ Дана Марка тому в физиономию, он, не мешкая, сшиб его с ног.

— Держитесь, мистер Мак-Брайд, держитесь! — закричал он, выхватывая из ножен шпагу и начиная наносить удары направо и налево.

Капитан Сент-Джон и лейтенант ван Рэсселвей какое-то мгновение смотрели друг на друга, а затем также бросились в самую гущу схватки. Внезапно атакованная с тыла, толпа головорезов вокруг Дилана ненадолго распалась, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы он успел вернуть себе свой клеймор. Теперь уж он начал орудовать своим оружием со всей силой, на которую был способен. Правда, опасаясь последующего объяснения с властями относительно мертвых тел, он старался бить плашмя, используя широкое лезвие своего клеймора. Но, хотя удары его и не были смертельными, вскоре уже трое беспомощно валялись на траве и еще двое с окровавленными головами ковыляли прочь. Увидев вдруг, что Ноэль сбит с ног дубинкой одного из этих наемных убийц и тот уже занес нож, собираясь его прикончить, Дилан поспешил на выручку. Мощный удар клеймора по жирной шее громилы заставил того мигом потерять всяческий интерес к играм с ножом и поскорее уносить ноги.

Дилан помог Ноэлю подняться на ноги и оглянулся вокруг. Неподалеку Сент-Джон и ван Рэсселвей гнали оставшихся бандитов с поля боя, подкалывая их сзади кончиками своих шпаг. Видя, что там обойдутся без него, Дилан обернулся к Ноэлю.

— Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы пришли ко мне на помощь, — сказал он.

— Даже и не думайте об этом, — мигом откликнулся Ноэль. — Джентльмен не может спокойно стоять и смотреть, как другого джентльмена избивает банда негодяев, чьи бы там приказы они ни выполняли.

— И все же я вам очень признателен.

— В таком случае, я вам тоже. Вы вовремя вытянули палашом этого подлеца, который уже всерьез готовился прирезать меня. Надеюсь, мы станем друзьями.

— Буду ведьма польщен, — с чувством сказал Дилан, дружески пожимая руку своему собеседнику. — Может быть, как-нибудь, когда у вас будет время, я смогу объяснить вам, что я тогда имел в виду, говоря о Морском флоте и вторжении джогов. Возможно, это не будет против правил объяснение вместо извинения.

— А зачем откладывать? — предложил Ноэль. — Я вижу, о последнем из наших буйных приятелей уже позаботились, а я так напрыгался за сегодняшнее утро, что, пожалуй, свою верховую прогулку могу на этот раз пропустить. К тому же я изрядно проголодался. Так что, если вы не против позавтракать со мной в моем клубе, я вас охотно выслушаю.

— С большим удовольствием, — согласно кивнул Дилан. — А не могу ли я прихватить с собой моего друга майора Чакворда? У него кое-что есть, и, по моему глубокому убеждению, оно может вас, как морского офицера, весьма заинтересовать.

Оставив доктора, капитана Сент-Джона и лейтенанта ван Рэсселвея разбираться, что делать с телом Эдмунда Спрэга, а заодно припугнуть валявшихся тут и там в беспамятстве бандитов, если те вдруг вздумают очнуться, Дилан вместе с Ноэлем и Чаквордом в наемном экипаже отправились обратно в город. Привязанная к экипажу лошадь Ноэля легонько трусила сзади. Перед отъездом Дилан сердечно поблагодарил обоих секундентов за их неоценимую помощь в этой необычной схватке.

По предложению Дилана майор Чакворд пустился в описание своего чудодейственного оружия, хранившегося сейчас в сарае того дома, где временно проживал Дилан.

— Так вы говорите, пятнадцать сотен выстрелов в минуту? — с сомнением хмуря брови, спрашивал

Ноэль.

— Да, если только в пулеметной команде будут двое опытных заряжающих, — отвечал Чакворд.

Ноэль задумчиво постучал кончиками пальцев по зубам.

— И вы видели это оружие в действии? — спросил он Дилана.

— Видел, — подтвердил Дилан. — И все, что говорит майор Чакворд, чистейшая правда.

— Гмм! Не можете ли вы сказать, майор Чакворд, насколько тяжел этот ваш рэтлер?

— Что значит — насколько тяжел?

— Ну, я хочу выяснить, возможно ли установить два или три таких рэтлера на воздушном корабле, естественно, с хорошим боезапасом?

— Не только возможно, — с жаром воскликнул Чакворд, — но очень даже просто. Это блестящая мысль, должен вам сказать, которая мне тоже недавно пришла в голову.

— В таком случае, джентльмены, мы, думаю, еще об этом потолкуем, заключил Ноэль и, окликнув возницу, велел ему следовать к клубу.

Спустя неделю Дилан, Чакворд и Ноэль сидели в кафе на Ривер Гейт Драйв. Дилан с Чаквордом уныло смотрели в свои стаканы с виски, в то время как Ноэль перебирал свою корреспонденцию, час назад полученную им в Адмиралтействе. Время от времени он отбрасывал в сторону какой-нибудь счет или замирал, наслаждаясь тонким ароматом духов, исходящим от конверта, отправленного, несомненно, молодой дамой.

— Эти я сожгу, — сказал он, указывая на кипу счетов от различных торговцев. — Если, как вы говорите, сюда приближаются джогги, какой смысл сейчас оплачивать счета?

Дилан задумчиво постукивал пальцами по стакану, пытаясь найти решение проблемы: как же все-таки пробудить у властей интерес к чаквордовскому рэтлеру. Они посетили дом генерал-майора, сэра Ангуса Хорвитца, но, к своему огорчению, обнаружили, что в городе его нет. Слуга объяснил им, что по срочному повелению принца-регента сэр Ангус был вновь призван на действительную службу и сразу же направлен инспектором в войска, стоящие на северо-западных рубежах.

Поняв, что этот путь, на который они возлагали столько надежд, для них закрыт, наша троица решила действовать на свой страх и риск. Объединив свои денежные средства, они отправились в компанию "Роклин и сыновья", считавшуюся одной из крупнейших в городе по производству огнестрельного оружия, где довольно быстро договорились об изготовлении трех копий с пулемета по вполне приемлемой цене. Оружейный мастер был просто в восторге от "Чонси Делью", восхищаясь прежде всего простотой его конструкции. Так что теперь изготавливались три рэтлера, два из которых предназначались для установки на борту «Возмездия», если Ноэлю удастся получить согласие на то своего адмирала. Третий же, по замыслу наших друзей, создавался как демонстрационный образец в надежде заинтересовать компанию "Роклин и сыновья" в производстве подобного оружия с целью возможных последующих поставок для армии.

— А вот эти благоухающие стрелы любви я отложу, чтобы попозже непременно прочесть их, — продолжал Ноэль, собирая надушенные письма, ибо там, где затронуты дела сердечные, уже как-то не до того — наступает конец света или нет. Не так ли, дружище? — с улыбкой обратился он к Дилану.

Дилан хмуро кивнул, продолжая напряженно размышлять о том, что же делать дальше. Положение казалось ему просто безнадежным. В утренних газетах уже появилось упоминание о необычайно мощных ледяных полях в Бэшемском проливе, а в одной из них говорилось и о нескольких группах всадников, замеченных на льду в разных местах. Для Дилана это означало только одно: разведчики джогов уже двигаются к границам империи. Нашествия всей орды можно было ожидать со дня на день.

— А уж письмо от сестренки Элис я должен прочесть немедленно, сказал Ноэль, вскрывая конверт.

Услышав о леди Элис, Дилан наострил уши, однако при следующих словах Ноэля лицо его

вытянулось. Тот продолжал:

— Малышка гостит сейчас у полковника и леди О'Хара в их загородном доме близ Эбейдоса. Она помолвлена с этим туповатым отпрыском полковника, Сином, что служит в Собственном герцога Амхарского гусарском полку. Должен сказать, что это абсолютно небоеспособный полк, хотя и хорошо оснащенный; в нем собраны, в основном, младшие сыновья младших сыновей да провинциалы, живущие на то, что им присылают из деревень.

Все, что услышал Дилан — это то, что леди Элис уже была помолвлена. Превосходный ленч, которым он наслаждался до той минуты, тут же застрял у него в горле.

Внезапно до его сознания дошло нечто совсем иное.

— Эбейдос? — вопросительно взглянул он на Ноэля. — Это где-то недалеко от северо-западной границы?

— Вроде бы так, — отозвался Ноэль, поднимая глаза от письма. — Вы, кажется, чем-то обеспокоены?

— Северо-западная граница примет на себя первый удар джогов, стараясь скрыть озабоченность, ответил Дилан. — Я бы посоветовал вам предупредить вашу сестру, чтобы она как можно скорее возвращалась в Авалон.

Ноэль улыбнулся: его догадка подтверждалась. Беспокойство Дилана о леди Элис было совершенно неприкрытым.

— А знаете, я как раз подумывал о том, чтобы съездить за ней на север самому. Я недавно приобрел новый автомобиль, «Клери-Нивен», этакое электрическое чудо — нынче о них все только и говорят. Так вот, я просто сгораю от желания опробовать его на открытой загородной дороге, где ничто не мешает. Не хотели бы вы...

Он вдруг смолк, повернув голову в сторону окна и настороженно прислушиваясь. С улицы доносился приглушенный рокот барабанов и мерный топот марширующих колонн.

— Что-то приближается, — сказал Чакворд. — Видите этих конных констеблей, расчищающих улицу?

Тротуары Ривер Гейт Драйв в этот час были заполнены толпой разодетых леди и джентльменов, которые не спеша прогуливались, глаза на витрины шикарных магазинов и ресторанов. Другим было хорошо видно, как вся толпа вдруг заволновалась, а несколько находящихся в тот момент на мостовой автомобилей были поспешно отведены в ближайшие боковые улицы.

— Полагаю, это движется полк, который перебрасывают на север. Они идут на станцию грузиться в вагоны, — пояснил Ноэль. — Похоже, что военное министерство сильно напугано, — продолжал он. — За последнюю неделю это уже не первое перемещение войск. Вчера, когда мы совершали тренировочный полет на «Возмездии», нам повстречались три полка пограничной кавалерии и легкая батарея из двенадцати 37-миллиметровых орудий, двигавшиеся с юга на север. Ага, вот и они.

К этому моменту Ривер Гейт Драйв была уже полностью освобождена от экипажей и автомобилей, и, вывернув из соседней улицы, по ней шествовал полк. Солдаты были просто великолепны в своих алых мундирах и синих рейтузах; высокие медвежьи шапки довершали это красочное зрелище. Впереди, на некотором расстоянии от знаменосцев, шел отряд саперов в белых комбинезонах и касках с большими топорами на плечах. Далее следовал командир полка на гнедой лошади с белой звездой во лбу, а уж за ним тесным строем шли барабанщики и горнисты.

— Четырнадцатый, — отметил Дилан, взглянув на знамя полка. Эманианские фузилеры.^[21] Обычно они стоят далеко на юге. Их казармы расположены где-то в районе Трай-города. Да, теперь я вижу, что военное министерство действительно напугано, — закончил он с ноткой удовлетворения в голосе.

— Красивый полк, — сказал Чакворд.

— Выглядят-то они красиво, — согласился Дилан. — Но, к несчастью, их винтовки — те, что они несут — всего лишь однозарядные нарезные мушкеты, оставшиеся еще со времен войны Длинных Ножей. Я даже далеко не уверен, есть ли у них бездымный порох. А вот джогии стараниями Бэшемской Компании вооружены многозарядными карабинами.

В этот момент забили барабаны, затрубили горны и солдаты в колонне грянули песню:

Малютка Долли, прости-прощай,
Я уезжаю в далекий край.
Разлука сердце на части рвет,
Но долг солдата нас в бой зовет.

— Чтоб мне пропасть! — на лице Чакворда было написано неподдельное изумление. — "Прощай, малютка Долли Грей". Да ведь с этой песней мы шли в бой на Кубе! И что только не проникает сюда из нашего мира сквозь Мерцающие Врата.

— Кстати, старина, — обратился к нему Ноэль, — вы непременно должны как-нибудь рассказать мне об этом вашем мифическом мире.

— Это ваш мир мифический, — рассердился Чакворд. — Я вот тут слышал, что некоторые у вас произносят название джогов иначе, называют их гогами. А гоги — это уже что-то такое из Библии в моем мире. Я не удивлюсь, если у вас найдется и племя под названием магоги.

— Странно, но вы попали в точку, — покрутил головой Ноэль. — Такое племя действительно существует, оно обитает где-то далеко на юге, вблизи полярных областей, которые пока совершенно не исследованы.

— Гоги и магоги, [\[22\]](#) империя под названием Авалон, — развел руками Чакворд. — Ну все, как есть, из наших легенд.

— Оба наши мира являются друг для друга мифами, — усмехнулся Дилан. Это очевидно. Однако вот Сайтрол вовсе не миф, — добавил он более серьезным тоном.

— Совсем не миф, — подтвердил Ноэль. — Сайтрол — это гибель всех миров. Если, конечно, можно верить тому, о чем леди Этна говорила нашему другу Чакворду.

— Леди Этна не стала бы лгать, — пожал плечами Чакворд, — и, потом, мне кажется, она способна видеть многое из того, что открыто от взоров других людей... и видеть не только глазами.

— Кстати, о леди Этне, — сказал Дилан. — Я тут размышлял о ее послании. И, знаете, я почти готов отправиться в нижний город и попытаться поискать этот храм.

— И это, должен вам сказать, было бы с вашей стороны величайшей глупостью, — решительно воспротивился Ноэль. — Вы же знаете, что представляют собой эти трюги. Они все ненавидят нас, живущих наверху. Да они нападут на вас, как только увидят! С чужаками они не хотят иметь никаких дел.

— Но ведь жрица живет среди них, — возразил Дилан, — и до сих пор никто не убил ее.

— Интересно, кто бы осмелился это сделать? — рассмеялся Ноэль. — Эти ведьмы способны превратить человека в аллигатора или в лягушку одним только взглядом.

— Ну, а где тогда мы будем искать ответы на наши вопросы? Где мы отыщем способ преградить путь Кэру Кабалле и его джогам? Кто еще посвящен в секреты далекого прошлого?

— Я готов согласиться, что жрицам богини Керидвен они, скорее всего, известны, — не стал возражать Ноэль. — Пожалуй, я даже не смогу назвать больше никого, кто бы еще хранил в памяти эти древние тайны, но...

— В таком случае я отправляюсь к жрице в Трогтаун, — прервал его Дилан, — и именем леди Этны попрошу ее о помощи.

— Ладно, тогда я тоже иду с вами, — сдался Ноэль, — хотя меня и не очень прельщает перспектива превратиться в лягушку. Некоторые молодые леди из числа моих приятельниц были бы ужасно огорчены, если бы я вдруг весь покрылся бородавками, прыгал вокруг них и квакал: куске, брек-ке-ке-кекс. Но ради империи я, так уж и быть, рискну. Авось обойдется.

— Я тоже хочу пойти, — присоединился к нему Чакворд. — До смерти хочется поглядеть на этот ваш нижний город.

— Нет, друзья, — отверг Дилан их притязания. — Леди Этна говорила, что должен идти я, так что будет лучше, если я пойду один. Жрицы все же не совсем обычные создания, и если мы явимся к ней все вместе, она может выкинуть какой-нибудь фокус или просто не покажется нам на глаза.

— Поня-атно, — с усмешкой протянул Ноэль. — Всю необузданную пылкость жрицы вы решили приберечь для себя. Ну, а мы, по-вашему, что должны в это время делать? Сидеть в душной приемной какого-нибудь бюрократа, ожидая, пока нас оттуда выкинут?

— Нет, вы должны будете готовиться к нашему походу на северо-запад, без тени улыбки отвечал Дилан. — Если только мне не удастся узнать от этой жрицы ничего существенного, что могло бы задержать нас, завтра поутру мы отправимся на север и прихватим с собой рэтлер. Может быть, на месте, в полевых условиях, мы сумеем заинтересовать командиров.

— Неплохая мысль, — одобрил Чакворд.

— А что? — подхватил Ноэль. — Когда эти генералы и полковники увидят прямо перед собой, за проливом, армию джогов, может быть хоть тогда у них в голове прояснится. Я передам «Возмездие» лейтенанту ван Рэсселвею, а сам потихоньку устрою себе небольшой отпуск.

— Ну, а пока вы тут будете всем этим заняты, я прогуляюсь в Трогтаун и поищу жрицу, — сказал Дилан.

— Ладно. Только вы все-таки будьте там посдержаннее, оденьтесь как-нибудь поскромнее, что ли, — посоветовал Ноэль. — Если, конечно, все правда, что я о них слышал, — подумав, добавил он.

Двумя часами позже Дилан был уже в пути. Он зашел к себе, переодел пальто и снял плед, но остался в килте. Килт был частью его существа, и даже ради того, чтобы стать неприметным и не бросаться в глаза, он ни за что не согласился бы расстаться с ним. Он взял с собою крепкую трость, а также, по совету Ноэля, сунул в карман небольшой револьвер.

Когда он приблизился к одним из ворот, ведущих в нижний город, уже смеркалось. Правда, это не имело особого значения, поскольку, за исключением небольших площадок сразу за воротами, в Трогтауне всегда была ночь.

Все большие железные ворота, что преграждали спуск в нижний город, не отворялись так давно, что никто из живущих ныне людей уже и не помнил, когда это случилось в последний раз. Зато маленькие калитки рядом с воротами теперь редко оставались закрытыми. Каждая из них охранялась парой констеблей, которые обычно томились от скуки в своей караульной будке напротив ворот, наблюдая, как поток трогов движется туда и обратно по своим делам. В прежние времена, до того, как премьер-министром стал прадед Дилана Адам Макс Мак-Брайд, трогам позволялось работать лишь домашними слугами, но сейчас они трудились на кораблестроительных верфях, на мельницах, и даже занимались мелкой торговлей, однако жили они все до сих пор в Трогтауне. Дилан никогда не давал себе труда серьезно задуматься над этим вопросом, но не исключал возможность того, что такси порядок вещей предпочитают сами трогги.

Когда Дилан приблизился к калитке, оба констебля выпрямились и козырнули.

— Вы заблудились, сэр? — спросил один из них.

— Нет, — ответил Дилан, — я иду вниз.

— Прошу прощения, сэр, — сказал офицер, — но если вы впервые в Авалоне, я должен предупредить нас, что...

— Все в порядке, констебль, — успокоил его Дилан, — я знаю, куда иду.

— Как скажете, сэр. — На лицах охранников было написано сомнение, но попытки задержать его они не сделали. Не было ничего невероятного в том, что молодой джентльмен знается с девицами из Трогтауна.

Пройдя через калитку и спустившись по пандусу, Дилан очутился на заполненных толпой улицах нижнего города. Лавки были открыты, а из какого-то мюзик-холла доносилось тоненькое сопрано, напевавшее печальную песенку, которую Дилану никогда не доводилось слышать в верхнем городе:

Жизнь всего лишь химера, не так ли, мой друг,
Приукрашенных горестей мера, мой друг.
Плачешь ты, лишь родился,
Стонешь — только женился;
Смерть смеется: чего ж ты добился, мой друг?

Грустная песенка звучала в то же время несколько пародийно, и Дилан усмехнулся, протискиваясь сквозь толпу. Он старался идти совершенно спокойно, но просто не мог не привлечь внимания. Такое было невозможно для любого из верхнего города, так как тропы были низкорослыми, а высокому Дилану, имевшему рост не менее шести футов, средний трог доходил всего лишь до плеча. К тому же его сильно загорелая кожа резко контрастировала с бледной, почти прозрачной белизной троп.

Наблюдая вокруг себя жизнь подземного города, Дилан вспомнил, что, когда преемник Адама Макса попытался было что-то в этом городе разрушить, все тропы, как один, поднялись на его защиту. Дилан недоумевал, что достойного защиты нашли они в подобном образе жизни.

По мере удаления от торгового района звуки музыки и смеха, доносившиеся из мюзик-холла, становились глуше, но все сильнее давали себя знать изнуряющая духота и запахи нижнего города. Возле многоквартирных домов, почти упиравшихся своими тремя этажами в бетонное перекрытие, воздух был буквально насыщен запахами жарящейся пищи и кипящего белья. Из домов доносился невнятный шум голосов, заглушаемый криками белолицых детей, играющих на улице в мяч.

Не обращая внимания на любопытные взгляды детей и высовывающихся из окон женщин, Дилан шагнул по адресу, который весьма неохотно дал ему настоятель Реформатской друидической церкви, расположенной в верхнем городе.

Храм Керидвен оказался небольшим кирпичным строением, выглядевшим так, словно раньше в нем помещалась какая-то лавка. Большие зеркальные окна были, закрашены, будто для того, чтобы скрыть имя прежнего владельца. Главное, не было ничего, что бы указывало на нынешнее назначение здания, за исключением небольшой статуи почти обнаженной женщины над входом. Дилан решил, что это Керидвен собственной персоной. Войдя через отворенную настежь дверь, он очутился в помещении размером примерно двадцать на сорок футов. В одном его конце находился невысокий помост, по обеим сторонам которого стояли зажженные светильники, а в центре зала возвышалась шестифутовая статуя той же особы женского пола.

— Для богини плодородия у нее, похоже, есть все, что нужно, пробормотал про себя Дилан, немного смущенный чересчур откровенной наготой статуи.

Однако, за исключением статуи, храм был пуст. Ни прихожан, ни жрицы не было и в помине. Дилан поискал глазами притвор, но таковой, видимо, здесь отсутствовал. Правда, за помостом виднелось что-то вроде двери, но казалось маловероятным, что там кто-то скрывается. Покричав пару раз для очистки совести, Дилан выбрался наружу и остановил первого же прохожего, которым оказался подросток.

— Извините, что беспокою вас, юноша, — с подчеркнутой вежливостью обратился к нему Дилан, — но не подскажете ли вы, где я могу найти жрицу этого храма?

— Что вы, что вы, упаси господь, мистер, — чуть не заикаясь от страха, залепетал тот, — для меня последнее дело знаться с ними и им подобными. Я ведь христианский служака.

Две болтающие друг с другом женщины с полными продуктов корзинками просто-напросто прошмыгнули мимо Дилана, даже не взглянув на него, когда он попытался обратиться к ним с вопросом. Третья попытка оказалась более успешной. Уличный разносчик, чья темная кожа выдавала в нем жителя верхнего города, остановился и с деланным замешательством смотрел на Дилана, пока тот не подкрепил свой вопрос монетой.

— О, конечно, — тут же оживился разносчик, — сейчас мигом сообразим. Видимо, вам нужна Кларинда Мак-Таг. С Клариндой мы тут потихоньку делаем деньги, — доверительно говорил он. — Ну, знаете, любовные зелья, эликсиры, гороскопы... ну и тому подобное.

— Так вам известно, где она может находиться?

— Да вон в том доме напротив, последняя квартира на третьем этаже. Там и находится логово этой ведьмы, где она живет со своими дьяволятами, которых называет детьми.

Перебравшись через заваленную мусором и отбросами улицу к указанному дому, Дилан отворил дверь и очутился в темном коридоре, едва освещенном в самом конце единственным газовым светильником. Осторожно, почти ощупью он пробирался к лестнице. Рядом слышался легкий топоток крыс. Половицы скрипели под ногами, словно отмечая его путь.

Квартиру в конце коридора на третьем этаже он отыскал без труда. Шум, доносившийся сквозь открытую дверь, исключал всякую возможность ошибки. В нем были и звуки, свидетельствующие о драке на кулачках, крики и плач от обиды и боли, и даже вопли грудного ребенка.

— Прекратите! Педди, Майк, Шон! Немедленно перестаньте вывешивать маленького Терренса за окно! — в хриплых воплях женщины явно ощущался ирландский акцент. — Финн, оставь в покое Кетлин, или я с тобой разберусь! А ты, Дагда, ты, маленькая ведьма, если ты только уронишь ребенка, я отдам тебя самой противной леди!

— Она кусается! — завизжала девочка. — Этот проклятый ребенок меня укусил!

— Ну, ясно, у бедной малышки режутся зубки, — произнесла женщина успокаивающим тоном. — Ей сейчас нужно что-нибудь кусать, понятно тебе?

Дилан постучал в дверь. Безрезультатно. Двое рыжеволосых мальчишек, чьи веснушчатые мордашки никак не могли принадлежать детям трогов, дубася друг друга кулаками, подкатились к двери. Остальные голоса доносились из соседней комнаты, которая, по предположению Дилана, была, скорее всего, кухней, ибо густой запах вареной капусты исходил именно оттуда.

— Ребята! — обратился к драчунам Дилан. — Ваша мама дома? Я ищу миссис Кларинду Мак-Таг.

Один из мальчишек поднял на него глаза и крикнул в сторону кухни:

— Эй, ма, тут какой-то франт тебя спрашивает! — после чего, обернувшись к своему противнику, вмазал ему кулаком в лицо, на что тот, громко заревев, укусил его в плечо.

Дилан шагнул внутрь, с удивлением озираясь вокруг. В комнате царил полный разгром. Два стула были перевернуты, на полу валялась сброшенная со стола лампа. На покрывавшем часть пола потертом ковре были разбросаны какие-то брошюры, похоже, религиозного содержания. Грязные обои были сплошь покрыты детскими рисунками, а перед пузатой печкой на полу громоздилась груда высохших пеленок.

— Ма, ма! Шон укусил меня! — вопил мальчик. — Шон меня укусил, а тут какой-то из верхних в юбке ждет тебя!

— Иду... иду! — раздался хриплый голос из соседней комнаты, за которым сразу же последовал пронзительный крик: — Малышка! Керидвен, спаси нас, малышка в суповом котле!

— Я вытащила ее, ма! Она в порядке. Только ножки чуть-чуть задело.

— Фу-у! Благодарение Керидвен!

Из кухонной двери, пятась, вышла высокая женщина. Она была в ситцевом домашнем платье, поверх которого был повязан передник. Рыжие волосы падали ей на спину. Под мышкой у нее был зажат брыкающийся двухлетний младенец.

— Ну, кто тут ждет меня? — спросила она недовольным голосом, но, повернувшись лицом к Дилану, смутилась: — О, здесь джентльмен.

Дилан смотрел на нее во все глаза. Еще ни разу в жизни не встречал он подобной женщины. Вид комнаты и дикая сцена драки между мальчишками подготовили его к тому, что он увидит расплывшуюся сорокалетнюю мать семейства. Но перед ним стояла богиня. Кларинда Мак-Таг была высокого роста, почти вровень с ним. Ее рыжие волосы в неярком свете газового рожка отливали золотом. Даже в плохо сидящем домашнем платье фигурой она напоминала молодую Юнону. Ее лицо, хотя и покрасневшее от кухонного жара, отличалось почти классической красотой, исключая разве что несколько великоватый рот да слегка вздернутый носик.

— Я... я ищу Кларинду Мак-Таг, — слегка заикаясь от смущения, проговорил Дилан.

— Она перед вами, мой друг, — женщина говорила теперь негромким, хорошо поставленным голосом, хотя акцент стал даже более заметен. — Чем я могу помочь вам? Любовное заклинание? Приворотное зелье? Или, может быть, гороскоп?

— Как я понимаю, вы — жрица богини Керидвен? — прямо спросил Дилан.

Прекрасные фиалкового оттенка глаза Кларинды Мак-Таг настороженно сузились.

— Возможно, некоторые люди и называют меня жрицей, — осторожно произнесла она. — Кстати, может быть, вы все-таки представитесь?

— Я Дилан Мак-Брайд, сын сэра Малкольма Мак-Брайда.

— Рада познакомиться с вами, — церемонно отвечала Кларинда, делая легкий реверанс.

— Я... вы слыхали обо мне? — спросил Дилан.

— Ну, как вам сказать. Пожалуй что, нет. Не сомневаюсь, в своем кругу вы достаточно известны, но здесь, внизу... — она обвела рукой вокруг себя, как бы указывая на весь Трогтаун, и едва не выронила при этом завизжавшего малыша.

— И имя сэра Малкольма Мак-Брайда вам тоже ни о чем не говорит?

Кларинда положила ребенка себе на плечо и легонько шлепнула его по голой попке.

— Нет, не могу припомнить, — сказала она.

— Тогда, наверное, я не туда попал, — с сожалением покачал головой Дилан. — Возможно, в нижнем городе есть еще один храм Керидвен.

— Другого храма здесь нет, я знаю точно, — отозвалась женщина. Знаете, быть жрицей — что-то вроде привилегии. Одна на весь регион. Слишком мало осталось истинных приверженцев Керидвен, — добавила она со вздохом. — Сан жрицы нынче — дело малоодоходное; даже на хлеб не зарабатываешь.

— Мне сказали, что здесь есть для меня послание, — настаивал Дилан.

— Нет, нет, — энергично затрясла она своей рыжей головой, — подобными делами я не занимаюсь. Передача посланий от любовников друг другу может навлечь на передающего кучу неприятностей.

Дилан шепотом выругался.

— Послание предположительно от жрицы, известной под именем леди Этны, — сказал он, решив выяснить все до конца.

— О, вот как! Ну, так это же совсем другое дело, — совершенно иным тоном проговорила Кларинда, передавая ребенка старшей из трех девочек, которые, окружив ее, во все глаза смотрели на Дилана.

— Так вы знаете леди Этну?

— О, она мне как сестра, — сказала женщина, делая приглашающий жест. — Идемте, мы должны побеседовать конфиденциально.

Она ввела его в небольшую, отгороженную занавеской, нишу, освещенную лампой, дававшей каком-то голубоватый свет. Стены ниши были сплошь закрыты книжными полками; на них теснились внушительные фолианты, от которых за версту отдавало седой древностью. В середине стоял стол с тремя стульями вокруг него.

— Тут у меня, как говорится, святая святых, — с оттенком юмора промолвила Кларинда, предлагая Дилану один из стульев. — Мне пришлось наложить заклятие, настолько сильное, что может ошеломить даже самого дьявола, только чтобы мои драгоценные деточки не совали сюда свои носы.

Усадив Дилана, она протянула руку к стоявшему тут же шкафчику и достала оттуда пустую чашу золотистого цвета. Поставив ее на стол, она вынула из того же шкафчика золотую бутылочку и наполнила чашу розовой жидкостью.

— Это котел Керидвен, — пояснила она, усаживаясь напротив Дилана, или, точнее, его уменьшенный

вариант для повседневного пользования.

— Ну, и что это означает? — спросил Дилан.

— А это обязательно должно что-то означать? — засмеялась Кларинда. Хотя вы и из этих чересчур серьезных и прагматически мыслящих горцев, неужели у вас в душе нет ни капли поэзии? Разве вы не можете, хотя бы из любезности к даме, посмотреть в чашу с подкрашенной водой? Всего несколько минут? Вместе со мной, разумеется.

— Ну, если я уразумею цель... — начал Дилан.

— Только смотрите, друг, — оборвала его Кларинда, помешивая пальцами воду в чаше, пока не образовался небольшой водоворот. — Смотрите в котел Керидвен... смотрите в котел. Множество миров в котле Керидвен. Пузырьки это все миры... Вот они уже скапливаются. И возникает картина. Что вы видите, Дилан Мак-Брайд?

Он увидел обширную пыльную равнину. Вдали виднелся обнесенный стенами город, на переднем плане протянулась цепь скалистых утесов. В утесах были сделаны похожие на пещеры входы, и группы приземистых всадников на крепких пони стягивались к одному из них. Между верховыми продвигалась пешая группа облаченных в черное жрецов с факелами в руках, подталкивающих перед собой двоих мужчин и женщину, которые, очевидно, были пленниками. Когда священники скрылись в пещере, картина в котле изменилась. Теперь Дилан видел их уже глубоко внутри пещеры: они гнали своих пленников к площадке, посреди которой возвышался большой черный алтарь. Во влажном воздухе чадил факел, и дым собирался над головами. Жрецы положили троих связанных пленников на алтарь и отошли назад. Один из них поднес к губам длинный изогнутый рог и затрубил.

— Что вы видите? — вновь спросила Кларинда.

— Кэшем. Равнина перед пещерами Сайтрола. В глубине пещер жрецы приготовили жертву и призвали...

— Самого? — выдохнула Кларинда.

— Самого. И он идет.

Оставив связанных пленников на алтаре, жрецы быстро ретировались. В отдалении возник сгусток мрака, который неуклонно приближался к алтарю с лежавшими на нем беспомощными жертвами.

— Сайтрол пришел, — сказал Дилан.

— Можете вы разглядеть, кто те трое, что лежат там? — спросила Кларинда.

— Там двое мужчин и женщина. Их лица повернуты от меня в другую сторону, но...

— Но что?

— У женщины рыжие волосы, а один из мужчин одет в килт.

— И Сайтрол уже пришел?

Сгусток мрака подползал к алтарю. Его щупальца вытягивались по полу, извивались по стенам. Когда он приблизился почти вплотную, факелы вдруг затрещали, зашипели и погасли. Все погрузилось во тьму. Но в последний момент Дилан успел разглядеть лицо одного из пленников и...

— Что случилось? — всполошилась Кларинда. — Вы побелели как мел. Что вы увидели?

— Троих людей, умирающих в лапах Сайтрола, — кратко ответил Дилан, понемногу приходя в себя.

— И кто эти люди? — продолжала допытываться она.

— Не скажу про всех, но один из них, похоже, был я.

Женщина смущенно промолчала.

— Что это было? — потребовал ответа Дилан. — Почему я это увидел? Что это — пророчество?

Кларинда в ответ только развела руками.

— На это могла бы ответить только сама Керидвен, но ее здесь нет.

— Как это нет? А где же она?

— Жила когда-то раса, раса богов, можете так их называть. Они соединили миры Мерцающими Вратами и с помощью своих чар заточили Сайтрола. Пока Керидвен и другие боги оставались здесь, он не мог вырваться на свободу, он был способен лишь создавать слуг. Джоги и жрецы — это все создания Сайтрола, как и некоторые другие, кто появляется в их городе.

— Но все-таки то, что я видел, — это предсказание моей смерти?

Женщина откинула со лба прядь рыжих волос и посмотрела Дилану в глаза.

— Знаете, говорят, что судьба похожа на веер. Если вы отправитесь в Кэшем и попытаетесь уничтожить Сайтрола, вы попадете на этот алтарь вместе с теми, другими, и ваша судьба будет такой, какой вы ее увидите. Если же вы останетесь в Авалоне, ваша судьба будет иной. Возможно, вы погибнете, когда Джоги возьмут город. Может быть, вы спасетесь вместе с вашими друзьями на воздушном корабле, чтобы умереть позже, когда возвращение Сайтрола приведет к полной гибели миров.

— Но я все-таки умру?

— Все мы рано или поздно умрем. Возможно, даже Керидвен. Временами мне кажется, что она уже мертва.

— Значит, если я хочу еще пожить, мне, по-видимому, следует держаться подальше от Бэшема, — подытожил Дилан.

— Но ведь Сайтрола можно уничтожить только в его логове, в Бэшеме. Так что, не попав туда, вы не сможете этого сделать, — возразила Кларинда.

— Ну а вы-то сами верите, что Сайтрол вообще может быть уничтожен?

— Только с помощью Керидвен, — отозвалась она, снова заглядывая в котел. Казалось, какие-то видения в нем еще были доступны ее взору, хотя теперь он видел только одну кружащуюся воду и ничего более. — С помощью Керидвен и еще одной вещи, которую я не могу сейчас ни разглядеть как следует, ни истолковать.

— Но вы же сами сказали, что Керидвен мертва.

— Похоже, что так. Будь она жива, я чувствовала бы в себе ее силу и могущество. Но во мне этого нет.

— В таком случае, — сказал Дилан, — я постараюсь все время находиться так далеко от Бэшема, как это возможно.

— Но ведь тогда миры погибнут, — с печалью в голосе возразила Кларинда. — Нет, вы должны идти в Бэшем.

— Любопытно, что именно вы мне это советуете.

— Почему? Что вы имеете в виду?

— Если я отправлюсь в Бэшем и там погибну, вас постигнет та же участь. Та женщина со мной на алтаре была Кларинда Мак-Таг.

Лицо в ореоле рыжих волос сделалось бледным, рука судорожным движением задела чашу, и немного розовой жидкости вылилось на стол.

— Но, во имя Керидвен, что могла бы делать в подобном месте Кларинда Мак-Таг? — спросила она прерывающимся голосом.

— Полагаю, то же самое, что и я, — спокойно отвечал Дилан. — Пытаться уничтожить Сайтрола.

Женщина поднялась, вылила жидкость из чаши обратно в бутылочку и убрала то и другое в шкафчик.

— Я никогда раньше не задумывалась над этим, но почему-то они, — она кивнула головой в сторону только что убранных атрибутов своей ворожбы, всегда сообщают мне то, чего знать мне совсем не хочется.

Вынув другую бутылку, она разлила почти все ее содержимое в два стакана.

— Думаю, это несколько подбодрит вас, — сказала она, передавая Дилану один из стаканов.

— Вне всякого сомнения, — охотно согласился он, с удовольствием потягивая шотландское виски.

Сидя в библиотеке загородного дома О'Хара в ожидании, пока спустятся вниз его хозяева, Элис Брэн ап Линн испытывала весьма противоречивые чувства. Она жаждала встречи со своим женихом. Сином О'Хара, и потому с готовностью приняла предложение его родителей посетить их имение на Северном побережье, несмотря на то, что была уже поздняя осень и погода оставляла желать лучшего. Еще с утра она предвкушала встречу с Сином, но, просмотрев прибывшие с утренней почтой газеты, не на шутку встревожилась. Теперь она была уже почти рада приезду брата, который хотел забрать ее домой. Даже мысли о предстоящем приеме, который О'Хара устраивали для офицеров Одиннадцатого гусарского, не могли отвлечь ее внимание от пугающих газетных заголовков.

Пытаясь рассеяться, она наугад раскрыла какой-то журнал, но так и не смогла сосредоточиться на нем. И, хотя она напоминала себе, что эти заголовки должны заботить прежде всего мужчин, таких, как ее отец и брат, а также будущий свекор, полковник сэр Патрик О'Хара, взгляд Элис невольно перебежал от раскрытого у нее на коленях дамского журнала к газетам, все еще лежавшим на столе. Они пробудили в ней воспоминание о том невоспитанном, но симпатичном молодом войнландце, который был столь неучтив с принцем-регентом на вечере у барона Леофрика. Теперь же оказывалось, что кое-какие из его предсказаний оказались правдивыми.

САМАЯ ХОЛОДНАЯ ЗИМА ЗА ПОСЛЕДНИЕ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ.

БЭШЕМСКИЙ ПРОЛИВ ПОКРЫВАЕТСЯ ЛЬДОМ.

КОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ В ИМПЕРИЮ.

Эти и другие, подобные им, заголовки взывали со страниц «Интеллидженсера». В "Дейли Мейл" они были еще более устрашающими:

ПОГРАНИЧНЫЕ СТЫЧКИ ПО ВСЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТЕРРИТОРИИ.

СЕЛЕНИЯ БОЛО ПОДВЕРГЛИСЬ НАПАДЕНИЮ ДЖОГОВ.

Даже Элис было известно, что Боло (Длинные Ножи) — это переселенцы, вот уже пятьдесят лет находящиеся под покровительством империи. Их деревни и лагеря разбросаны вдоль довольно протяженной дуги, проходящей через все северные пограничные области, самая восточная из которых расположена не более, чем в сотне миль от имения О'Хара.

Конечно, императорской коннице следовало бы поторопиться да поскорее отбросить варваров обратно за Бэшемский пролив. Однако у Элис уже не было полной уверенности в том, что это удастся. Ведь предупреждал же Дилан Мак-Брайд, что пролив замерзнет. Так не мог ли он оказаться правым и в остальном? Элис ощутила внезапный озноб и, обхватив себя руками, нервно заходила по комнате. Хоть бы приехал Син! Если бы только он очутился здесь и крепко сжал ее в своих объятиях! Мимолетная мысль о

Дилане Мак-Брайде мелькнула в ее голове, но она немедленно прогнала ее. Она не должна ни о чем подобном даже думать. Она помолвлена с лейтенантом Сином О'Хара и гостит в доме его родителей. И, судя по скрипу ступенек, полковник и миссис О'Хара как раз спускаются вниз.

Полковник Патрик О'Хара был крупным, немного грубоватым, но добродушным человеком, происходившим из Ирландского Экзархата, небольшого полуавтономного округа империи, в котором проживало всего около трех процентов ее населения, но который поставлял девяносто процентов смутьянов и возмутителей спокойствия в Авалон. Однако сам полковник О'Хара исправно служил империи в самых разных должностях и за время своей службы сменил чуть ли не дюжину мест пребывания. В настоящее время он занимал должность начальника штаба у генерала лорда Генри Уилкинса, командующего всеми имперскими Вооруженными Силами в северных пограничных областях. Вот почему сэр Патрик с женой приобрели этот сельский дом в нескольких милях от Эбейдоса и пригласили невесту своего сына пожить у них, чтобы она могла хоть какое-то время побыть с Сином. Однако, к великому разочарованию Элис, этого-то ей как раз и не удалось. Она едва успела взглянуть на своего жениха, и помахать ему платочком, как Собственный герцога Амхарского гусарский полк был внезапно отправлен на какие-то таинственные маневры, которые требовали присутствия большинства офицеров полка.

— Но сегодня вечером я увижу его наконец, — прошептала она себе в тот момент, когда полковник О'Хара и его жена, считавшаяся обладательницей самого внушительного бюста в округе, входили в библиотеку.

— Что такое, девочка? — весело осведомился полковник. — Никак уже одета? Черт побери, мне и в голову не приходило, что на свете может существовать женщина, способная собраться раньше назначенного срока.

— Вообще-то я ужасная копуша, — созналась Элис, — иногда часами выбираю себе платье. Но мне так не терпится увидеть Сина, — добавила она, мило зардевшись.

— Bravo, моя крошка! — хохотнул О'Хара. — И, клянусь, ты увидишь его. Хотя так дьявольски трудно было это устроить из-за всяческих глупых волнений, которые тут на побережье, да и среди жителей равнин, что-то участились.

Элис вновь взглянула на газеты, затем перевела глаза на полковника.

— Скажите, это действительно так серьезно, как тут пишут? — с беспокойством спросила она.

— Черт побери, конечно, нет! — презрительно сказал полковник. — Не обращай внимания, детка, на эти желтые листки. Несколько отдельных набегов они пытаются выдать за вторжение.

— Но в газетах не упоминается о вторжении, — робко возразила Элис, чувствуя, как холод разыгравшейся за окнами метели проникает внутрь дома, несмотря на плотные портьеры и огонь в двух каминах, расположенных в обоих концах комнаты.

— Ну, может быть, и нет, но все равно, все, что тут говорится, полный вздор, — проворчал полковник. — А тут еще этот малый, вейнландец, нагоняет страху. Сегодня утром он был в нашей штаб-квартире, пытался увидеться с лордом Генри. Мне пришлось заняться им лично, пока не удалось его выпроводить. Он тоже болтал о вторжении джогов, хотел заинтересовать нас новым оружием под названием рэтлер. По его словам, оно превосходит все другие виды оружия и поможет разгромить джогов.

Рука Элис затрепетала у нее на груди.

— Этого вейнландца зовут Дилан Мак-Брайд? — спросила она, пытаясь скрыть волнение.

— Точно. Ты его знаешь? — поинтересовался полковник и, не обращая внимания на неодобрительно нахмуренные брови жены, налил себе виски.

— Я встретила его однажды у барона Леофрика, — сказала Элис, — и он тогда говорил то же самое. Меня тревожит то, что, как я слышала, Бэшемский пролив замера — в точности, как он и предсказывал.

— Беспокоиться совершенно не о чем, — авторитетно заявил полковник. Разве что это немного встряхнет наш флот, когда они обнаружат, что не могут больше плавать вдоль северного берега, как привыкли. Но я думаю, они это переживут. Кстати, такое, знаешь ли, и раньше случалось. Пятьдесят лет

назад.

— Все в порядке, милочка, не тревожься, — сказала леди О'Хара, ласково кладя ладонь на руку Элис. — Мы же в самом центре империи, ведь Эбейдос всего лишь в нескольких милях от нас.

— А вот Дилан Мак-Брайд говорил, что джоги уже однажды сожгли Эбейдос, — упрямо продолжала Элис.

— Пфф! — фыркнула леди О'Хара. — Хотела бы я посмотреть, как они попытаются сделать это теперь! Половина флота империи сосредоточена сейчас у северного побережья, и подкрепления поступают с юга каждый день. Ну какая может быть опасность от кучки бродячих племен?

— Но все-таки джоги сожгли однажды Эбейдос, так или нет, полковник? настаивала Элис.

— Вроде бы так. Во всяком случае, об этом говорится в книгах. В 1555 году или около того. Сам-то я, по правде говоря, никогда книгам особо не доверял.

— В таком случае, не думаете ли вы, что... — начала было Элис, но была прервана громким боем часов, отсчитавшим восемь ударов, а появившийся вслед за этим лакей объявил, что гости уже начали прибывать.

— Ну, моя девочка, — громко произнес О'Хара, явно радуясь возможности прервать нежелательный разговор, — сегодня мы ждем от тебя твоих самых веселых улыбок. Ты увидишься с Сином, а мы познакомимся наконец с твоим знаменитым братом. И с чего это он решил командовать одним из этих новомодных газовых мешков, вместо того чтобы заниматься тем, что пристало истинному военному.

— Ноэль командует «Возмездием», полужестким воздушным кораблем, холодно отозвалась Элис. Ей не нравились насмешливо-покровительственные замечания о брате. В последнее время она стала относиться к нему с какой-то особой нежностью, и ее любовь к нему только усилилась после того, как он написал ей, что вместо дуэли подружился с Диланом Мак-Брайдом.

— Ну, я полагаю, что офицер должен служить там, куда направит его Адмиралтейство, так же, как и у нас, в сухопутных войсках, — примирительно сказал полковник, предлагая руку обеим леди и ведя их в зал встречать прибывающих гостей.

Элис поискала глазами Сина, но среди блестящих, разряженных офицеров, составлявших большинство только что прибывших гостей, его не оказалось. Она радостно улыбнулась, заметив Ноэля, чья голубая морская форма среди канареечно-желтых и пурпурно-алых уланских и гусарских мундиров выглядела даже несколько невзрачно. Она подняла было руку, чтобы помахать ему, но удержалась, увидев стоящего рядом с ним высокого темноволосого человека. Это был не кто иной, как Дилан Мак-Брайд, и его появление сразу же после ее словесной перепалки с четой О'Хара показалось Элис каким-то волшебством.

— Ну, сестренка, — весело приветствовал ее Ноэль, когда им с Диланом удалось наконец к ней пробраться, — не очень-то радостно ты меня встречаешь. Честное слово, готов поклясться, у тебя даже лицо вытянулось, когда ты меня увидела.

— Скорее, когда она увидела мою тень, нависшую над вашим плечом подобно дьяволу в легенде о Фаусте, — криво усмехнувшись, поправил его Дилан.

— Да нет, совсем не так, — смущенно оправдывалась Элис. — Просто я не ожидала увидеть тебя сегодня вечером, хотя и слышала, что ты находишься где-то поблизости.

— Мы прибыли сюда, на север, в моем новом автомобиле, — пояснил Ноэль, — чтобы забрать тебя обратно в Авалон.

— Это было бы просто замечательно, я ведь никогда еще не ездила на нем. Но я уже заказала для нас с тобой два места на утренний экспресс из Эбейдоса, — не очень уверенно возразила Элис.

Ноэль молча переглянулся с Диланом.

— Нет, дорогая, я считаю, что тебе следует уехать с нами прямо сегодня вечером.

— Но мой заказ...

— Возможно, — спокойно сказал Дилан, — что железная дорога между Эбейдосом и Авалоном будет

перекрыта еще до рассвета.

— Что? — испуганно воскликнула девушка. — Что вы имеете в виду? Это из-за тех пограничных стычек, да? Но полковник О'Хара заверил меня, что нет никакой опасности...

— Знаю. Он пытался внушить мне это сегодня днем, — мрачно усмехнулся Дилан, — но, боюсь, он меня не убедил.

— И вы думаете, что...

— Элис, Элис, любимая! — К ним стремительно приближался красивый белокурый юноша в красном гусарском ментике с белой меховой опушкой и облегающих лосинах. Его лицо украшали пышные бачки и огромные усы, что было совсем не характерно для офицеров гусарского полка.

Элис в замешательстве смотрела на своего жениха. События развивались чересчур уж быстро.

— Син, позволь познакомиться тебя...

— Потом, потом, дорогая, — прервал ее юный лейтенант и, сжав в объятиях свою невесту, увлек ее в танце на середину зала, где уже кружилось несколько пар.

— Весьма представительный молодой офицер, — сдержанно заметил Дилан, наблюдая вместе с Ноэлем за танцующей публикой.

— Шалопай, — проворчал Ноэль. — Он, подобно всем этим галопирующим вертопрахам, все еще думает, что их кавалерия — это решение всех проблем.

— Что ж, в таком случае его мнение совпадает с мнением Кэра Кабаллы, — усмехнулся Дилан. — Правда, я очень сильно сомневаюсь, что гусарский полк герцога Амхарского может хоть какое-то время противостоять джогам.

Глядя на гибкую фигурку Элис, самозабвенно порхающую в своем прелестном голубовато-зеленом платье в объятиях Сина, Дилан понял, что если он не хочет остаться с носом, ему следует быть гораздо решительнее. "А вы ведь и не подозреваете, друг мой Ноэль, — подумал он, — что я влюблен в вашу сестру".

"Вот уж совершенно нелепая мысль, порожденная явно воспаленным мозгом, — голос с сильным акцентом, казалось, прозвучал у него в голове. Ну и что, во имя Керидвен, вы надеетесь получить от этой тощей девицы, у которой косточки выпирают, как у недоношенного цыпленка?"

К счастью для Дилана, как раз в этот момент Ноэль разглядывал зал и потому совершенно не заметил испуганного выражения, внезапно появившегося на лице его друга.

— Думаю, нам придется подождать конца этого мероприятия, если мы хотим забрать Элис сегодня вечером, — обратился он к Дилану. — Когда мы встречаемся с Чаквордом?

— Он подъедет с рэтлером на Тедди в течение часа, — тут же откликнулся Дилан, радуясь возможности вновь занять свои мысли реальными делами. — Обратно на юг мы отправимся все вместе. То есть, конечно, если Тедди сможет выдержать езду в вашем трескучем автомобиле.

— Будет поистине большой удачей, если мой электромобиль сможет выдержать Тедди, — засмеялся Ноэль. — А пока неплохо бы нам и о себе позаботиться — что-нибудь съесть и выпить.

Направляясь к стоящим в противоположном конце зала столам с закусками, они обратили внимание на группу разукрашенных позументами и цветными шнурами офицеров из разных полков, которые тесно окружили генерала лорда Генри Уилкинса и полковника сэра Патрика О'Хара. Оживленно жестикулируя, они с жаром обсуждали сравнительные достоинства лошадей, заявленных для участия в зимних скачках где-то далеко на юге, в солнечном Бэлваане.

— Как вы думаете, не попробовать ли сейчас поговорить с Уилкинсом? спросил Ноэль.

— Не стоит, — помотал головой Дилан. — Я уже однажды пытался подстеречь на балу принца-регента, и, если вы помните, результат был самый плачевный. Кроме того, мне не хотелось бы привлекать внимание начальника штаба. Он пригрозил изгнать меня из округа, и мне не стоит напоминать ему о себе, чтобы он не выгнал меня сейчас из своего дома.

— Ну, на это он не отважится, — успокоил его Ноэль. — И потом, здесь вы мой гость. Если он только заикнется о чем-нибудь подобном, я тут же забираю сестру и увожу ее отсюда насовсем. И пускай тогда этот пижон, его сынуля, ищет себе жену где-нибудь в другом месте.

— Однако у леди Элис может быть на этот счет другое мнение, улыбнулся Дилан.

— Вздор! — отмахнулся Ноэль, отправляя в рот кусок ветчины. — Долг женщины — повиноваться мужчине, которого господь поставил над нею и сделал ее покровителем.

— Мы у себя в Вейнланде придерживаемся несколько иного мнения, задумчиво сказал Дилан, настороженно прислушиваясь к отдаленному гулу, отзвук которого, казалось, доносился сюда с северным ветром.

— И вообще, мужчина должен держать женщин под жестким контролем, продолжал развивать свои идеи Ноэль. — Кстати, старина, сколько женщин ждут вас там, в горах?

— Ни одной, — серьезно ответил Дилан. — Я совершенно свободен, как и вы.

— Ну, про себя бы я не сказал, что так уж свободен, — рассмеялся Ноэль. — Есть одна балериночка в императорской Академии Искусств, потом хорошенькая дочка лавочника в Уэлла Уэд, да, и еще актрисочка, которую я как-то случайно встретил в Бэлваане.

— Выходит, вы, авалонцы, не так уж сильно отличаетесь от вейнландцев, как вам хочется думать. У каждого из вас так же много женщин, но ни с одной из них вы не спешите узаконить свои отношения.

— Возможно, мы... — но тут речь Ноэля была прервана офицером в форме стрелкового полка, внезапно появившимся в дверях зала. Дилан узнал капитана Майкла Корвилла, личного адъютанта лорда Уилкинса.

Плащ капитана был порван, его зеленые брюки и сапоги были в грязи, а сам он выглядел утомленным и встревоженным. Скинув плащ на руки подоспевшему лакею, он быстрым шагом направился к группе офицеров, окруживших лорда Генри.

— Население Эбейдоса в панике, — отрывисто заговорил он. — Мне стоило больших трудов выбраться из города. У Волчьего моста собралась огромная толпа, и она сильно взбудоражена. Люди бегут из города на юг, а с севера вливаются в город. И всюду всевозможные дикие толки о вторжении.

— Хм! — иронически хмыкнул сэр Патрик. — Тут уж не обошлось без смутьянов, которые шныряют везде, где только можно, и разносят всякие вздорные слухи о Кэре Кабалле и джогах.

Дилан мигнул Ноэлю и отступил дальше в глубину ниши, так что теперь он стоял возле самых окон, вне поля зрения хозяина дома.

— Такое всегда случается, когда ветер дует с севера, — спокойно заметил лорд Генри. — Суеверные люди даже называют северный ветер дыханием Сайтрола. В Эбейдосе вообще самое пугливое население в мире. Всякий раз, когда дует этот ветер, они видят джогов.

— Но ведь стычки-то были, разве нет? — спросил бородатый джентльмен в длинном сюртуке.

— Только незначительные инциденты, — успокоил его лорд Генри. Несколько сотен всадников чуждого нам племени внезапно перешли Бэшемский пролив и напали на прибрежные деревни. Я отправил заняться ими майора Кроуфорда с двумя эскадронами гусар и батареей конной артиллерии. Готов ручаться, ни во что серьезное это не выльется.

Оглушительный грохот, от которого затряслись люстры, покрыл последние слова лорда Уилкинса, и Дилану показалось, что со стороны прибрежных холмов несколько раз вспыхнул огонь.

— Послушайте, что это было? — недоуменно спросил сэр Патрик.

— Гром, конечно, — с видимым спокойствием произнес лорд Генри. Однако от присутствующих не укрылась некоторая нервозность, сквозившая в его тоне, которая заставила их тут же усомниться в чересчур уверенных словах.

Леди Элис с Сином остановились возле Ноэля.

— Это гром, да? — с беспокойством спросила она.

— Конечно, дорогая, — не желая тревожить ее, ответил Ноэль.

Дилан промолчал. Он внимательно следил за линией огненных вспышек на северном горизонте. На вершине холма появился всадник с факелом. Широко размахнувшись, он швырнул факел внутрь какого-то здания, которое сразу же занялось ярким пламенем.

— Похоже, вторжение все-таки началось, — сказал Ноэлю побледневший Дилан. У него был вид человека, который уже многие месяцы жил словно в кошмарном сне и только сейчас осознал, что это не сон, а действительность.

— Не верю, не может такого быть, — не согласился Ноэль. — Даже Кэр Кабалла не способен двигаться с такой быстротой.

— О чем это вы здесь беседуете? — набросился на них Син. — Зачем вы пугаете леди Элис?

— Смотрите, — кратко отвечал Дилан, указывая на северо-запад, где на фоне темного неба ярко полыхали огни.

— Ну, в чем дело? Что здесь происходит? — брюзгливо спрашивал лорд Генри, протискиваясь сквозь толпу гостей, плотно обступившую окна. — Что за беспокойство?

— Огни! — в крайнем возбуждении воскликнул какой-то молодой человек. — Взгляните на все эти огни, полыхающие вон там, в той стороне, где Стемфорд! Это был не гром, это была орудийная стрельба!

— Должно быть, это были орудия майора Кроуфорда, — попытался разрядить обстановку Ноэль.

— Возможно, прикрывающие отступление его эскадронов, — с мрачной усмешкой дополнил его Дилан.

— Чушь и вздор! — раздраженно бросил лорд Генри. — Я сорок лет прослужил в императорской армии и уж наверное сумею отличить звуки орудийной стрельбы от всех остальных. Это гром, клянусь Богом!

В рокошущий гул вплетались теперь резкие щелкающие звуки, которые могли быть только винтовочными выстрелами, и, слушая всю эту музыку, Дилан думал, что, должно быть, у лорда Генри слишком мало опыта в орудийной стрельбе, если он продолжает утверждать, что это гром.

— Смотрите, — привлек внимание всех полковник О'Хара, — по стемфордской дороге приближаются всадники.

— Гусары! Наверное, моего полка, — обрадовался Син. — У них наверняка должны быть новости. Но что это? Они мчатся так, словно за ними гонится сам дьявол.

— Он самый, — прошептал Дилан. — Дьявол по имени Кэр Кабалла.

Лорд Генри отворил французскую дверь, [\[23\]](#) ведущую на балкон, и вышел на холодный арктический воздух. Полковник О'Хара и еще несколько офицеров последовали за ним.

— Эй, сержант! — окликнул лорд Генри одного из скачущих гусаров.

Услышав оклик, человек еще ниже пригнулся в седле. Он представлял собой незавидное зрелище без кивера, в разорванном ментике, сжимая в одной руке обломок сабли, а другой судорожно вцепившись в поводья. Более всего он напоминал побежденного, бегущего с поля боя.

— Стой, парень! — гневно приказал ему лорд Генри, но тот, даже не оглянувшись, пронесся мимо.

Еще пятеро или шестеро гусаров проскакали бешеным галопом, не обращая ни малейшего внимания на крики офицеров с балкона. Некоторые были безоружны, кое-кто ранен. Они мчались так, словно их жизни угрожала смертельная опасность.

— Стойте! Будьте вы прокляты, стойте! — в бешенстве орал лорд Генри. — Да я вас под трибунал отдам!

Наконец один из гусаров, натянув поводья, придержал своего коня недалеко от балкона.

— Что происходит? — потребовал ответа лорд Генри. — Вы из отряда майора Кроуфорда? Где сам майор?

— Он мертв! Наши пушки разбиты! Все мертвы! — кричал гусар. — Джогидут! Джогидут!

Выкрикнув эту страшную новость, человек продолжил свой путь вместе с другими спасающимися бегством кавалеристами. Мельком взглянув на полковника О'Хара, лорд Генри потребовал свой плащ. Прибежал побледневший ординарец, новость уже облетела всех, и зал наполнился отчаянными воплями испуганных людей. Начался настоящий бедлам. Какой-то визгливый женский голос в панике призывал своего мужа. Пожилой джентльмен с цилиндром в одной руке, подхватив другой свою дочь, поспешно пробирался к двери. Слуга выронил бутылку шампанского, и она вдребезги разбилась на мраморном полу. Испуганная этим звуком толстая дама упала в обморок, повиснув на руках своего плешивого спутника.

— Давайте-ка выбираться отсюда, — негромко сказал Дилан Ноэль. Чакворд уже должен ждать нас.

— Бери свой плащ, сестричка, — велел ей Ноэль.

— Но, Ноэль, я ведь едва успела поздороваться с Сином, — захныкала Элис.

— Тебе лучше идти с ними, дорогая, — мягко сказал Син. — Я должен вернуться в полк.

— Скорее! — крикнул Дилан испуганным голосом.

Его острый взгляд только что заметил на лежащих неподалеку невысоких холмах небольшую, человек в двадцать, группу всадников в меховых шапках. С копьями наперевес, они мчались на своих маленьких мохнатых лошадях прямо к дому. — Они идут сюда! Сюда идут джогидут!

Все присутствующие устремились к дверям. Лорд Генри, облачившись в плащ и водрузив на голову франтоватую, украшенную перьями шляпу, приказал теснившимся вокруг него офицерам открыть парадную дверь.

— Я отправляюсь, чтобы лично взять на себя командование, — важно заявил он. — Мы соберем наши силы и займем позицию возле Храмового моста, напротив Эбейдоса. Я полагаю, джентльмены, лучшее, что вы можете сделать, — это вернуться к своим полкам.

Дилан смотрел на царящую вокруг суету с растущим дурным предчувствием. Он видел, как Ноэль поспешно принес Элис плащ, как затем они с Сином наспех обнялись. Но тут его ухо уловило некий звук, заставивший его закусить нижнюю губу и сжать кулаки. Это был стук неподкованных копыт по гравию подъездной аллеи.

Затем копыта простучали по веранде и в настежь открытых двойных дверях внезапно возник всадник. Это был джог, державший в руках копье с болтающимся на нем хвостом яка. Его черные волосы грязными засаленными космами свисали на плечи, а глаза казались просто бездонными черными дырами.

Лорд Генри застыл в ошарашении, взирая на всадника с таким видом, словно это был выходец с того света. Офицеры вокруг него тоже стояли, словно приклеенные к полу, неверящими глазами уставившись на фигуру, восседающую на небольшой мохнатой лошадке.

— Что это значит? — наконец пролепетал лорд Генри. — Откуда здесь взялась эта тварь?

Джог взял копье наперевес и въехал на коне прямо в зал. Не спеша, словно делая будничное дело, он, даже не размахиваясь, воткнул блестящее острие главнокомандующему в грудь, попав как раз между орденом Артура и лентой за кампанию на реке Медалго. Засмеявшись, джог выдернул копье, и лорд Генри, качнувшись назад, рухнул на пол как подкошенный.

Бесстрашно выступив вперед, адъютант лорда склонился над телом своего генерала. Джог двинулся дальше, и вновь его копье пришло в движение, пронзив человеку горло и буквально пригвоздив его к полу.

На какое-то мгновение в зале повисла мертвая тишина, которая так же внезапно взорвалась оглушительным визгом женщин и топотом бросившихся врассыпную мужчин.

Дилан увидел презрительную ухмылку на лице джоба, когда тот, бросив копье и вытащив свой меч, завертел им в разные стороны, гарцуя на пони по отполированному мраморному полу.

— Бегите, трусы! Бегите и умирайте! — прокаркал джог на бэшемском языке, в то время как его меч

снес полчерепа офицеру, а затем, еще окровавленный, описав дугу, ударил отчаянно кричавшую девушку. — Умрите, мерзкие отродья!

Копыта коня вновь застучали по мрамору бального зала, и всадник сразил капитана кирасиров, пытавшегося закрыть своим телом рыдающую белокурую девушку. Затем, ухватив ее за волосы, он одним взмахом меча отсек ей голову. Подняв над собой этот жуткий трофей так, что кровь жертвы стекала по его лицу, джог разразился зловещим хохотом.

— Вы все умрете, во имя Сайтрола! — орал он.

В отличие от всех остальных в этом зале, Дилан, вероятно, был единственным, кто понимал слова джого. Однако другим, по-видимому, это было и не нужно. Блестяще разодетые офицеры впали в такую панику от одного лишь вида противника, что, забыв про свои пристегнутые к поясу шпаги и кортики, разлетелись, словно гонимые ветром листья.

Дилан понял, что настала пора действовать. Ухватив за плечо пробегающего мимо драгунского капитана, он рывком вытащил у него из ножен саблю и подтолкнул его вперед — пусть бежит дальше.

— Виноват, — сказал он капитану, — даже если вы против, я воспользуюсь ею.

Он бросился к джогу, расталкивая парализованных ужасом авалонцев. Оказавшись через мгновение лицом к лицу с всадником, Дилан внутренне напрягся, увидев, как тот уже слегка свесился с седла, готовясь поразить его своим мечом.

Не тратя времени, Дилан поднял вверх острие сабли и сделал резкий выпад. На лице джого появилось выражение непомерного удивления, когда клинок, войдя в тело, пронзил его насквозь, так что острие показалось из спины. Покачнувшись в седле, варвар соскользнул с лошади. Тело ударилось об пол с громким стуком, вызвав в ответ еще более громкие вопли жавшихся к стенам зала женщин.

Услышав снова хруст гравия под копытами лошадей, Дилан бросился к двери взглянуть, скольких противников ему теперь следует опасаться. Сейчас он был безоружен, поскольку взятая им напрокат сабля все еще торчала из груди поверженного врага. Увидев двух Джогов с копьями наперевес, на конях пересекающих веранду, он отпрыгнул назад и оглянулся в поисках подходящего оружия. Взгляд его наткнулся на стоящий у входа огромный канделябр. Ухватив его за один конец, как дубину, он поднял свое новоявленное оружие над головой и, как только джогои показались в дверях, с силой размахнулся, зацепив обоих всадников, так что они вылетели из седел. Затем, не дожидаясь, пока эта оглушенная падением парочка придет в себя, он тем же канделябром размозжил им головы.

К этому времени в зале был уже полный хаос. Испуганные мужчины и женщины беспомощно толклись на месте, шарахаясь от трех лошадей без всадников, которые, лягаясь и кусаясь, носились по залу, а в дверь уже лезли новые джого, пешие и конные.

Размахивая над головой канделябром, Дилан сбил с ног приблизившегося к нему пешего джого. Он увернулся от меча и двинул своим импровизированным оружием прямо в ненавистную ухмыляющуюся физиономию. Тут рядом с ним появился Ноэль. Размахивая кривым джогским мечом, он гневно кричал, обращаясь к остальным мужчинам:

— Вперед, вы, трусливые идиоты! Бейтесь же за свою шкуру, если она хоть немного дорога вам! Сражайтесь, чтобы защитить своих женщин! Шпаги из ножен! Вперед!

В зале царил уже настоящий ад. Дилан пробился к двойным дверям и, используя канделябр, как рычаг, попытался захлопнуть их перед носом лезущих внутрь джогов. Мечи свистели рядом, почти задевая его, к нему тянулись вражьи руки, ухмыляющиеся рожи джогов мелькали у него перед глазами, а их дикие вопли заглушали крики женщин. Наконец к нему подоспел на помощь Син О'Хара с полудюжиной мужчин. Навалившись все вместе плечами на двери, они почти закрыли их, несмотря на копыта и ятаганы, которыми джогои, просовывая их в щель, пытались ударить по рукам.

Тогда один из джогов, разбежавшись, подпрыгнул вверх и ногами с силой ударил в дверь, которая снова широко распахнулась. Одобрительный крик вырвался из глоток всадников, и они снова двинулись вперед.

— Огонь! Огонь! — отчаянно выкрикнул полковник, и наскоро вооруженные его охотничьим оружием

офицеры дали по лезущим в двери джогам нестройный залп. Несколько варваров были сражены, в дверном проеме упала смертельно раненная лошадь. Истекая кровью, она громко и жалобно ржала и была в агонии своими смертоносными копытами.

— Мы должны удержать их! — воскликнул О'Хара. — А я тем временем пошлю слугу в ближайший гарнизон за подкреплением.

— Смотрите, они лезут в окна! — Син указывал на группу джогов, которые с леденящими кровь воплями ввалились через французские окна.[\[24\]](#)

Стоявший рядом с Диланом мужчина с дробовиком в руках вдруг свалился замертво, сраженный метко брошенным ножом. Не теряя ни секунды, Дилан выхватил из его рук ружье и всадил полный заряд картечи в орду кривоногих варваров, мечами прокладывая себе путь внутрь дома. Трое из них упали, но их было так много, что борьба была безнадежной. Джогги хлынули в зал, рубя направо и налево его защитников и набрасываясь на женщин.

— Элис! — в панике закричал Ноэль. — Они схватили Элис!

Дилан тоже это видел. Один из джогов вспрыгнул на тяжелую буфетную стойку, за которой жались друг к другу Элис и еще несколько женщин. Расшвыривая в разные стороны пищу и напитки, он спрыгнул к женщинам. Сначала он всадил свой меч прямо в сердце одной из офицерских жен, потом схватил за волосы Элис и, издавая радостное рычание, волоком потащил ее по мраморному полу.

Отбросив ставший уже бесполезным дробовик и сразив ударом сабли кинувшегося на него с жуткими завываниями джогом, Дилан опрометью бросился к тому, который тащил Элис. Джог заметил его приближение и начал приподнимать девушку, собираясь использовать ее как щит. Дилан понял, что нельзя терять ни секунды. Пролетев в прыжке оставшееся расстояние, он врезался головой прямо в живот джогу. У негодая перехватило дыхание, и он упал.

Однако тут же на Дилана набросился с занесенным для удара ножом еще один джог. Дилан схватился с ним врукопашную, и они покатались по полу, задевая дрожащую от страха Элис и другого, сбитого Диланом, варвара. Противник попытался ударить Дилана ножом, но, по счастью, не причинив ему особенного вреда, только распорол на нем куртку. Тогда Дилан, схватив мерзавца рукой за физиономию, сильно надавил пальцами ему на глаза. Тот в ответ своими острыми зубами впился ему в ладонь, так что Дилан вскрикнул от боли, но врага все же не выпустил.

Тем временем сбитый Диланом джог пришел в себя и, с трудом поднявшись на ноги, подобрал свой меч. Он уже занес его над головой Дилана, но ударить не успел — полковник О'Хара, перескочив через тело девушки с торчавшим из него копьём, выпалил в этого типа сразу из обоих стволов своего дробовика. Кровь и мозг забрызгали всех вокруг: и Элис, и Дилана, и схватившегося с ним джогом.

Тут подоспели Ноэль с Сином. Они оттащили от Дилана его противника, и Син продырявил его своим мечом.

— Хватайте девушку и бегите отсюда! — закричал О'Хара. В зале к этому моменту происходила настоящая бойня. Повсюду свирепствовали джогги, сея на своем пути трупы или утаскивая с собой женщин, которых в будущем могло ожидать лишь насилие и рабство, а то и что еще похуже.

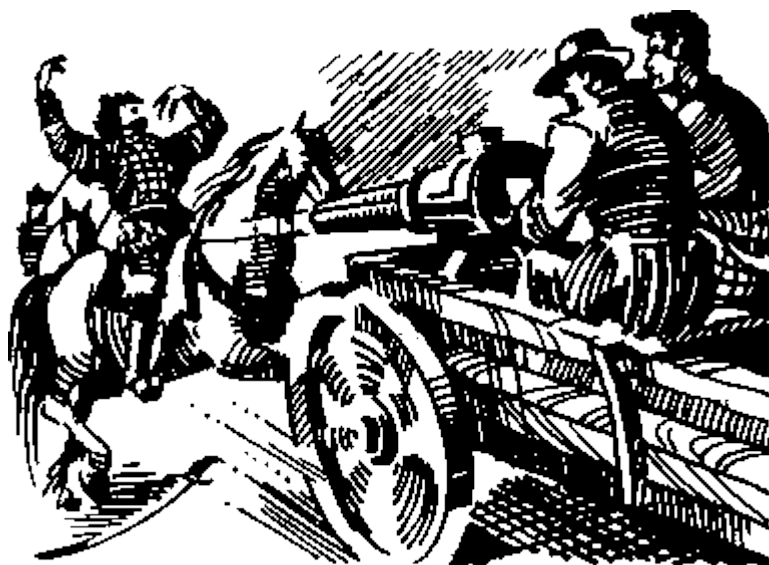
Подняв на плечо потерявшую сознание Элис, Дилан вместе с Ноэлем и обоими О'Хара начали пробиваться к двери. Джогам противостояла теперь только небольшая кучка офицеров, вооруженных охотничьими ружьями и мечами. Они, да еще несколько обезумевших от ужаса женщин — вот все, что осталось от того блестящего общества, которое совсем недавно заполняло этот зал.

— Наружу! Все наружу! — приказал О'Хара, когда они соединились с офицерами. — Это наш единственный шанс!

Они пробились сквозь двустворчатые двери и выбрались на веранду. Они палили картечью в непотребные завывающие морды, кололи мечами приземистые тела, прорубая себе путь через веранду и дальше на газон. И тут прямо перед собой они увидели смерть.

Около сотни джогов со склоненными копьями мчались прямо на них, их звериные морды горели жаждой крови. Дилан переложил Элис на другое плечо, ухватил покрепче меч и приготовился вместе с

остальными достойно встретить свою смерть.

Джоги неслись на них во весь опор, с дикими завываниями распевая песню смерти. Ответом им была почти полная тишина. Лишь коротко вскрикнула женщина, да раздались один или два выстрела — и это было все. Почти все патроны были израсходованы, и у мужчин не осталось ничего, кроме их клинков. Конечно же, джогам ничего не стоит одолеть их. Дилан осторожно косил глаза на девушку, чья голова свисала с его плеча. Она все еще была без сознания. Это только к лучшему, решил он, в самом крайнем случае он скорее сам пронзит ее кинжалом, чем допустит, чтобы она попала в лапы джогов.

Грохот лошадиных копыт отдавался у Дилана в ушах. Сквозь него он едва слышал, как О'Хара что-то тихо говорил о том, что нужно стоять твердо, рассчитывать каждый свой удар; он слышал, как вполголоса чертыхается Ноэль, пытаясь прочистить ствол дробовика, подобранного им, когда он, Дилан, так легкомысленно его бросил.

— Смерть! Смерть! Смерть! — зловеще ревели джоги на англо, приближаясь к ним.

— Смерть! Смерть! Смерть! — отдавалось в голове у Дилана.

И вдруг сквозь этот гул и вопли прорезался новый звук, от которого Дилан радостно встрепенулся. Это было мерное ворчание пулемета Гатлинга.

— Все вниз! Ложись! — закричал Дилан, бросаясь вместе с Элис на покрытую снегом землю.

Передние ряды джогов были в одно мгновение буквально сметены, словно ударом руки рассерженного великана. Сначала упали трое, сразу же вслед за ними еще полдюжины были брошены наземь, и вскоре уже целая гора бьющихся в агонии людей и лошадей высилась не далее, чем в двадцати футах от того места, где стояла горстка уцелевших храбрецов. А пулемет после минутного молчания заговорил вновь.

— Да это же рэтлер! — радостно закричал Ноэль. — Это Чакворд со своим рэтлером!

Джоги в замешательстве топтались на месте, в то время как ливень стальных пуль продолжал косить их ряды. Их предводитель, которого отличал черный флажок на копье, махнул рукой в сторону невысокого холма за большой дорогой. Однако непрекращающееся ворчание пулемета и падающие вокруг тела вносили с каждой минутой все больший страх и сумятицу в ряды всадников, и они, не слушая приказов своего начальника, в панике бросились врассыпную.

Новый шквал огня настиг предводителя и небольшую группу окруживших его воинов. Тела вылетали из седел, дико ржали, падая на землю, лошади. Несколько джогов, вытащив свои карабины, начали наугад палить в темноту, даже не представляя, во что они стреляют. Дом О'Хара занялся пламенем, и джоги были прекрасно видны на его фоне, представляя для Чакворда идеальную мишень.

Очередь за очередью посылал пулемет в спасающихся бегством джогов, и Дилан мог даже различить

вспышки из всех десяти стволов рэтлера.

— Дилан, я здесь! — услышал он крик Чакворда. — Здесь, за этой дорогой! Мы с Тедди привезли пулемет!

— Идемте-ка! — сказал Дилан, понуждая полковника О'Хара и Сина встать на ноги и поднимая Элис. — Бежим вон туда, к холму.

Джоги отъехали на несколько сотен ярдов и теперь кружили тол, потрясая своим оружием. Они пока еще не обнаружили местонахождение пулемета, но было очевидно, что, когда наконец им это удастся, Чакворду понадобится помощь.

— Вперед, все бегом к холму! — звал Дилан. — Пригнитесь пониже, чтобы не перекрывать линию огня, и бегом!

— Что это? Кто это? — с беспокойством и растерянностью спрашивал полковник О'Хара, зажимая рукой рану в плече.

— Друг, — коротко ответил Дилан, подталкивая пожилого человека перед собой.

Они побежали. Через минуту сзади слышались вопли джогов. Вслед за криками зазвучали и выстрелы, так как захватчики пустили в ход свои карабины. Один из офицеров упал, изо рта у него хлынула кровь. Еще одна женщина была убита, когда пересекали дорогу. Ноэль на мгновение опустился возле нее на колени, но, взглянув ей в лицо, покачал головой и бросился догонять Дилана.

Спустившись с насыпи и перебравшись через канаву, полную ледянок воды, они вышли к покрытому травкой склону холма, скользкому от свежеевыпавшего снега. Спотыкаясь и скользя, они с большим трудом взобрались на холм. Когда они уже достигли вершины, вновь пошел снег, которым поднявшийся ветер швырял им прямо в лица. Дилан передал Элис Сину и поспешил к Чакворду, помочь ему управиться с пулеметом.

— Вот здесь запасные магазины, — показал Чакворд на деревянный ящик. — Вы заряжайте, а я буду стрелять.

Джоги резвым аллюром скакали к холму, но вскоре были встречены губительным огнем "Чонси Депью". Передние всадники попадали, мертвые или раненые. Лошади скользили на мокрой траве, оступались в лужах крови на дороге. Прозвучало несколько ответных выстрелов, но даже Дилан и Чакворд, стоявшие у пулемета во весь рост, были достаточно хорошо защищены гребнем холма.

Трижды протрубил рог, и джоги откатились назад. Они поскакали обратно к дому, где к ним присоединились еще тридцать или сорок мерзавцев, которые перед этим занимались грабежом и убийствами внутри дома. До Дилана доносились крики их военачальников, приказывающих всадникам спешиться и атаковать противника с карабинами в руках.

— Нам грозит еще одна опасность, — сказал Дилан. — Они хотят окружить нас.

— Они уже идут! — крикнул Ноэль, и джоги, на ходу стреляя из карабинов, хлынули через дорогу на своих коротких кривых ногах.

Чакворд склонился над пулеметом, прицелился и повернул рукоятку. Поток тяжелых стальных пуль взрыл землю перед бегущими джогами, а затем начал валить их. Некоторые из упавших, очевидно легко раненные, снова поднялись на ноги и, прежде чем разбежаться в поисках укрытия, открыли ответный огонь.

Чакворд стрелял короткими очередями, пытаясь накрыть огнем и небольшие группы, и одиночек.

— Хватит ли нам боеприпасов? — забеспокоился Дилан.

— У меня в запасе еще один ящик, он в повозке внизу, у подножия холма, — успокоил его Чакворд. — Лучше, если бы кто-нибудь заранее сходил за ним. Заодно принес бы три винтовки, которые у меня там тоже припасены.

Ноэль и еще один молодой офицер спустились по заднему склону холма и вскоре вернулись, неся вдвоем тяжелый ящик с патронами. Винтовки были закинута у них за плечи.

Затем начался жаркий бой, продолжавшийся всего несколько минут, но казалось, что он растянулся на часы. Пять или шесть раз поднимались джоги в атаку, но всякий раз откатывались назад под смертоносным огнем рэтлера и нескольких винтовок. Каждая атака стоила им очень дорого, но при этом они старались каждый раз отступить на меньшее расстояние и прижаться к земле чуть ближе к холму, чем ранее.

Когда они подошли уже совсем близко, прицельная стрельба из карабинов начала давать результаты. Двое офицеров упали, один был убит, другой только ранен. Две женщины оттащили раненого в небольшую лощину, защищенную от нападавших грудой бревен, и остались там вместе с ним. Элис была уже на ногах, перевязывая рану своего будущего свекра.

— Это же потрясающее оружие... просто потрясающее! — в растерянности бормотал полковник О'Хара. — Почему же у армии его нет?

— О! Вот этот же самый вопрос мы задавали в Авалоне каждому, флегматично, но с оттенком иронии заметил Ноэль и, старательно прицелившись, поразил джога, который по-пластунски пробирался вперед.

— Смотрите! Они снова собираются атаковать нас! — воскликнул Син, указывая на лужайку, где собралось около шестидесяти джогов, причем часть из них умело пряталась за деревьями, росшими у них на левом фланге.

Скрытые за деревьями варвары немедленно дали о себе знать, открыв устойчивый прицельный огонь, заставивший наших героев понижать головы.

— Они идут! Они идут!

Чакворд и Дилан сразу же вскочили на ноги, не обращая внимания на свистящие вокруг пули.

— Будем отбиваться, пока не израсходуем весь боезапас. После этого нам придется сломать пулемет, — твердо сказал Дилан.

— Сломать "Чонси"? — рассвирепел Чакворд. — Да я скорее...

— Вы что, хотите, чтобы он попал в их руки? — закричал Дилан, стараясь быть услышанным сквозь треск пулемета. — Да вы представляете, что они могут натворить с его помощью? Они же вполне способны скопировать его, уверяю вас.

Злобно выругавшись, Чакворд опять повернул рукоятку пулемета, и потоки смерти снова понеслись навстречу атакующим джогам.

Дилан не переставал восхищаться ровной и бесперебойной работой пулемета. Большое число стволов предохраняло от перегрева, а подающий механизм исправно посылал патроны в стволы из магазинов.

Но, несмотря на все это, джоги подбирались к холму все ближе.

— Я начинаю думать, что нам не удастся остановить их, — с тревогой сказал Ноэль. — Похоже, они просто не знают, что такое страх. Чем больше мы их расстреливаем, тем настойчивее они рвутся вперед.

— Смотрите... приближаются по дороге... еще! — в испуге показывал О'Хара, но уже через минуту он разразился радостным криком: — Нет, нет, это не джоги! Это наши!

По дороге мчался эскадрон улан в алых мундирах. За ним следовала моторизованная пехота и несколько рот пеших стрелков. Войска ударили по джогам именно в тот момент, когда те были наиболее уязвимы, рассыпавшись поодиночке на дороге и на склоне холма. На конных джогов тучей налетели уланы, сметая их одним ударом, а подоспевшая вскоре пехота вступила в бой с пешими. Один за другим падали захватчики под ударами солдатских штыков, слабо поблескивающих в свете пламени горящего дома.

Войска отогнали джогов от дома О'Хара, но к тем прибыло еще подкрепление, и все новые и новые волны варваров накатывались, когда их пытались отогнать подальше от дороги. В конце концов войска отступили и окопались по обеим сторонам дороги и на склоне того самого холма, где стоял "Чонси Депью". Тем временем горстка, всего около дюжины, людей, уцелевших от резни в доме О'Хара, поспешили к своим лошадям и экипажам.

Нозль нашел свой электромобиль целым и невредимым и постарался подъехать на нем как можно ближе к холму, чтобы забрать полковника О'Хара и других раненых офицеров. После того, как их всех снесли в машину, из-за холма привели Тедди и снова установили рэтлер в его повозке.

Полковник О'Хара начал протестовать, когда его укладывали на сиденье машины, и попытался даже вылезти оттуда.

— Мне необходимо попасть в Эбейдос, — заявил он. — Я должен отыскать генерал-майора Редферна и доложить ему о смерти лорда Генри, чтобы он принял на себя командование.

— Если Редферн в Эбейдосе, то он уже мертв, — сообщил ему майор, который командовал пехотой. — Видите вон там за горизонтом зарево? Это пылающий Эбейдос.

— Вы хотите сказать, что город захвачен? — недоверчиво спросил О'Хара.

— Джоги ворвались прежде, чем мы успели закрыть ворота, — начал рассказывать майор. — Все ворота были забиты беженцами и нам казалось, что джоги еще только собираются перед ними, что у нас еще есть время. Я как раз разговаривал с чиновником Северо-Западной железной дороги, который ведает южным направлением, чтобы он передал по телефону на Сакстонский узел приказ останавливать все поезда, идущие на север.

— Ну, а что приказано лично вам? — спросил О'Хара.

— У полковника Тейлора в Триптоне пятнадцать сотен человек и три орудия. Он попытается отойти по этой дороге. Мне приказано удерживаться здесь сколько возможно, чтобы прикрывать его отход.

— У вас есть полевой телеграф? — спросил О'Хара. — Я мог бы тогда передать генералу Редферну, что я ранен, и...

— Какой там телеграф... — махнул рукой офицер. — Мы в такой спешке покидали свои казармы, что успели взять только личное оружие да боеприпасы к нему. И нам еще очень повезло, что удалось захватить хоть это. Джоги налетели, как ветер.

— Но сколько же их здесь может быть? — удивленно спросил О'Хара. — По моим сведениям у нас между морем и Эбейдосом около пятнадцати тысяч солдат. Уверен, несколько сотен плохо вооруженных всадников не могли...

— Полковник, их здесь, должно быть, по крайней мере, тысяч пятьдесят — тех, которые уже перешли пролив. Перед уходом из Триптона я видел донесение с бронированного крейсера «Тигр». По их оценкам пятьдесят тысяч всадников уже пересекли лед и примерно еще сто тысяч собираются это сделать.

— Мой Бог! Что же делает флот, в таком случае?

— А что они могут сделать, — развел руками майор. — Ну, сделали они пару сотен выстрелов по льду из своих тяжелых орудий, но из-за большого расстояния до цели это было просто пустой тратой времени и снарядов. Теперь вот они послали к берегу подрывников под охраной морской пехоты, чтобы те попытались проделать канал во льду, но толщина льда все время растет, и это распространяется дальше и дальше.

— Со всем моим уважением к вам, полковник О'Хара, — прервал их беседу Нозль, — должен заметить, что пора бы нам отсюда убираться, и притом со всей возможной скоростью.

Оставив войска охранять дорогу и догорающие развалины дома О'Хара, они направились на восток, где дорога пересекала большое магистральное шоссе. Полковник и остальные раненые сидели в электромобиле вместе с миссис О'Хара и Элис, которые заботились о них. Нозль был за рулем, а Син сидел рядом с ним с дробовиком наготове и парой винтовок на коленях. Дилан и майор Чакворд тряслись вслед за ними в повозке, запряженной Тедди с громыхающим сзади пулеметом Гатлинга. Они ехали весь остаток ночи и к рассвету добрались до главного шоссе между Эбейдосом и Авалоном.

Выехав на магистраль, они повернули к югу, куда сейчас стремились попасть и добрая часть Северной Армии и большинство населения провинций. Они не продвинулись и на милю, как плотно застряли — дорога оказалась сплошь забитой беженцами и остатками войск.

Во всем были видны признаки поражения, нет, даже не поражения бедствия. Не было никакого

планомерного отступления, не было организованных воинских частей, были просто люди — перепуганные, грязные, раненые люди, чье чувство собственного достоинства осталось где-то позади вместе с брошенным ими оружием. Вот, пошатываясь от усталости, бредет небольшая группа императорских гвардейцев, вид у всех помятый — медвежьи шапки набок, пояса расстегнуты. За ними следом ковыляет раненый гусар. Там двое драгун из Собственного ее императорского величества Шестого драгунского полка с трудом тащат на носилках своего раненого друга. Эти и другие, подобные им, сцены наводили на тревожные раздумья.

— Мне кажется, эти войска бежали, даже не попытавшись вступить в бой, — сказал Чакворду Дилан. — Думаю, когда Эбейдос пал, армия просто растаяла, словно ее и не существовало.

— Джогги могут в любой момент двинуться по этой дороге, — заметил Чакворд. — Удивительно, что они до сих пор еще не настигли нас.

— Та часть, позади нас, что окопалась на холме, да еще войска в Триптоне, может быть, задержат их на некоторое время, — с сомнением в голосе отвечал Дилан, практически не веря в это. Он понимал, что в любую минуту они могут услышать боевой клич джогов, и очень боялся этого. Зажатые со всех сторон беспомощной толпой, они бы не имели ни единого шанса на спасение. Даже пулемет Гатлинга оказался бы здесь бесполезным.

— Надо покинуть это шоссе, — решил Дилан.

— Ну, для нас-то с Тедди сделать это не составляет труда, откликнулся Чакворд, — а вот как насчет машины?

— Ничего, для Ноэля это только лишний повод убедиться, насколько надежен его драндулет. Конечно, полковнику О'Хара и дамам будет тяжело трястись по целине, однако это все же лучше, чем застрять посреди толпы, когда появятся джогги.

— Выдержит ли полковник?

— Будем надеяться, что да, — сказал Дилан. — Он ведь первый офицер высокого ранга, видевший наш рэтлер в действии, и мне очень хотелось бы, чтобы к тому времени, когда мы доберемся до Авалона, он уже оправился от раны и смог доложить высокому командованию, что сделал с джоггами наш "Чонси Депью".

— Ему может представиться еще одна возможность увидеть пулемет в действии прежде, чем мы попадем в Авалон, — с мрачной иронией произнес Чакворд. — Если мы и дальше будем двигаться с такой скоростью, джогги окажутся там раньше нас.

Еле ползущая колонна беженцев достигла крошечной деревушки у перекрестка дорог, где кавалерийский эскадрон военной полиции делал отчаянные усилия, пытаясь остановить людской поток и выловить дезертиров. Имя полковника О'Хара, произнесенное Сином, произвело должное впечатление на командовавшего эскадроном капитана, и с помощью его людей нашим беглецам удалось наконец выбраться из толпы и съехать с дороги.

Они двинулись напрямик через равнину; Тедди теперь был во главе процессии. Трава была еще влажной от недавно растаявшего снега, и лошади с повозкой двигаться было несравненно легче, чем тяжелому громоздкому электромобилю. Тем не менее за утро удалось проделать почти десять миль, и, хотя они непрерывно наталкивались на следы пребывания захватчиков, их пока еще никто не потревожил.

Зрелища пылающей деревни или разоренного фермерского дома говорили им, что быстро скачущие варвары не только со всех сторон окружают их, но, по всей вероятности, уже далеко их опередили. Дважды в течение дня, заведя на горизонте всадников, они затаскивали повозку и машину под прикрытие деревьев. В первый раз все обошлось: всадники, не заметив их, развернулись и усаkali прочь. Во второй раз они помчались прямо на беглецов.

— Пулемет к бою! — крикнул Дилан, выпрыгивая из повозки.

— Надеюсь, что патронов нам хватит, — с сомнением покачивая головой, сказал Чакворд, когда они с Диланом, отстегнув крепления, развернули пулемет в сторону приближающихся всадников.

Тем временем подкатил электромобиль и из него с винтовками наготове выпрыгнули Ноэль с Сином. Развернуть пулемет, установить магазин и приготовиться к стрельбе было делом всего нескольких секунд, однако несущиеся как ветер всадники успели за это время подскочить настолько близко, что стало видно — это не джоги.

— Не стреляйте, — радостно воскликнул Ноэль. — Гусары!

— Из полка принца-регента, — добавил Син, — однако они должны были патрулировать значительно севернее.

— Они просто бегут от лавины джогов, — Дилан показал на горизонт, мгновенно почерневший от всадников, которые, потрясая своими украшенными хвостами яков бунчуками, скакали во весь опор, пытаясь перехватить сотню спасающихся бегством гусар.

— Сюда! Сюда! — громко закричал Син, вскакивая на ноги и размахивая своим ментиком, чтобы дать понять авалонцам, что перед ними свои.

Через минуту гусары уже были возле маленькой группы людей, собравшихся вокруг пулемета Гатлинга.

— Что это за штука? — спросил командовавший ими молодой капитан, указывая на пулемет. — Я-то вначале думал, что это артиллерийское орудие; с ним мы могли бы еще сопротивляться, но...

— Это будет лучше, чем любое из артиллерийских орудий, какие вам когда-либо довелось видеть, юноша, — ответил ему Чакворд, старательно прицеливаясь в устремившуюся на них передовую линию джогов. — Смотрите, я покажу вам.

Выкрикивая свой зловещий боевой клич, джоги неотвратно приближались к ним. Не видя перед собой ничего, кроме гусарских карабинов, они ожидали, что просто сомнут эту немногочисленную горстку храбрецов. Однако тут они просчитались.

Дилан вместе с Ноэлем встали заряжающими, и рэтлер открыл огонь, делая по пятнадцать сотен выстрелов в минуту. Ливень стальной смерти обрушился на Джогов. В течение четырех минут он скошил около сотни всадников, причем ближайшее тело лежало всего в ста футах от пулемета.

— Что же это за штука? — снова, уже с изумлением, спросил гусарский капитан. — Да с одной такой мы бы сумели удержать Проход Красного Сокола против Кэра Кабаллы и всей его орды.

— Это рэтлер, дружище, — с гордостью отвечал Чакворд, нежно похлопывая по кожуху пулемета. — Это пулемет, который должен спасти Авалон.

— Если только нам удастся убедить Авалон в его желании быть спасенным, — с сарказмом заметил Ноэль, наблюдая, как джоги осторожно кружат на одном месте, оставаясь на безопасном расстоянии от пулемета и гусарских карабинов.

— Они понимают, что не могут атаковать нас, — сказал Син. — Но похоже, они также знают, что и мы не можем напасть на них.

— Они постараются удерживать нас здесь до ночи, — предположил Ноэль, — или, возможно, собираются уморить нас голодом.

— Нам не следует дожидаться этого, — решительно заявил Дилан. — Всего в нескольких милях к югу отсюда расположен мост через реку Имбро. Если бы нам удалось пересечь реку, мы могли бы сжечь за собой мост.

— Если только они уже не сожгли его перед нами, — проворчал Ноэль.

Дилан обернулся к капитану гусар.

— Как вы думаете, — деловито спросил он, — смогут ваши люди пробиться через эту банду джогов?

Молодой офицер взглянул на своих солдат. Первоначально гусары были нерегулярной кавалерией, легко экипированной, на маленьких быстрых лошадях. Но постепенно где-то в прошлом это было забыто, и сейчас гусары превратились во франтовато одетые парадные войска с украшенными плюмажами киверами, пестрыми облегающими рейтузами и подбитыми мехом мундирами-ментиками, которые

щегоольски свисали у них с одного плеча.

В настоящий момент Седьмой гусарский полк, а, точнее, то, что от него осталось, выглядел не слишком-то бодрым. Они сражались вместе с легкой кавалерией и оставили на поле боя не только своих товарищей, но и изрядную долю собственного мужества. С угнетенным видом стояли они вокруг, их красные плюмажи свисали набок, роскошные канареечно-желтые ментики были разодраны и пробиты в разных местах мечами и пулями. Было совершенно ясно, что у них нет ни малейшей веры в то, что они способны пробиться сквозь ряды джогов, вдвое превосходящих их числом.

На лице Чакворда также было написано сомнение.

— Мне нередко приходила в голову мысль, — сказал он, — что неплохо бы что-нибудь придумать, чтобы из "Чонси Депью" можно было вести огонь и на ходу, но...

— Погодите, разве не вы мне рассказывали, — перебил его Дилан, — что во время сражения в некоем месте, которое вы называли Холм Святого Хуана, пулеметы Гатлинга решили в тот день исход сражения тем, что находились близко от окопов противника и могли поливать их огнем?

— Да, но...

— Хорошо, слушайте. Во время атаки джогов были убиты двое гусаров. Мы впряжем их коней в повозку вместе с Тедди, чтобы вы с пулеметом могли двигаться, не отставая от кавалерии. Мы помчимся прямо на джогов, пока не окажемся от них на расстоянии выстрела, ну а тогда развернем пулемет и откроем огонь. А отбросив их, мы тут же выходим из боя и продолжаем наш путь.

— Bravo! — восторженно воскликнул Чакворд. — Сам Тедди Рузвельт не смог бы придумать лучшего тактического решения!

— Это может сработать, — согласился Ноэль, — если только у нас раньше не кончатся патроны. Осталось всего три магазина. Это немногим более трех сотен выстрелов.

— Тем более есть резон прорваться за реку, чтобы она отгородила нас от джогов, — настаивал Дилан. — Будем вести огонь короткими очередями и делать каждый выстрел поточнее.

Десятью минутами позже маленький караван, плотно окруженный остатками Седьмого гусарского полка, тронулся с места, чтобы скрыть пулемет Гатлинга и не выдать раньше времени своих намерений. Как только они двинулись, джоги тоже перешли в наступление, потрясая копиями и стреляя из карабинов.

Чтобы держаться вровень с гусарами, тройка лошадей была пущена галопом, и Дилану пришлось изо всех сил вцепиться в повозку, чтобы не вывалиться на ходу. Он слышал, как вокруг них свистели пули, и одна из них даже попала в повозку, о чем свидетельствовал глухой звук удара. Джоги несомненно умели пользоваться оружием, которым их снабдила Бэшемская Компания.

Справа от повозки упал гусар, за ним другой, третий. Налетев на полном скаку на небольшую группу джогов, они походя смяли ее, но теперь перед ними было куда большее число — пятьдесят или шестьдесят всадников, которые мчались прямо на них, горлая свою песню смерти.

— Они сыплются на нас гроздьями, — прокричал гусарский капитан. — Нам никогда не пробиться сквозь них.

— Тогда мы проложим себе путь огнем, — крикнул в ответ Дилан, помогая Чакворду сдерживать лошадей и тут же, еще на ходу, выскакивая из повозки, чтобы начать немедленно разворачивать рэтлер.

Сзади, пытаясь, подъехал электромобиль, и Син с Ноэлем поспешно выбрались из него, чтобы помочь Дилану с Чаквордом. Вчетвером они мгновенно развернули пулемет, нацелив его в сторону джогов прежде, чем те успели сообразить, что происходит. Гусары тут же подались в стороны, освобождая линию огня, и Чакворд, нажимая на рукоятку, начал короткими прицельными очередями стрелять по варварам.

Он ударил прямо в гущу сгрудившихся всадников и успел уничтожить не меньше дюжины, когда остальные, поняв наконец, в чем дело, бросились врассыпную и побежали. Ему удалось настичь своим огнем еще нескольких, и тогда гусары рванулись вперед, рубя на ходу отставших джогов и мчась к мосту, что находился теперь всего в полумиле перед ними.

— Поставим пулемет обратно! — крикнул Дилан. — И ходу!

И тут случилась неприятность. Развернув пулемет обратно и устанавливая его в нужном положении, чтобы накренить на задке повозки, они неудачно вставили крепежный болт, и теперь он застрял и никак не хотел становиться на свое место.

— Джоги! Они идут сюда! — вскрикнул Ноэль, указывая туда, где небольшая группа варваров, кружащая до этого возле гусар, бросив их, устремилась к машине с повозкой.

— В машину! — бросил Дилан. — Уезжайте отсюда! Я закончу сам!

Вид нескольких пеших людей вызвал у приближающихся джогов радостные вопли. Зазвучали выстрелы. Ноэль и Син быстро влезли в электромобиль и рванули вперед, в то время как Дилан отчаянно колотил по головке болта, пытаясь загнать его на место.

— Скорей! Они уже почти здесь! — закричал Чакворд.

— Я стараюсь! Трогай лошадей! — отвечал ему Дилан. — Я удержусь!

Повозка с пулеметом рванулась, что называется, с места в карьер. Оседлав пулемет, Дилан пытался ударить по болту ногой. Сидевший впереди Чакворд оглянулся и, увидев, что Дилан еле держится и его может в любой момент выбросить из повозки, начал придерживать лошадей.

— Не сбавляй ходу! — крикнул ему Дилан. — Они настигают нас! Быстрее! За меня не волнуйся!

Джоги были уже всего лишь в нескольких ярдах от них. Видимо, считая ниже своего достоинства пользоваться на таком близком расстоянии огнестрельным оружием, они лишь нацеливали свои копья да вертели над головой мечами.

— Брось пулемет! — орал Чакворд. — Спасайся сам!

Дилан отрицательно затряс головой и еще раз стукнул по болту. И — о, чудо — болт послушно скользнул на свое место. Но в тот же самый момент повозка, наскочив колесом на камень, так сильно подпрыгнула, что Дилан, не удержавшись, вылетел из нее.

Он упал в огромную лужу, полную ледяной грязи. Едва не захлебнувшись, чертыхаясь и отплевываясь, он с трудом выполз из нее и встал на ноги. Джоги испустили торжествующий вопль и, не успев отойти и на пять футов, как они уже были рядом с ним. Ему удалось увернуться от жаждавшего его крови джого с огромным кривым клинком, но тут один из варваров корпусом своего коня сбил его с ног.

Падение оглушило Дилана. Джоги восторженно взревели и, попрыгав со своих коней, бросились к нему, отталкивая друг друга в борьбе за право убить его. Дилан сделал усилие, пытаясь подняться на ноги, но оказалось, что он просто не в состоянии этого сделать. Он без сил лежал на земле, и варвары столпились над ним, готовясь совершить убийство.

Его ждала смерть, и он знал это. Тогда почему же именно в этот момент он вдруг вспомнил о Кларинде Мак-Таг, этой огненно-рыжей, острой на язычок, да еще и не брезгующей выпивкой жрице богини Керидвен?

Ну, конечно, это произошло только оттого, что, внезапно возникнув рядом, она наклонилась над ним с выражением бесконечного сострадания в своих фиалковых глазах и протянула к нему руку.

— Клянусь юбками Керидвен, ну и в переделку же вы попали на этот раз! — заявила она и обернулась к джогам.

Дилан зажмурился, потом снова открыл глаза. Что за наваждение! Ну не могла Кларинда Мак-Таг здесь находиться. Ведь только что ее не было. Не было этой грудастой красавицы в чересчур облегающем платье с упертыми в бока руками и рыжими волосами, развевающимися, словно боевое знамя. Здесь был только джог с пылающими жаждой крови желтыми глазами и поднятым мечом, лезвие которого уже качнулось вниз, чтобы отрубить ему, Дилану, голову.

Мелькнув блестящей полоской в полуденном небе, меч устремился на Дилана, и он попробовал было откатиться или хотя бы поднять руку для защиты, но обнаружил, что неспособен даже на это. Сверкающее лезвие с возрастающей скоростью неотвратно падало на него и... было остановлено взметнувшейся вверх шваброй!

Это было просто невозможно! В конце концов, швабры не появляются неизвестно откуда, и потом, они уж наверняка, не способны отразить удар острого как бритва ятагана! Однако Дилан все еще лежал живой, а джог с выражением полнейшей растерянности и недоумения на лице уставился на обломок своего меча. И, что было еще более невероятным, Дилан снова видел смутные очертания женщины, державшей в одной руке швабру, а в другой тяжелое ведро с водой.

— Кларинда Мак-Таг! Что, во имя Керидвен, вы здесь делаете?

— Здесь? Где это — здесь? — удивленно спросила она и, обернувшись, взглянула на обступивших его джогов. — Мама моя, Керидвен, это еще что за звери?

Один из стоявших поодаль всадников слез со своего коня и направился к Кларинде. Рыжая женщина взвизгнула и, взмахнув своим ведерком, раскроила ему череп. Остальные джогги не стали дожидаться своей участи. Словно псы с поджатыми хвостами, они бросились прочь, и Дилану было слышно, как они кричали что-то о Скатахе, [\[25\]](#) страшном демоне войны, преследующем их.

Снова повернувшись к Дилану, Кларинда поглядела на него, как бы желая убедиться, что с ним все в порядке.

— Как вы все-таки очутились здесь, Кларинда? — спросил Дилан.

— А меня здесь и нет, — сказала жрица и исчезла.

С трудом поднявшись на ноги, Дилан огляделся вокруг. Почти все гнавшиеся за ним джогги разбежались, однако из-за расположенной неподалеку цепочки невысоких холмов появлялись все новые и новые орды. Гусары уже доскакали до моста, там же были и его друзья. Он бросился бежать к ним. Джогги все прибывали. Когда, несколько минут спустя, он, добежав до моста, оказался вместе со своими на другой стороне реки, то снова окинул взглядом равнину. Джогов можно было насчитать уже несколько тысяч, и среди них он различил штандарт из шкуры бизона, знамя каргалы, джогского генерала. Некоторые каргалы были лично знакомы Дилану, и, разглядев всадников в серебряных кольчугах, составлявших охрану генерала, он смог с уверенностью определить, что это был Кингу, сын Кэра Кабаллы и один из его наиболее удачливых и жестоких военачальников. Это могло означать только одно: здесь был уже не очередной отряд налетчиков, а авангард полномасштабного наступления на Авалон. Сразу за рекой Имбро открывался свободный путь по открытой сельской местности вплоть до Артурова Барьера, который с его невысокими гребнями и несколькими фортами был единственной преградой, защищавшей подступы к Авалону.

— Мы должны разрушить мост, — обратился Дилан к капитану гусар. — Это даст время нашим войскам занять оборонительную позицию вдоль Артурова Барьера. Мы обязаны предоставить им эту возможность. Если моста не будет, джогам придется задержаться, пока их саперы не наведут понтонный мост.

— У этих дикарей есть саперы?

— Бэшемская Компания в течение десяти лет обучала их военному искусству. Во всяком случае, для этой кампании армия Кэра Кабаллы оснащена куда лучше, чем наша императорская армия.

— Надо же, — покрутил головой капитан. — А я-то всегда предполагал, что они пересекают реки с помощью магии. Я слышал, что маги Себулы очень могущественны.

— Может быть и так, — усмехнулся Дилан. — Однако хотелось бы мне взглянуть на мага, способного перебросить через реку целую армию, особенно через такую широкую, как эта.

— Понадобится время, чтобы соорудить разрушительный заряд, озабоченно сказал капитан.

— К сожалению, времени у нас очень мало, — покачал головой Дилан, наблюдая за джоггами по ту сторону реки. Наученные горьким опытом, они пока не предпринимали попытки немедленно штурмовать мост, зная, что их встретит огонь рэтлера. Они, правда, не знали, что у Чакворда почти кончились боеприпасы, поэтому по-прежнему проявляли осторожность. Однако пара сотен варваров, спешившись, вышла вперед и, рассыпавшись редкой цепью, с карабинами наизготовку приближалась к реке. Кроме того, прибыла батарея полевых орудий, и орудийные расчеты спешно готовили их к бою.

— Если мы не разрушим мост до того, как заговорят их пушки, нам конец, — сказал Ноэль.

— Пожалуй, я смогу вам помочь, — отозвался на его слова Чакворд и, запустив руку в ящик под повозкой, вытащил оттуда несколько странного вида брусков, которые были тщательно завернуты в бумагу. — Вот эти вещицы сделают то, что вам нужно.

— А что это такое? — поинтересовался Дилан.

— Я прихватил небольшую партию из своего мира как побочный товар. Это очень сильное взрывчатое вещество, изобретенное человеком по имени Альфред Кобель. С ним, кстати, связана забавная история. Когда Кобель его изобрел, он решил, что динамит покончит с войнами, поскольку с его применением они станут слишком жестокими. Правда, мой друг, доктор Гатлинг, когда изобрел свой пулемет, тоже думал, что сделает войну более гуманной путем уменьшения числа убитых и раненых, поскольку один человек с его пулеметом мог заменить в сражении многих людей.

— Ну, что ж, — слегка усмехнувшись, Дилан философски заметил: — Оба джентльмена, конечно, ошибались. Однако, может быть, именно их ошибкам Авалон будет обязан своим существованием. Но давайте-ка приступим к делу и взорвем мост!

Через четыре дня после того, как они покинули северо-западную границу империи, Дилан и его друзья добрались наконец до Авалона. На своем пути им довелось пересечь знаменитые авалонские долины, покрытые тысячами яблоневых садов, которые когда-то, в далеком туманном прошлом, и дали городу его настоящее имя, ибо слово «Авалон» означало в буквальном смысле "Яблочное место".^[26]

Они проехали через Большие Северные ворота, бывшие когда-то частью окружавшей город стены. Правда, по мере расширения города в сторону долин, стена постепенно разрушалась, и теперь ворота одиноко возвышались грустным памятником прошлому.

Сам город находился в состоянии крайнего возбуждения. Комплектовалась армия, собиралось под ружье ополчение. Беженцы с севера тысячами вливались в город, а другие тысячи покидали его с каждым рейсом парома, отходившего от Серебристого берега. Часть людей спасалась бегством по Эмионской дороге, а все три столичных железнодорожных вокзала постоянно были запружены толпой желавших уехать граждан империи.

Полковник О'Хара, Дилан и Ноэль без промедления отправились в военное министерство, где полковник сделал доклад о катастрофе в Северных Землях. Наиболее выразительным был его хвalebный отзыв об оружии под названием «рэтлер» и о том уроне, который оно нанесло джогам. О'Хара оказался достаточно влиятельным лицом, чтобы убедить нескольких генералов и заместителя государственного секретаря в ценности пулемета. Они не только выслушали его, но и начали действовать. Угроза нападения джогов наконец-то всколыхнула это бюрократическое болото, и те люди, которые в мирное время годами дремали в своих креслах, вдруг обнаружили, что они не только принимают решения, но даже выполняют их.

— Мы закажем сотню таких орудий, — решил министр. — Однако, боюсь, война закончится раньше, чем они будут готовы и мы сможем пустить их в дело.

— Что вы имеете в виду под словом "закончится"? — насторожился Дилан.

— Именно то, что сказал. Принц-регент лично поведет сотысячную армию, чтобы разгромить Кэра Кабаллу. Пулеметы просто невозможно изготовить к началу его похода.

— Позвольте, — возразил полковник О'Хара, — я полагаю, принц-регент не собирается выходить за форты Артурова Барьера, пока не придут с юга все войска. Ведь уже по крайней мере полтора-два тысяч джогской кавалерии пересекли Бэшемский пролив Ледового моря, и новые тысячи прибывают через него ежедневно.

— Нам это хорошо известно, — заявил министр. — Только сегодня утром мы получили донесение с Бэшемского побережья от адмирала Маркхама. Вот почему профессор Смоттл посоветовал принцу-регенту не терять времени и выступить как можно скорее. Он, как вы знаете, известный эксперт по Бэшему и

убежден, что вторжение можно остановить, только разгромив джогов, уже находящихся на территории империи.

— Но ведь профессор Смоттл, — вырвалось у Дилана, но он тут же осекся под ледяным взглядом министра.

— Профессор Смоттл в настоящее время является главным советником принца-регента, — не терпящим возражения тоном отрезал тот, — и вместе с армией отправляется на север.

"Тогда помоги, Керидвен, принцу-регенту и всему Авалону", — подавив вздох, подумал Дилан.

Покинув военное министерство, Ноэль, Дилан и Чакворд собрались на совет. Первой частью своей беседы с министром они остались довольны: теперь рэтлеры будут изготавливаться в большом количестве, и люди будут обучаться пользоваться ими. Зато другая полученная ими информация предвещала настоящую беду. Одно дело, если бы императорская армия окопалась вдоль Артурова Барьера и на фортах были бы установлены пулеметы: в такой позиции можно было и без подкреплений удерживать силы джогов, даже вдвое превосходящие их по численности. Переход же армии на открытые луга и равнины стал бы попросту величайшей глупостью. Войско Кэра Кабаллы состояло почти исключительно из кавалерии, и для нее не было местности лучше, чем та, на которой принц-регент со своей армией — большую часть ее составляла пехота — собирался бросить вызов джогам.

— Мы должны предупредить принца Грегори, — решительно высказался Ноэль. — Ведь это же грубейшая тактическая ошибка. Просто не представляю, о чем он думает.

— Сомневаюсь, что он вообще думает, — проворчал Дилан. — Полагаю, он лишь слушает профессора Смоттла да следует его советам.

— В таком случае Смоттл дурак.

— Он гораздо хуже, чем дурак, — мрачно сказал Дилан. — Он служащий Бэшемской Компании и, насколько мне известно, личный агент Кэра Кабаллы.

— Тогда тем более необходимо предупредить принца-регента, — настаивал Ноэль. — Мы все отправимся во дворец и потребуем немедленной аудиенции.

— Нет уж, — покачал головой Дилан, — отправляйтесь-ка вы лучше без меня. Вы же понимаете, после того, что случилось у барона Леофрика, любое мое предложение будет предано анафеме. Да одно мое появление у принца в приемной сорвет весь ваш замысел. Ну и к тому же время отправления не за горами, а сделать нужно еще немало. Так что лучше давайте-ка разделим наши силы.

— Каким образом?

— Значит, так. Вы с полковником О'Хара отправляетесь во дворец, а затем вы едете на аэродром проследить, чтобы наши рэтлеры были надлежащим образом установлены на борту «Возмездия». Чакворд идет к оружейникам поторопить с изготовлением остальных пулеметов; кроме того, ему также нужно найти кого-нибудь, кто бы приготовил побольше динамиту. Я же возьму на себя то, что могу выполнить только я сам.

— Интересно, что же это? — с некоторой долей ехидства полюбопытствовал Ноэль.

— Неважно, — ушел от ответа Дилан. — Однако, прежде чем мы разойдемся, скажите мне вот что: сможет ли «Возмездие» долететь до Бэшема, в частности до Себулы?

Быстро подсчитав что-то в уме, Ноэль кивнул:

— Уверен, что сможет. Но для чего?

— Видите ли, жрица предсказала мне, что для того, чтобы остановить джогов, я должен отправиться в Кэшем. Поскольку на пути у меня будет вся армия Кэра Кабаллы, то я не вижу иного способа добраться туда, кроме как на воздушном корабле.

— Жрица сказала, что вы должны отправиться в Кэшем? — удивился Ноэль. — Что за чушь! Надеюсь, вы ей не поверили?

— Ну, до некоторой степени, — признал Дилан. — Потому что она к тому же напроорочила, что я там

погибну.

— Да не верьте вы всему этому вздору. И никуда не ходите.

— Знаете, после того, что произошло у моста через реку Имбро, я просто не могу в это не поверить, — серьезно сказал Дилан. — Эта женщина гораздо могущественнее, чем я мог даже вообразить.

— Ну, а для меня все это как-то неестественно и даже фантастично, пожал плечами Ноэль. — Ладно, я сделаю, как вы предлагаете, и отправлюсь к принцу-регенту, хотя, правду сказать, меня прежде всего занимает подготовка к войне моего корабля. Я намереваюсь уничтожить джогов с помощью рэтлеров и этого чаквордовского динамита.

— Ладно, разбежались, — махнул рукой Дилан. У него в голове давно уже шевелилась одна безумная идея, которая требовала для своего претворения в жизнь большого количества динамита, идея, при одной лишь мысли о которой у Дилана начинало сосать под ложечкой от дурных предчувствий. "Я схожу повидаться с некоей жрицей богини Керидвен и задам ей пару вопросов", решил он.

Часом позже Дилан снова заглядывал в дверь храма Керидвен в Троптауне. На этот раз, однако, храм не был пустым. Небольшая группа женщин и девочек стояла на коленях возле алтаря, а перед ними на помосте возвышалась Кларинда Мак-Таг. Но это была совершенно другая Кларинда Мак-Таг. Вместо дешевенького ситцевого платица, в котором Дилан видел ее дома, жрица была облачена в мантию из прозрачного шелка, в которой ее роскошное тело демонстрировалось во всей красе.

Дилан очарованно смотрел на эту необыкновенно красивую женщину, глядящую с помоста на горстку молящихся у ее ног. Мантия туго обтягивала ее выпуклые груди, а округлые бедра вырисовывались под Прозрачным одеянием до того соблазнительно, что Дилану пришлось внимательно следить за своим дыханием.

— Она выглядит, как сама Керидвен, — пробормотал он.

Тем временем она медленно сошла с помоста, и ему было хорошо видно плавное движение прекрасных длинных ног и легкое колыхание ягодич. Ее длинные, спадающие почти до бедер, рыжие волосы волнами струились вокруг нее, слабо мерцая в свете факелов. Она двинулась к каменному алтарю, на котором стояла статуя Керидвен, и, наклонившись над ним, взяла в руки неглубокую чашу, почти такую же, как она показывала Дилану в своей квартире. Сначала она подняла чашу над головой, как бы предлагая ее Керидвен, затем, опустив, поставила на алтарь и начала пристально вглядываться в нее, словно в транс. Видимо, это был Котел Керидвен.

Дилан видел, как каждая из женщин и девочек поочередно поднималась с колен и, подойдя к алтарю, также начинала пристально вглядываться в Котел. Постояв так с минуту, она отворачивалась и спешила выйти из храма. Большинство девочек, проходя мимо Дилана, улыбались, но одна вдруг горько заплакала. Его очень заинтересовало, что же такое, вызвавшее слезы, она увидела или вообразила, что увидела в Котле Керидвен.

Прихожанки вскоре разошлись, но Кларинда осталась стоять перед алтарем, напряженно смотря в чашу. Словно зачарованный, Дилан молча наблюдал за ней. Так прошло несколько минут. Вдруг женщина, не меняя позы и не поднимая глаз, произнесла:

— Входите, Дилан Мак-Брайд. Войдите в храм Керидвен.

Дилан вздрогнул от неожиданности. Он был убежден, что там, где он стоял, да еще в сумерках, он был совершенно незаметен. Она не могла его увидеть.

— Смелее, Дилан Мак-Брайд, — снова заговорила она. Ее голос звучал сейчас гораздо чище, чем раньше, акцент почти исчез. — Вы хотите о чем-то спросить жрицу Керидвен?

Взволнованно Дилан приблизился к алтарю.

— Да, у меня есть несколько вопросов, — скованно сказал он.

Подняв наконец голову, Кларинда взглянула на него, и он заметил разительную перемену в ее фиалковых глазах: вместо обычной рассудительности в них играла какая-то буйная радость.

— Ну, что ж, — критически оглядев его, сказала она, — после столь утомительной поездки вид у вас вполне приличный.

— А откуда вам известно, что я был в поездке? — спокойно спросил Дилан.

Кларинда возвела глаза к небу.

— А правда, откуда я об этом знаю? — задала она себе вопрос. И сама же ответила: — Вероятно, Керидвен шепнула мне на ушко, когда была в настроении.

— Помнится, вы говорили, что Керидвен умерла, — напомнил ей Дилан, придвигаясь поближе.

На губах Кларинды появилась проказливая улыбка.

— Да неужто я могла сказать что-либо подобное? — тон у нее был явно игривый. — Правда, я недавно снова этим интересовалась. Возможно, известия о смерти богини были чуточку преувеличены. Так что давайте не будем устраивать поминки, пока у нас нет достаточных доказательств. Особенно после того, как вы, войдя в храм, решили, что я-то и есть сама богиня.

— Ну, а как вы узнали, о чем я думаю? — Дилан уже не удивлялся, он просто спрашивал.

— Ммм... может быть, я просто предположила, — слегка сконфуженно промямлила Кларинда. — В конце концов, многие говорят, что я выгляжу как богиня, — с вызовом добавила она.

— Выглядите вы и в самом деле как богиня, тут уж ничего не скажешь, признал Дилан. — А вот врете вы, как карточный шулер. Ну, сознайтесь, вы просто прочитали мои мысли, разве не так?

— Да что вы такое говорите? — вскинулась Кларинда. — Каким же это образом могу я читать людские мысли?

— Не знаю, — безнадежно развел руками Дилан. — Может быть, таким же способом, каким вы перенеслись на берег реки Имбро, чтобы спасти меня от джогов.

На лице Кларинды появилось выражение неподдельного изумления; ее фиалковые глаза широко распахнулись, а яркие сочные губы приоткрылись, сложившись буквой «О».

— Что за странные вещи вы говорите? — спросила она. — Кто подал вам эту нелепую мысль?

— Я видел вас собственными глазами. Черт побери, женщина, разъярился Дилан, — я видел, как ты стояла между мной и джогам!

— Помилуйте! Да вы не заставите меня подойти ни к одному из этих ужасных людоедов ближе, чем на сотню миль, даже если вы будете тащить меня упряжкой мулов!

— Вы прибыли не на упряжке мулов, — устало возразил Дилан. — Вы перенеслись с помощью колдовства.

— Колдовства... я? Да никогда в жизни! Если вам нужен гороскоп или любовный наговор, чтобы затащить девочку в постель, тут я могла бы помочь. Но лететь по воздуху, чтобы бросить вызов джогам... брр! Я цепенею при одной только мысли об этом.

— Кларинда Мак-Таг, ты лжешь, — жестко сказал Дилан.

— Ну, посмотрите на меня. Видите, я только подумала об этом, а меня уже всю трясет, — жалобно промолвила она, вытягивая вперед свои дрожащие руки.

Он непроизвольно поднял руки и взял ее ладони в свои. На самом-то деле они вовсе не дрожали. Теплые и сильные, они доверчиво лежали в его ладонях. Он укоряюще посмотрел на нее. Загадочно улыбнувшись, она привлекла его к себе.

— Чего ты хочешь от меня? — прямо спросил он.

— Поцелуй Керидвен, — ответила она. — Когда кто-то на алтаре берет за руки ее жрицу, обряд требует поцелуя. Не бойся. Это добрый знак.

Пьянящий аромат ее плоти щекотал ему ноздри, его взгляд тонул в бездонных фиалковых озерах ее глаз, красота тела волновала воображение — и Дилан потерял голову.

— Ты должен поцеловать меня, Дилан Мак-Брайд... ради Керидвен.

Губы их встретились, и он прильнул к сладостно полуоткрытому чувственному рту, ощущая ее горячее и свежее дыхание. Он чувствовал, как тела их словно слились воедино, и ее груди и бедра все теснее прижимались к нему. Он слышал, как учащенно бьются их сердца, кровь застучала у него в голове. Он ничего не понимал. Ведь эта женщина ничем не была для него, не могла быть. Распутная представительница древнего культа плодородия, и только; у нее же было полдюжины рыжеволосых детишек и не было мужа. Благодарение богам, у нее не было мужа!

Аромат ее тела и терпкий запах храмовых свечей довели Дилана до исступления. Ему хотелось сорвать с нее платье и припасть губами к ее соскам, ему хотелось...

А она и сама уже тащила его к висевшим за алтарем портьерам.

— Ради Керидвен, Дилан, — жарко шептала она ему прямо в ухо. — Ради Керидвен и нас самих...

Позже они уже сидели на краю алтаря, и Кларинда налила ему стакан священного вина из бутылки, стоявшей у ног статуи Керидвен, объяснив, что богиня изъявила желание поделиться с ними вином, так как они поделились с ней своей любовью. Дилан в подробностях поведал ей, что с ним случилось возле моста.

— Знаешь, Мак-Брайд, все это звучит очень неправдоподобно, — сказала она, когда он закончил свой рассказ.

— Я твердо знаю, что видел тебя, — упорствовал Дилан. — Ну, хорошо, если тебя там не было, как ты объяснишь, что же я видел, в таком случае?

— Просто оптическую иллюзию, вызванную состоянием стресса. Твое трусливое хныканье по поводу предстоящей смерти подтолкнуло твое сознание к созданию образа прекрасного ангела, охраняющего тебя, или, точнее, прекрасной жрицы, очень на меня похожей.

— Тогда как ты объяснишь видение джога, которому ведерком с водой раскроили голову? И почему бросились бежать остальные, крича что-то о преследующем их Скатахе, демоне войны?

— Они были потрясены твоим несравненным мужеством, — быстро ответила она, и, словно от внутреннего смеха, на щеке ее заиграла ямочка.

— Ты только не учла того обстоятельства, что я без сил лежал на земле, — грустно усмехнулся Дилан, осторожно дотрагиваясь кончиком пальца до этой соблазнительной ямочки. — Ты меня обманываешь, Кларинда Мак-Таг, вздохнул он. — Ты там была.

— Ну, ладно, я там была... была, прах тебя забери!

— Но как?

— А в самом деле, как? Даже и не представляю. Я была у себя на кухне, занималась домашними делами, подметала пол, и вдруг — на тебе — стою на дороге вместе с этими жуткими, громко вопящими и жаждущими твоей крови дикарями.

— Каким же образом? — настаивал он.

— Я услышала твой зов, — объяснила она. — Так что это ты все устроил. Ты и есть настоящий колдун.

— Ты же сама прекрасно знаешь, что это неправда, — укоризненно сказал он, нежно проводя пальцем над ее полной верхней губой и все еще словно ощущая во рту восхитительную сладость и мягкую податливость этих чувственных губ. — Ты просто громоздишь нелепицу на нелепицу.

— Ну, а ты-то, — огрызнулась она. — Выдергиваешь леди из ее кухни, отрываешь ее от дел, да еще и подвергаешь ее смертельной опасности, а может быть, и бесчестью, попадись она в лапы этим кривоногим варварам.

— И все-таки как ты там оказалась? — стоял на своем Дилан. — Тебе помогала в этом Керидвен?

— Я же говорила тебе, Керидвен удалилась или, возможно, умерла. И потом, с какой стати станет она делать что-нибудь для тебя?

— В таком случае, почему же ты для меня что-то делаешь?

Кларинда густо залилась краской.

— Я думала, — сказала она, опустив глаза, — ты должен был понять, почему... я доказала тебе... там, за портьерами...

— Так вот оно что, — протянул Дилан. — Значит, тут чисто личное? А я-то думал, что ты это делаешь только из религиозных соображений.

— Ах ты!.. — ладонь Кларинды описала стремительную дугу, целясь ему в затылок, и полностью избежать удара ему не удалось.

— Ну, ладно, ладно... давай вернемся к нашим баранам. Ты побывала у реки Имбро, а сегодня ты узнала, что я, стоя в темноте, наблюдаю за тобой. Как?

— Это было очень легко. Я почувствовала твои глаза. Словно меня ощупывали маленькие липкие пальцы.

— Опять обманываешь. Ты перенеслась к реке, ты увидела меня в темноте, и ты читаешь мои мысли. Как?

— Я не знаю, как это у меня получается, — пожала плечами Кларинда. Понимаешь, я ведь принадлежу к общине сестер-прорицательниц, их называют гвиллианами. Кроме того, мои родители, будучи один — призовым боксером, а другая — рыбной торговкой, оба были профессиональными магами, и притом весьма могущественными. Я могу многое делать... временами.

— Так, значит, это ты мне напорочила смерть, там, в Котле Керидвен?

Вздвогнув, она порывисто схватила его за руки и быстро прижалась к нему.

— Нет, нет, — замотала она головой, — это в самом Котле.

— То есть предупреждение от Керидвен?

— С чего это ей вздумается тебя предупреждать?

— Не знаю. Может быть, это она тебя предупреждала. У вас ведь с ней как будто прекрасные отношения, или не так?

— Трудно сказать. Как-то не думала об этом. Я же никогда с этой леди не встречалась. Люди говорили мне о ней, как об источнике жизни, называли ее Неуязвимой... ее и еще целую плеяду древних богов. Они запустили время, то есть создали здесь жизнь, да и ушли куда-то по своим делам, а нас оставили устраивать судьбу и решать свои проблемы собственными силами.

— Тогда почему ты служишь в этом храме?

Покачав головой, Кларинда невесело усмехнулась.

— Это просто жизнь, мой милый. Нужно же девушке как-то пристроиться в нашем холодном неприветливом мире.

Дилан схватил ее за плечи и начал осторожно встряхивать, так что ее рыжие волосы разметались, а маленькие золотые сережки начали позвякивать.

— Нет, положительно, ты самое невозможное, — приговаривал он, встряхивая ее, — самое невероятное создание, какое я когда-либо встречал.

— Эй, эй, мой мальчик, поосторожнее! Не забывай, что я все-таки языческая жрица. Мне ведь стоит только щелкнуть пальцами да поворачивать глазами, и я мигом превращу тебя в лягушку, а то сотворю с тобой еще что-нибудь!

— И что же еще ты можешь со мной сделать? — со смехом спрашивал он, продолжая ее встряхивать. — Ну, говори же, что?

— Вот, — сказала Кларинда, крепко обнимая его и долгим поцелуем прижимая к губам. — Вот что мне хотелось с тобой сделать с того самого дня, как мне показалось, что ты можешь погибнуть. Мне так сильно хотелось этого, что я даже перенеслась по воздуху, чтобы помочь тебе в минуту опасности. Ну, теперь ты наконец понял?

— В общем-то, нет, но, думаю, лучше ты объяснить и не можешь, сказал Дилан, отдышавшись. — Это и представить себе почти невозможно, а уж объяснить... Ладно, Бог с ним, оставим это. У меня тут есть еще кое-что, о чем я хотел бы тебя спросить.

— Черт тебя побери, ты и так выкачал из меня кучу информации.

— И ничего ценного в ней не обнаружил, — сухо ответил Дилан. — Но сейчас у меня легкий вопрос. Видишь ли, есть одна молодая леди, которой я очень интересуюсь...

— Знаю, знаю! Это та пигалица, леди Элис, в кричащем турнюре на своих тощих косточках, который так соблазнительно шуршит и развевается, когда она кружится в танце.

— Ах, да! Ты же проникла в мое сознание еще раньше, когда я был возле Эбейдоса, — вспомнил Дилан. — Так ведь?

— Да не проникала я в твоё сознание! Твои похотливые мысли об этой незрелой девке прямо прут из тебя, так что могу тебе сказать...

— Она не девка, — сурово оборвал ее Дилан. — Она леди. Чего я не могу сказать о некоей жрице.

— Ах так, значит, я не леди! Моя мамочка всегда предупреждала меня, заплакала Кларинда. Чересчур крупная и сильная для того, чтобы создать впечатление обиженной девочки, она, тем не менее, делала это так искренне, что Дилан почувствовал угрызения совести. — Мамочка говорила мне: как только ты позволишь мужчине тобой попользоваться, можешь не сомневаться, уже через пять минут он потеряет к тебе всякое уважение.

— Прости, Кларинда, я не хотел тебя обидеть. Но ведь я не "попользовался тобой" на самом-то деле, как ты говоришь.

— В таком случае, как же ты это называешь? — не отнимая рук от лица, тихо спросила она.

— Ну... в общем... я называю это... да, но ведь ты же начала первая! Ты же как раз жрица культа плодovitости, то есть плодородия.

— А... теперь ты еще и насмехаешься над моей религией! — громко всхлипывала она. — Сама виновата. Уж должна была бы знать, как доверяться сассенаху.[\[27\]](#)

— Стоп, стоп, минутку! Я же не англичанин... не саксонец, Я такой же кельт, как и ты. Взгляни на мой килт!

— И ты, конечно, воображаешь, что это очень прилично — когда взрослый мужчина разгуливает с голыми ногами. Да раньше, в Трелони,[\[28\]](#) друиды выгнали бы тебя вон.

Дилан сообразил, что она болтает этот насмешливый вздор лишь для того, чтобы избежать дальнейших вопросов.

— Есть еще одно, о чем я хотел тебя спросить: твои дети.

— Ах, мои милые малютки, — сквозь предполагаемые слезы улыбнулась Кларинда. — Для меня такая радость в жизни все их визги и вопли, и выдиранье друг у друга волос, и залепливание друг другу глаз, и даже попытки ошпарить малышку, чтобы услышать ее рев.

Кларинда Мак-Таг могла быть, при желании, весьма красноречивой. Она умела напустить такого словесного тумана, что суть дела тонула в нем, и становилось уже почти невозможно разобраться, что к чему. Вполне вероятно, что она была способна продолжать в таком же духе хоть всю ночь, однако Дилан таким временем не располагал. Поэтому он прервал ее.

— Ладно, Кларинда, у тебя шестеро детей. Ну, а муж твой где?

— А у меня никогда не было мужа, — спокойно ответила она, деловито заплетая свои волосы в длинную косу. — Я все собиралась обзавестись им, да вот так и не собралась.

— В таком случае, кто же папочка всех этих ребятишек?

Склонив голову набок, Кларинда сделала вид, будто подсчитывает что-то на пальцах.

— Так... дай-ка сообразить... ага! Должна сказать, что у них у всех разные отцы.

Дилан в шоке отвернулся. Он, конечно, знал, что она жрица культа плодovitости, то есть плодородия, но чтоб такое...

Он решил переменить тему.

— Знаешь, вообще-то я пришел сюда в надежде, что ты мне можешь рассказать о чем-то таком, что помогло бы нам в борьбе против джогов.

— Что ты, что ты! Джогов я просто боюсь. Они противные, как мыши. Когда однажды я увидела мышь, я завизжала и вскочила на стол. Хорошо, что подошел какой-то благородный джентльмен и выручил меня.

— Слушай, когда ты наконец прекратишь эту идиотскую болтовню! рассвирепел Дилан. — Здесь решается вопрос жизни и смерти. Принц-регент собирается выступить против джогов. Он делает это по совету профессора Смоттла, который, я просто уверен, является агентом Кэра Кабаллы. Я очень боюсь, что он приведет армию прямо в западню.

Поднявшись на ноги, Кларинда вновь посмотрела в Котел. В исходившем от него неярком свете ее лицо сияло такси неземной красотой, что захватывало дух. Невозможно было поверить, что она была именно такой распутной женщиной, как она сама о себе рассказала.

— Принц-регент действительно готовится выступить, — заговорила она. Голос у нее был низкий и какой-то потусторонний, далекий. Акцент отсутствовал, но казалось, что в ее глазах играет какой-то неясный смех. — Улицы верхнего города забиты войсками. Привлекаются все имеющиеся в наличии поезда и весь речной транспорт, чтобы доставить войска на север, к Килливику.

— К Килливику?! Боже, какой идиот! Это же за Артуровым Барьером. Да он не успеет войска развернуть, как джого обрушатся на него. Не-ет, тут наверняка приложил руку этот предатель Смоттл.

— Смоттл не предатель! — Она произнесла это так многозначительно, что он невольно шагнул к ней поближе.

— Как ты можешь говорить такое? Ведь он же ведет принца на гибель!

— Смоттл не предатель, потому что он не человек. — Она вся дрожала. Я чувствую в нем холод... липкий холод Сайтрола. Ты, наверное, слышал разговоры о том, что весь Кэшем — это Сайтрол, а джого — лишь паразиты на его теле? Так вот Смоттл и есть один из этих паразитов. Он — земное воплощение Сайтрола, его аватара.[\[29\]](#)

— Тогда уже и сомневаться нечего: идущая на север армия в смертельной опасности.

— Армия обречена. Обречена! Люди еще идут, но они уже мертвецы. Я вижу катастрофу... страшную бойню... я вижу, как голова принца, словно футбольный мяч, катится по улицам Авалона...

— Я обязан предупредить их! — вскричал Дилан.

— Ты, конечно, можешь предупредить их, но это бесполезно, — отвечала она. — Джого все равно придут в Авалон, а ты... ты должен отправиться в Кэшем.

— И что там произойдет?

— Я не знаю! — Почти рыдая, она отчаянно трясла головой. — Не знаю! Мне дальше ничего не видно.

— Ладно, мне пора идти, — сказал он, делая шаг к двери. — Я должен предупредить принца Грегори.

— Подожди, не уходи еще, Дилан, — серьезным голосом попросила она. Я хочу рассказать тебе о детях.

— Зачем? Я же тебя о них не спрашиваю. В конце концов, это не мое дело. Сейчас меня ждет работа, я должен идти.

— Ну, пожалуйста, позволь мне рассказать тебе, — умоляюще говорила она, кладя ладонь на плечо и пытаясь удержать его.

— Извини, но я должен идти. Если вместо того, чтобы попытаться предупредить этих людей, я буду тратить здесь время на разговоры, я стану таким же преступником, как Смоттл.

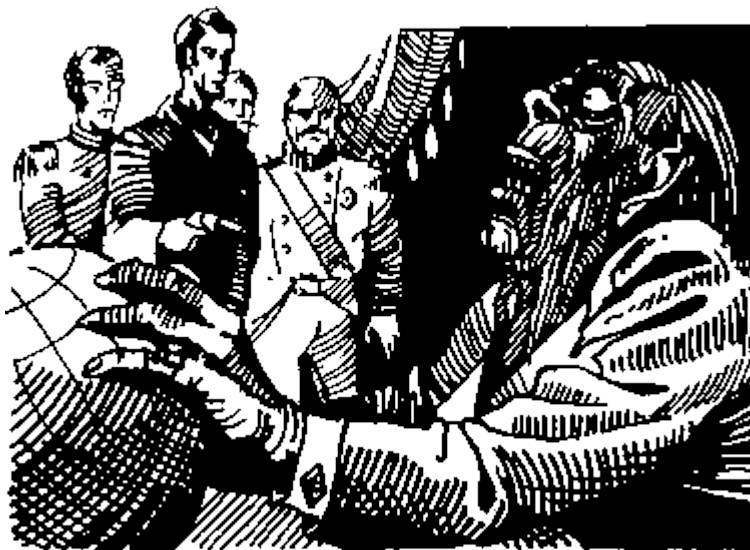
— Значит, ты не желаешь услышать правду о детях, — укоризненно сказала она.

— Во всяком случае, не сейчас, — осторожно сняв с плеча ее руку, он направился к двери. — У меня нет времени.

— Ну, конечно же, у тебя его нет, ты, паршивый голоногий варвар! завизжала она, мгновенно превращаясь из величественной жрицы в дочь рыбной торговли. — Конечно, у тебя нет времени для моих деток! Они же для тебя все бастарды и дети бастарда! А для твоей ханжеской вейнландской душонки это уж чересчур! Ну, так и вали отсюда, проваливай, я тебе говорю!

Ни на секунду не умолкая, она ругала его на всех знакомых ему языках и даже на одном незнакомом. Она была просто великолепна в своем гневе, и как ни хотелось ему еще немного полюбоваться этим прекрасным зрелищем, Дилан все же шагнул к двери: пора было уходить.

— Чтоб твоя вшивая душонка попала в зубы дьяволу! Чтоб Сайтрол сжевал твои кишки и харкнул ими тебе в рожу! — вопила Кларинда, и, едва он успел захлопнуть за собой дверь, в нее ударился тяжелый кубок с вином, пущенный ему вслед.

Первые известия о битве при Килливики начали поступать в Авалон спустя две недели после визита Дилана в Троптаун. Все это время он и его друзья тщетно пытались предотвратить отправку армии на север. Когда эта попытка им не удалась, они сосредоточили все свое внимание на изготовлении рэтлеров и приобрели большую партию динамита. С разрешения адмирала, командующего эскадрой воздушных кораблей, Ноэль вооружил «Возмездие» тремя рэтлерами. Два были установлены на носу и корме гондолы, висящей под аэростатом, а третий разместили в середине, где его легко можно было перемещать с левого борта на правый и обратно. Кроме того, в днище кабины был устроен люк, чтобы кидать на головы врагов динамит. Одним словом, «Возмездие» теперь оказалась одной из самых грозных боевых машин на всем Анноне. Ноэль горел желанием проверить на джогах ее боевые качества. Однако после нескольких дней всяческих оттяжек и проволочек он получил приказ отправиться не к месту боевых действий, а в разведку на восточное побережье Авалона. Оказывается, некий капитан интендантских войск сообщил о появлении в Лирийском море подозрительных кораблей, и в Адмиралтействе посчитали, что джоги могли предпринять попытку флангового обхода. Ноэль прямо зубами скрипел от бешенства, но подчинился.

Затем, когда пришли первые сообщения из Килливика, стало совершенно ясно, что джоги и не помышляли ни о каких обходах. Им это попросту было не нужно. Они шли прямо напролом. Первым сигналом о случившейся катастрофе послужила прерванная телеграфная связь между Килливиком и Авалоном. За этим последовало какое-то туманное донесение из Эгнала, городка, расположенного на Серебристом берегу неподалеку от Килливика. В нем сообщалось о битве, в которой самое деятельное участие приняла армия принца-регента, и содержался смутный намек на катастрофический исход этого сражения для армии, то есть, попросту говоря, на полный ее разгром. Увы, намек этот вскоре превратился в трагическую реальность, ибо подтверждение не замедлило себя ждать, и получено оно было самым непосредственным образом, прямо от противника. Случилось так, что отряд Ренабуэйской добровольческой кавалерии, патрулировавший участок большого магистрального шоссе всего лишь милях в двадцати к северу от предместий Авалона, внезапно обнаружил прямо перед собой равный по численности отряд конных джогов. Надо сказать, что Ренабуэйская кавалерия состояла сплошь из джентльменов-добровольцев, членов одноименного охотничьего клуба. Восседавшие на чистокровных скакунах, они были просто не способны к ведению боевых действий. Они как-то ухитрились оторваться от противника и с этой ужасной вестью примчались в Авалон. Ну, а вскоре новости из Килливика хлынули потоком вместе с толпами беженцев и уцелевших после разгрома солдат.

Новости были просто ужасающими, но еще страшнее были слухи, распространяющиеся, как обычно, с самой невероятной скоростью, причем ни проверить, ни опровергнуть их теперь уже было невозможно. Например, говорилось о том, что печальную участь принца Грегори, павшего на поле боя во время разгрома его армии, разделил также и генерал сэр Хью ап Александер вместе с Килливикским гарнизоном при попытке прийти принцу-регенту на помощь. Потом пронесся слух, что между Авалоном и джогами

войск уже практически не осталось, Артуров Барьер перейден захватчиками, и единственный выход в этой ситуации — спастись бегством. От полного неверия в джогов город кинулся в другую крайность: теперь готовы были поверить любым слухам о них, вплоть до того, что их уже видели южнее города, и что дорога на Эмион ими перерезана.

Некоторое успокоение наступило, когда в город прибыл генерал Ангус Хорвитц с войском в несколько тысяч человек, собранным из остатков пограничных отрядов и разбитой армии принца Грегори. Сенатский комитет, ведавший военными делами во время отсутствия принца-регента, тут же предложил этому опытному военачальнику принять на себя верховное командование. У старика оказалась уйма энергии. Он стянул в город все части ополчения и набрал в близлежащих провинциях отряды добровольческой кавалерии. Призвав под ружье всех дееспособных мужчин города, генерал организовал бригады рабочих, чтобы они попытались восстановить те участки древней стены, которые были не слишком разрушены. На тех же участках, где стена полностью обвалилась, рылись окопы и возводились насыпи. Все ведущие к центру столицы улицы предместий перегораживались баррикадами и колючей проволокой. Словом, древний, всегда уязвимый и неприспособленный к обороне город Авалон готовился защищать себя от паразитов Сайтрола всеми возможными средствами.

— Если кто и способен спасти город, так это генерал Хорвитц, — заявил Дилану Син О'Хара, когда они вместе с леди Элис и полковником О'Хара взобрались на насыпь, возведенную для защиты довольно протяженного, почти в милю длиной, разрыва в северо-западной части стены.

— Генерал Хорвитц, а также рэтлеры Дилана и майора Чакворда спасут империю, — поддержала его леди Элис.

Дилан улыбнулся ей и посмотрел на рабочих, которые деловито натягивали колючую проволоку вдоль наружного края насыпи. Другие рыли стрелковые окопы, обкладывая их затем мешками с песком. Со времени битвы при Килливики прошло уже две недели. Орда Кэра Кабаллы давно могла стоять перед городом; по крайней мере, не менее, чем неделю назад. Отчего же они выжидают и дают Авалону время подготовиться к обороне? Об этом Дилан мог, конечно, спросить Кларинду Мак-Таг, если бы только ему удалось преодолеть свое нежелание посетить ее еще раз.

Было так приятно и покойно идти рядом с Элис, даже зная, что она предназначена Сину, что она и не подозревает о его любви к ней. Влюбленность в нее — это было что-то прочное, надежное, и он цеплялся за это чувство, чтобы преодолеть то смятение, которое произвела в нем Кларинда. Истинная причина его нежелания видеть Кларинду заключалась в том, что он боялся поддаться ее чарам. Дилан слишком гордился своим здравомыслием, чтобы позволить себе плясать под дудку женщины, которая дразнила его воображение, смущала и ослепляла его своим блеском. Но иногда ему невольно вспоминалось ее жаркое тело в его объятиях, аромат ее волос и... Нет, он должен отбросить все мысли о подобных вещах!

Однако почему все-таки джогги до сих пор не нападают? Почему их патрули не подходят к городу ближе, чем на двадцать миль? Когда Дилан спросил об этом у своих друзей, то обнаружил, что и Син, и его отец тоже не могли ответить на эти вопросы. К великому его удивлению оказалось, что причина этого известна... Элис.

— Я просто поражена, — сказала она, — что ваши военные гении не знают, в чем тут дело. Да об этом же постоянно болтают во всех салонах города.

— Ну и что же там болтают? — снисходительно хмыкнул он.

— Кэр Кабалла ждет, когда город сдастся, — пояснила девушка.

— Сдастся?! Чего ради Авалон сдастся без борьбы?

— Все говорят, что если город будет сопротивляться, то потом, когда он падет, будет страшная бойня. Однако если более мудрые головы возьмут верх над этим старым медведем Хорвитцем и договорятся с Кэром Кабаллой, то возможна мирная оккупация.

— Ага, — со зловещей усмешкой кивнул Дилан, — за которой тут же последует резня всего населения, чтобы отдать его на съедение джогам.

— О нет, — возразила Элис. — Все говорят, что Кэр Кабалла склонен проявить милосердие, и если

город капитулирует, то привилегированному обществу будет позволено уехать на свои загородные виллы.

— О боже! — схватился за голову полковник О'Хара. — Я и подумать не мог, что люди способны болтать такое. Что же их может убедить, что это война на истребление и тут уж либо мы, либо они?

— Но ведь все говорят...

— Кстати, кто эти «все», на которых вы ссылаетесь? — спросил вдруг Дилан.

— Ну, как вам сказать... — замялась Элис, — в общем, все. Я тут была недавно на одном музыкальном суаре^[30] в доме у леди Присциллы Гуолчмей. Там были несколько директоров Бэшемской Компании, и все они в один голос утверждали, что капитуляция была бы наилучшим выходом из положения и что думать о битве после всех наших потерь может только такой кровожадный безумец, как Ангус Хорвитц.

— Ах, так это директора Бэшемской Компании, — понимающе протянул Дилан. — Ну, тогда и удивляться нечему. Это мне, кстати, очень напомнило об одном человеке, который тоже распространял подобные слухи, причем с вполне определенной целью. — Он немного помолчал. — А еще от кого вы это слышали?

— Знаете, почти все, кто говорит о сдаче города, ссылаются на мнение профессора Смоттла.

— Смоттла? Позвольте, но разве он здесь, в городе? Он же отправился на север вместе с принцем-регентом. Я думал, что он давно мертв.

— Ну, что вы, жив-здоров, я сама его видела, и даже дважды. Один раз у барона Леофрика, а другой раз на прощальном вечере у герцога Лифриса. Герцог несколько дней назад отбыл на юг, вы, наверное, знаете.

— Да знаю, знаю, — проворчал Дилан. — Неплохо было бы, если бы и остальные брюзгливые недоумки за ним последовали — город бы от этого только выиграл. И давно Смоттл вернулся?

— Он прибыл из Килливика на пакетботе спустя три дня после падения города, — отвечала Элис.

— Ну, конечно, — мрачно усмехнулся Дилан, — как я раньше не сообразил. Кэру Кабалле он гораздо нужнее в Авалоне, чем где-либо еще, так что безопасный проезд был ему обеспечен.

— Надо сказать, он начал действовать очень активно сразу по прибытии, — продолжала Элис. — Насколько мне известно, в последние дни он вступил в тайный сговор с некоторыми лидерами оппозиционной партии в сенате, и они собираются потребовать отставки генерала Хорвитца и посылки делегации к Кэру Кабалле в Килливик, чтобы договориться об условиях капитуляции.

— Будь он проклят! — в сердцах воскликнул Дилан. — Он предал принца и теперь собирается предать город! Не-ет, надо с ним что-то делать!

Син понимающе взглянул на Дилана. Их глаза встретились.

— Согласен, — кивнул Син. — Если с ним не разобраться, Авалону придет конец.

— Что это значит? — испуганно залепетала Элис, переводя взгляд с одного на другого. — О чем вы подумали? Ваши глаза... я...

— Не забивай такими вещами свою хорошенькую головку, дорогая, ласково потрепал ее по плечу полковник О'Хара. — Это мужское дело.

— Но вы же думаете об убийстве... вы собираетесь убить этого бедного старика!

— Он не человек, — объяснил ей Дилан, — и его уничтожение не является убийством. Профессор Смоттл — кукла, созданная Сайтролом, бездушная тварь, слепо выполняющая приказы своего создателя.

— И чем скорее мы избавим от него Авалон, тем лучше, — добавил О'Хара.

Сверху донесся звук моторов, и, подняв головы, они увидели проплывающий над ними длинный воздушный корабль серебристого цвета, который держал курс к посадочной площадке "Зеленые Луга".

— Это "Возмездие", — обрадовалась леди Элис. — Ноэль возвращается наконец из своего глупого дозора.

— Вот и еще один участник нашего плана относительно профессора Смоттла, — удовлетворенно заметил Дилан.

— Вы хотите сказать, еще один член вашей банды убийц, — гневно возразила ему Элис, но Дилан оставил ее реплику без внимания.

Тем же вечером небольшая группа мужчин собралась в клубе Ноэля Брэн ап Линна, неподалеку от Форума. Клуб теперь практически пустовал, поскольку большинство офицеров, бывших его членами, либо погибли вместе с принцем-регентом, либо находились на позициях со своими полками. После краткого совещания всем участникам плана были розданы револьверы, взятые из оружейной кладовой «Возмездия», и шестеро мужчин, забравшись в электромобиль, понеслись по безлюдным улицам города.

Была уже почти полночь, когда они подъехали к уединенному трехэтажному дому, расположенному на тихой улочке близ Огмайского университета.^[31] Дом окружала высокая железная ограда, ворота были на замке. Кроме того, сразу за воротами стоял сторож с пистолетом на поясе.

Подняв воротники и надвинув на глаза шляпы, Дилан с Ноэлем подошли к воротам. Дилан сознавал, что вид у них несколько комичный, весьма напоминающий персонажей из драмы Гростерка, но решил не обращать на это внимания, понимая, что дело они затеяли серьезное.

— Что такое? Что вам нужно? — требовательно обратился к ним сторож.

— Доложите профессору Смоттлу, что его хотят видеть двое джентльменов, — отозвался Дилан, надеясь, что остальные участники их экспедиции скрыты от взора бдительного стража тенью от дома и деревьев.

— Уже слишком поздно, — возразил сторож. — Профессор Смоттл сегодня больше не принимает. Он уже спит.

— У нас для него письмо, — сказал Дилан, стискивая в кармане револьвер.

— Просуньте его через решетку, — предложил сторож. — Утром я ему передам.

Дилан вопросительно взглянул на Ноэля. Тот согласно кивнул. Вынув из кармана клочок бумаги, Дилан шагнул поближе к воротам. Сторож, вытащив из кобуры свой револьвер, другой рукой поднял повыше фонарь, пытаясь разглядеть их лица.

— Вот письмо, — сказал Дилан, протягивая бумажку, но не просовывая ее через ворота.

Раздумывая, что ему выпустить из рук — фонарь или револьвер, — сторож вполголоса выругался. Осторожность победила, и он, поставив на землю фонарь и направив на них револьвер, свободной рукой потянулся за письмом. Ноэль действовал молниеносно. Его трость выбила оружие из руки сторожа, зашвырнув его куда-то в кусты, в то время как собственный револьвер Ноэля уже был направлен прямо в лицо бедняге. Все произошло так стремительно, что сторож не успел издать ни звука.

— Только пикни, и тебе конец! — угрожающе пообещал ему Ноэль.

— Веди нас к профессору Смоттлу, если не хочешь быть убитым! приказал Дилан.

Увидев приближающихся Сина О'Хара, майора Чакворда и еще двоих офицеров с «Возмездия», сторож затрясся от страха. Он ни слова не возразил когда Дилан, отобрав у него ключи, отпер ворота. Так же молча он провел их по дорожке к дому и через французскую дверь ввел в тускло освещенную библиотеку.

— Профессор спит в маленькой комнатке вон там, в гонце холла, наконец открыл рот сторож. От испуга он слегка заикался. — У него тут даже спальни нет. Вообще, он какой-то странный тип, да, странный, — угрюмо добавил он.

Дилан оглянулся на остальных и двинулся мимо сторожа к двери, на которую тот показывал.

— Внимание! — вскрикнул Ноэль, вскидывая револьвер навстречу двум выступившим из тьмы фигурам. — Джоги! Берегись!

Два кривоногих бородатых создания были действительно джогами. В этом не было никакого сомнения, несмотря на их вполне цивильные одежды. Зажав в зубах ножи, они яростно

размахивали своими ятаганами.

Не успев сориентироваться, Дилан тут же получил в плечо сильный удар мечом и упал; револьвер вылетел у него из рук. Ноэль выстрелил прямо над телом друга, попав одному из джогов точно между глаз. Однако другой тем временем успел ранить в грудь лейтенанта ван Рэсселвея и нанести колющий удар Сину, прежде чем Дилан смог наконец прийти в себя и, подобрав свой револьвер, всадить три пули в завывающего варвара.

— Я не знал, что они здесь, ей-Богу, не знал, — испуганно блеял сторож, пятась под бешеным взглядом Ноэля.

— Подожди, — остановил Дилан занесенную для удара руку. — Где профессор? — резко спросил он сторожа.

— Я же вам сказал, вон там, — снова показал сторож.

— А ну, как там еще дюжина этих созданий? — спросил Син.

— Есть только один способ проверить это, — флегматично ответил Дилан и, сопровождаемый Ноэлем, Чаквордом и Сином, вошел в комнату. Джогов там не было. Зато там был профессор Смоттл, который сидел за большим дубовым столом, сжимая в руках глобус планеты Аннон и уставившись на него остекленевшими глазами.

— Мы пришли за вами, профессор Смоттл, — с револьвером подступил к нему Дилан.

Тот даже не поднял глаз. Все его внимание было приковано к глобусу. Создавалось впечатление, что он не осознает их присутствия в комнате. Губы его двигались, но произносимые слова казались совершенно с ними не связанными, а словно возникающими откуда-то извне, да и голос никак не походил на тот, который запомнился Дилану по их случайной словесной стычке.

— В начале был Единый... — бормотал Смоттл, — Единый был начало и конец... Единый был все сущее, весь вымысел, все ощущения. Единый был сознание и сверхсознание. И дремал Единый и грезил, и творил в дреме своей других Светозарных: Брана, Ллира, Гвина ал Надда, Муаллертах, Дану и Керидвен.^[32] Потом Керидвен и другие тоже творили. И сотворили они форморианцев и племена Дану,^[33] и миры... все миры, что плавают в Котле Керидвен. Единый слабел, когда они творили, он стал таким же как все, лишившись своего бывшего могущества. И пытался Единый вновь обрести свою силу и вернуть все назад, но потерпел поражение от детей своих — слишком сильными они уже выросли. И заключен был Единый в песках Бэшема... Но вот зашевелился Единый... Он все вбирает в себя. Он поедает плоть люден, и плоть камней, и трав, и деревьев. Миры должны вернуться к Единому. Сайтрол пробуждается и зовет всех вернуться в него. Не сопротивляйтесь, ничтожные. Сайтрол зовет, Сайтрол зовет...

Голос замер, руки Смоттла разжались, и тело его тяжело осело в кресле.

Ноэль наклонился над ним и тут же выпрямился с выражением удивления и омерзения.

— Он мертв, — брезгливо произнес он. — Он мертв уже Бог знает сколько времени. Его тело разлагается.

Отступив от этой твари в кресле, они подняли раненого лейтенанта и вынесли его из дома. Не успели они выйти наружу, как послышался низкий гул и земля под ними заколебалась. Затем все вдруг закачалось, запрыгало, затряслось, и раздался оглушительный рев. Небеса кружились над головой, звезды прыгали с места на место. Действительность расплывалась, исчезала, уходила из-под ног, в душу заползал страх... и вновь все возвращалось по своим местам.

"Сайтрол! Сайтрол пробуждается! — раздался в мозгу у Дилана голос Кларинды, и голос этот был полон ужаса. — Сайтрол пробуждается!"

— Это землетрясение, — громко сказал Дилан.

"Нет, это Сайтрол пробуждается! Ты должен действовать быстрее, иначе все пропало! — настаивал голос жрицы. — Дилан Мак-Брайд должен идти в Бэшем!"

"Если Дилан Мак-Брайд пойдет в Бэшем, Кларинда Мак-Таг должна идти вместе с ним, — мысленно

ответил ей Дилан. — Я видел это в Котле Керидвен".

"Нет! Нет! Нет!" — бился в сознании Дилана женский вопль.

Но уже через секунду он был вытеснен церковными колоколами, фабричными гудками и прочими сигнальными средствами, которые вдруг все разом зазвенели, загудели, засвистели, залязгали. Казалось, город Авалон сошел с ума.

— Джоги! Джоги идут! — закричал Син.

— Да, паразиты Сайтрола в воротах! — подтвердил Дилан.

Ночь выдалась тревожной. По улицам взад и вперед маршировали войска, слышался торопливым цокот копыт возвращающихся из дозоров кавалерийских отрядов, повсюду суетились люди, рождались и умирали дикие слухи, один другого страшнее. Джоги окружили город плотным кольцом, перекрыв все большие и малые дороги, однако до рассвета, видимо, решили не нападать. Дилан с друзьями сбились с ног, всю ночь помогая раздавать и устанавливать только что изготовленные рэтлеры и обучая людей обращаться с ними.

К утру весь город был поднят на ноги и готов к обороне. Проходя с оружием через Форум к Северным воротам, Дилан с Чаквордом увидели стратегический резерв генерала Хорвитца, расположившийся в ожидании, когда его бросят на подмогу в наиболее опасное место.

Три полка добровольческой кавалерии на роскошных чистокровных скакунах стояли стройными колоннами, блестя плюмажами на киверах и яркой окантовкой разношерстных мундиров. Однако Дилану они показались далеко не столь эффектными, как единственный полк пограничной конницы или три роты Трансмортиских конных стрелков, развалившихся неподалеку в своих седлах.

Тут же были построены два пехотных полка, которые, по счастью, прибыли с юга слишком поздно, чтобы успеть присоединиться к безумному походу принца-регента, а рядом с ними стояли около дюжины пестро одетых и разнокалиберно вооруженных подразделений ополченцев.

— Взгляните-ка, старина, — показал Чакворд на одетый в килты полк. Не ваши ли это парни, а?

— Ну да, как же, — состроил гримасу Дилан. — Это всего лишь Авалонские горцы. Этот разряженный парадный полк набирается из спортсменов да великосветских щеголей. Настоящих горцев среди них нет.

У Северных ворот они разделились. Чакворд остался там с двумя рэтлерами, а Дилан двинулся вдоль линии обороны, устанавливая через равные интервалы пулеметы и ставя к ним людей.

Наконец джоги дали о себе знать. Внезапно показалась небольшая группа всадников, которая во весь опор мчалась прямо на баррикады, возведенные вокруг Больших Северных ворот. Раздались многочисленные крики часовых. Поспешно бросившиеся к своим позициям защитники баррикад толкались и мешали друг другу. Прозвучало несколько нестройных выстрелов, но джоги, низко пригнувшись к седлам, продолжали мчаться вперед. Подскавав почти вплотную, они перебросили через баррикаду два окровавленных пакета и с торжествующими воплями умчались прочь.

Ударившись о землю с неприятным глухим стуком, оба пакета лопнули, и из них выкатились головы принца Грегори и генерала сэра Хью ап Александера. Осторожно подняв голову принца-регента, сержант обнаружил засунутое в рот письмо. Написанное на англо ясным четким почерком, оно было от самого Кэра Кабаллы и гласило следующее:

Дилан прямо зубами скрипел, слушая это письмо и припоминая, что у Кларинды было видение —

голова принца, катящаяся по улицам Авалона. Зато уж теперь, после такого письма, сказал он себе, никаких разговоров о капитуляции больше не будет.

Джоги появились под стенами города спустя час после восхода солнца. Непрерывным штурмом — волна за волной, колонна за колонной — рвались они сомкнутыми рядами вперед, прикрытые лишь навесным огнем батарей своей полевой артиллерии. Надежно окопавшись, свежие силы авалонских ополченцев, поддерживаемые умело действующими регулярными войсками, сотнями валили нападавших губительным огнем магазинных винтовок. А умело размещенные рэтлеры делали огромные бреши в надвигающихся цепях варваров.

Но этого было все равно недостаточно. Окружившим город тремстам тысячам озверелых и опытных бойцов противостояло всего лишь тридцать-сорок тысяч его защитников. И всегда в поле зрения был сам Кэр Кабалла, возвышающийся на огромном вороном коне и сверкающий золотистыми латами и алым плюмажем. На целую голову выше, чем любой из его войска, он везде, где бы ни появлялся, действовал на своих воинов, как знамя — вдохновляя, подбадривая, трубя в огромный боевой рог и раз за разом посылая их в атаку.

И каждый раз джоги лезли на стены или пробивались сквозь колючую проволоку и укрепления, возведенные в проломах стен. Но генерал Хорвитц тут же бросал в контратаку свои резервные силы, и те штыками отгоняли варваров обратно на их прежние позиции.

Битва длилась весь день, не утихнув даже после наступления сумерек. Тогда «Возмездие» и еще три таких же корабля выпустили сигнальные ракеты, осветившие всю арену битвы, и «Возмездие» обрушило потоки стальных пуль на колонну джогов, которую Кэр Кабалла как рад собирался послать в бой.

Захватчики отступили, оставив на поле боя тысячу убитых и две тысячи раненых. По приказу военного коменданта города последние были немедленно добыты вооруженными горожанами, присланными губернатором в помощь регулярным войскам.

Однако непрерывный штурм все продолжался. Ночь наполнилась вспышками выстрелов и грохотом взрывов. Раздавался резкий треск пулеметов, слышались отрывистые лающие звуки орудий легкой артиллерии, пока их не заглушили старые пушки с фортов, расположенные по обеим сторонам Серебристого берега. Им в ответ раздался ужасающий рев орудий старинных линейных кораблей, перенесенных сюда с илистых берегов реки и приспособленных для защиты города.

При поддержке канонерок и переоборудованных малых судов военные корабли попытались превратить береговую линию и подступы к ней в смертельную ловушку для нападающих джогов. Однако тех это не остановило, и атаки продолжались с прежним напором. Уже забрезжил рассвет следующего дня, и после сигнального выстрела враги вновь устремились на защитников города, пытаясь проникнуть внутрь, на площади и улицы, а главное, к королевскому дворцу. Стены были сильно разрушены, и, хотя их еще яростно отстаивали, разрушения эти сильно ослабляли оборону, а исправить их было уже невозможно. Пешие джоги валили толпой, стремясь пробиться в тыл обороняющимся. Встав к пулемету с двумя недавно обученными заряжающими, Дилан разметал первую волну. Но они накатывались тысячами, укрываясь, увертываясь, падая на землю и снова вскакивая, на ходу стреляя из карабинов. Один из заряжающих пал, и огромный кузнец, весь черный от сажи, заменил его. Второму заряжающему снарядом снесло голову, и его место заняла тоненькая трогская девушка. Дилан продолжал стрелять до тех пор, пока все десять стволов рэтлера не раскалились так, что до них невозможно было дотронуться.

Орудья мечами, секирами и карабинами, джоги прорвались к каналу на правом фланге от Дилана и в Титберскую аллею на левом фланге. Улицы заполнились обезумевшими от крови варварами.

А сражение все шло. Гнев против нелюдей поднял всех жителей Авалона, и они мигом позабыли свой страх, показав себя достойными гражданами столицы великой империи. Все, как один — мужчины, женщины, дети, теснились на крышах домов, вооруженные, кто чем мог: старинными охотничьими ружьями, дробовиками и даже луками и стрелами. Они без усталости палили вниз по заполнившим улицы варварам, в то время как их безоружные товарищи — а таких тоже было немало — сбрасывали на врагов камни, кирпичи, куски кровельной черепицы, цветочные горшки и все, что было тяжелого под рукой. Перед таким яростным отпором джоги дрогнули и заколебались, и, пока они медлили, на них обрушились три полка добровольческой кавалерии. Бросив поводья, они неистово бросились на врагов, стреляя из

револьверов и непрерывно работая саблями, так что бока их породистых белых лошадей покраснели от крови.

А непрерывный поток джогов все катился. Брошенным топором был убит кузнец, ранена трогская девушка, и их место занял молчаливый горбун, который стал работать за двоих. Раненный ружейной пулей, Дилан дважды падал на землю от изнеможения, но и тут не переставал нажимать рукоять рэтлера, в то время как цепочка подростков из отряда Юных Разведчиков подавала ему новые магазины с патронами.

В разных частях города начали загораться дома — то ли от взрывов снарядов, то, ли подожженные предателями или одержимыми Сайтролом жителями столицы. Команды общества страхования от огня метались от пожара к пожару, всякий раз ухитряясь погасить огонь и молясь про себя, чтобы мощные насосы городской системы водоснабжения не были выведены из строя.

Дилан держался уже из последних сил: непрерывное бодрствование в течение трех последних дней и двух ночей, да еще и рана давали себя знать. Наконец, что-то в нем надломилось, и он почти без сознания рухнул на пулемет. Кто-то оттащил его прочь от огромной груды тел перед его позицией — молчаливого свидетельства выдержанной им битвы. Несколько неясных фигур, которые он не мог как следует разглядеть своим затуманенным взором, несли его вниз по улице, полной трупов, вопящих людей и мечущихся лошадей без всадников. Единственное, что смутно проникло в его сознание, — это то, что все его спасители были рыжеволосы, причем ноги его поддерживали трое детей, а за руки держала женщина, похожая на богиню.

А битва все бушевала. «Возмездие» и еще три воздушных корабля метали в джогов динамитные бомбы и поливали их с воздуха пулеметным огнем. К несчастью, один из кораблей напоролся на встречный огонь джогской легкой артиллерии и был подбит.

Захватчики пустили на Большие ворота несколько фургонов, нагруженных черным порохом, и вскоре мощный взрыв разметал и сами ворота, и все, что их окружало. Первый Трогтаунский добровольческий полк, защищавший наспех возведенную неподалеку от ворот уличную баррикаду, погиб полностью, до единого человека. Однако тут подоспели королевские карабинеры на своих тяжелых лошадях под командованием Филберта Сент-Джона, а также рота легкой походы. Обрушившись объединенными усилиями на джогов, они оттеснили их за груды камней — жалкие останки ворот и прилегающих к ним стен.

Дилан спал в маленькой, насыщенной испарениями квартирке Кларинды. Она ухаживала за его ранами, то начиная причитать над ним, то покрикивая на ребятишек, которые, казалось, были целиком поглощены доносившимися сверху отзвуками яростной битвы.

— Дилан... Дилан, любимый, не умирай! Говорю тебе, ты не должен умереть! Во имя Керидвен, я требую этого! Ты слышишь меня, старый ты распутник? Нет, нет, он не умрет!

Дилан хорошо знал, что раны его несерьезны, но каждый раз крепко закрывал глаза, когда она говорила ему что-то, всхлипывала над ним или по десять раз на дню обтирала ему лицо.

Между тем сражение полыхало во всю мощь. Полковник О'Хара, еще не совсем оправившийся от ран, совершил дерзкую вылазку за пределы города, чтобы отогнать джогов от газовых заводов, снабжавших город светом и теплом. Однако он погиб в бою, а заводы были в конце концов все же разрушены вместе с близлежащим резервуаром. Город лишился тепла и света, кроме того, была наполовину сокращена подача воды.

Син О'Хара с майором Чаквордом организовали передвижную батарею рэтлеров, которая по сигналу тревоги немедленно бросалась в опасное место. Кроме того, они объединились с охраняющим дворец стрелковым полком зуавов, а также с тремя сотнями вооруженных констеблей и столичной полицией для подавления внезапных вспышек мятежа в поддержку Кэра Кабаллы, которые возникали среди работников скотопригонного двора и вовлекали в это уже и других рабочих. Никто вначале не мог понять причины этих вспышек, пока лечивший раненых старый доктор, приверженец друидических поверий, не объяснил, что некоторые из мятежников просто куклы Сайтрола, то есть автоматы, полностью подчиненные воле этого чудовища.

Посадочная площадка "Зеленые Луга" также подверглась нападению банды конных джогов,

прорвавшейся сквозь линию обороны. Варвары предприняли отчаянную попытку разрушить ангары кораблей, а также склад боеприпасов и все-оборудование для взлета и посадки, но усилиями морской гвардии и десантных отрядов нападение было отбито.

Прибыло подкрепление: бронированный крейсер и четыре колесных парохода, доставившие девять сотен военных моряков.

Однако главные силы флота, попытавшиеся подойти к Серебристому берегу, вынуждены были повернуть назад, в район Килливика. Джоги блокировали подходы к берегу затопленными судами, а также неизвестно откуда взявшимися у них торпедными катерами, которые нанесли флоту серьезный ущерб.

По суше с юга и с востока на помощь Авалону спешили войска. Герцоги Вейнланда и Эмании собрали сорок тысяч отчаянных горцев, которые должны были соединиться с добровольческими полками империи, следующими походным маршем с юга. Под знамена собирались даже члены племени Длинных Ножей и снайперы Конфедерации Медалго.

Вся империя объединилась, чтобы спасти Авалон, и не только из-за того, что он был ее столицей, но, скорее, потому, что это был самый священный город на всем Анноне. Его невероятная древность в сочетании с легендами об Артуре Пендрагоне создавали ему некий ореол таинственности, и каждый человек, отдающий должное этому городу, спешил прийти к нему на помощь.

Однако джоги оказались хитрее: они встретили идущие на выручку войска примерно в сотне миль от Авалона, перегородив дороги сваленными деревьями, взорвав мосты и разрушив железнодорожное полотно. Искусно владеющие своими клейморами вейнландцы прорубались через цепи варваров, оставляя на поле убитыми двух-трех врагов за каждого выбывшего из строя горца, но на это уходило то драгоценное время, которое было у Авалона на исходе — с каждым часом оно таяло вместе с пищей, водой и боеприпасами.

Дилан вернулся на баррикады, вооруженный до зубов: в руках у него была магазинная винтовка, на боку висел клеймор, за пояс были заткнуты три бруска динамита и пистолет. Он был явно полон решимости сражаться насмерть. Вместе с ним пришла и Кларинда Мак-Таг, видимо, проследить, чтобы с ним чего не случилось.

— Пора уходить, Мак-Брайд, — убеждала она его, видя, как защитники города отступают все дальше и дальше. — Здесь уже ничем не поможешь. Сейчас самое время уйти отсюда, чтобы сохранить себя для решающего сражения. Думаю, мне удастся вывести нас из города и...

— А что толку-то? — прервал ее Дилан. — Если город падет, всему конец.

Тут Кларинда взвизгнула и взмахом топора отрубила голову джогу, который с саблей в руках подкрадывался к Дилану сзади.

— Ты что, все еще хочешь дать себя убить? — гневно заорала она. — Или ты думаешь своей смертью доставить мне большое удовольствие?

— Ну, не большее, чем все остальные мужчины, которых ты знала в своей жизни, — язвительно ухмыльнулся Дилан. — Ты ведь такая до них охотница, хамским тоном добавил он.

— И какой смысл помирать в городе, который невозможно спасти? продолжала она, пропустив его выпад мимо ушей.

— Никакого, — согласился Дилан. — Так что летим со мною в Кэшем и взорвем Сайтрола прямо в его берлоге.

— Хвастун, тролле собачье, — выругалась Кларинда. — Интересно, как ты собираешься устроить этот фокус? — ехидно поинтересовалась она.

— С помощью динамита, — пояснил Дилан. — У меня запасено несколько тонн. Он сложен возле посадочной площадки "Зеленые Луга", и Ноэль готов в любую минуту погрузить его на борт «Возмездия» и взять курс на север. Нам вот только нужна информация о пещерах, чтобы найти уязвимое место Сайтрола.

— У этого гада нет уязвимых мест. Он же способен разрушить все мироздание, а ты хочешь попытаться уничтожить его всего несколькими тоннами взрывчатки! — с ноткой презрения в голосе

сказала Кларинда.

— Что ж, тогда будем умирать здесь, — философски заметил Дилан.

— Выходит, нам так или иначе этого не избежать, — вздохнула она. Смотри, они снова идут!

Десять или двенадцать джогов, завывая, бросились на них. Троиш Дилан застрелил, четвертому клеймором раскроил голову, но остальные, сверкая ятаганами, тесно обступили его. Кларинда стояла рядом, неистово размахивала руками и орала на них:

— Чтоб вы были прокляты, кривоногие выродки! Чтоб вы сдохли, людоеды со свинячьими зенками! Чтоб вас черти взяли, чтоб вы в ад провалились, чтоб вас дьявол с потрохами слопал!

И проклятье подействовало. Джогов словно скрючило, и их тела, как тряпичные куклы, шлепнулись на землю.

— О, Керидвен! — сама испугавшись содеянного, запричитала Кларинда. Я же никогда не думала, что это сработает! Я ничего такого раньше не делала. О, Керидвен, Керидвен, как это ужасно! Они же теперь все равно что пустые мешки!

Зато Дилан уже не удивлялся ничему, что делала эта женщина. Она очень сильно изменилась. Это была уже не знахарка, торгующая фальшивыми любовными наговорами да гороскопами, но могущественное существо, настоящая колдунья.

Тем временем на них напала новая группа варваров. Дилан сразил огромного Кэра Клингана, возглавлявшего атакующих. Кларинда, не переставая всхлипывать, с помощью своей колдовской силы подняла в воздух пару всадников вместе с лошадьми и швырнула их в центр следовавшего за ними отряда с такой силой, что большинство врагов раскатились, как кегли.

Один из джогов, прыгнув с седла прямо на Дилана, ударил его обоими каблуками в грудь, так что он растянулся на залитой кровью мостовой. Джог упал на него, но уже через секунду с вейнландским кинжалом в теле откатился прочь, а Дилан, пошатываясь, встал на ноги.

Двое других варваров решили повторить трюк своего приятеля, но тут их ждал неприятный сюрприз. Кларинда вновь пустила в ход свои способности и, поймав одного из них прямо в полете, подняла его повыше ногами вверх и впечатала головой в стену ближайшего здания, так что только мозги брызнули. Второго она метнула в переулок, где ее ждали двое старших детей. Мальчишка с девчонкой не растерялись и забили вопящего джого до смерти крикетными битами, а Кларинда от всей этой жестокости снова разрыдалась.

Тут генерал Хорвитц двинул в бой свои последние резервы, и, во главе с прибывшим накануне полком моряков, они в очередной раз выкинули джогов за пределы не существующей уже городской стены. Шатаясь от нервного напряжения и усталости, Кларинда с Диланом покинули баррикады и в ближайшем сквере без сил растянулись на траве.

— Ладно, — сказала Кларинда, когда они немного пришли в себя, — я пойду с тобой. В конце концов, я могу распорядиться своей жизнью по своему усмотрению и готова идти с тобой хоть к черту в зубы. Это, наверное, нисколько не хуже, чем Целую вечность сражаться здесь таким вот образом.

— Ты готова лететь в Кэшем? — обрадованно спросил Дилан.

— В Бэшем, в пасть Сайтрола, куда угодно, — покорно отвечала она.

— А ты не забыла, — осторожно спросил он, — что я видел в Котле?

— Знаешь, я немного думала об этом, — вздохнула она. — Конечно, мои папочка с мамочкой растили свою маленькую ведьмочку вовсе не для того, чтобы она послужила лакомым блюдом для этого омерзительного куска протоплазмы. — Она немного помолчала. — Но... когда женщина из рода Мак-Таг попадает в сети любви, ее душа ей больше не принадлежит.

Дилан нежно притянул ее к себе и долгим поцелуем припал к ее губам.

— Ну, что ж, — удовлетворенно вздохнула Кларинда, когда он, наконец, оторвался от нее, — после такого блаженства леди почти согласна умереть.

— А как же дети?

— Я отошлю их обратно в Трогтаун. Если что, трогги могут забаррикадироваться в нижнем городе. Они неплохие бойцы, и Кэру Кабалле понадобится, по крайней мере, год, чтобы выгнать их оттуда. С другой стороны, если уж нам не удастся спасти мир, то так или иначе погибать всем.

— А все-таки, почему ты изменила свое мнение? Ты говорила, что Сайтрол неуязвим, и что мы ничего сделать не сможем.

— Неужели я так говорила? Не может быть!

— Кларинда!

— Ну, ладно, ладно, может и сказала, — призналась она, — просто я тут малость подумала... а то, может, Керидвен опять нашептала мне на ухо.

— Так, значит, она не умерла и не исчезла?

— Похоже, что нет. Недавно я вдруг почувствовала, что она совсем близко. Правда, она была очень обеспокоена тем, что здесь происходит, хотя, надо сказать, она сама заключила это чудовище в глубинах Бэшемского материка.

— В таком случае, все, что мы должны сделать — это попросить ее вытащить Сайтрола на свет божий и уничтожить его, так?

— Ничего подобного, — она решительно замотала головой. — Древние боги и богини считали, что оставленные ими люди должны сами творить свою судьбу.

— Однако, чувствую, у тебя есть какая-то идея, верно? — с надеждой спросил Дилан.

— Ты угадал, — кивнула она. — Вот послушай. Пещеры Сайтрола тянутся глубоко в недрах Аннона. Я видела. А в последнем видении я высмотрела в этих пещерах путь к одному месту, которое лежит прямо под кратером огромного вулкана. Причем стены там довольно тонкие. Если их взорвать твоим динамитом, то хлынувшая в пещеры лава уничтожит на своем пути все, включая самого Сайтрола.

— А также и тех, кто заложит динамит, — скептически заметил Дилан.

Кларинда нервно сглотнула.

— Что ж, — сказала она, чуть помедлив, — согласно твоему видению мы все равно должны оба погибнуть в Бэшеме. Так, может быть, нам удастся прихватить с собой и этого мерзкого уroda?

— Тогда идем, — решительно вскочил на ноги Дилан. — Нам нужно найти Чакворда, Ноэля и Сина О'Хара.

Прозвучала команда "Взлет!", и воздушный корабль императорского Военно-Морского флота «Возмездие» взмыл над площадкой "Зеленые Луга" и взял курс на север, к Бэшему. Генералу Хорвитцу пришлось согласиться освободить корабль от обязанностей, связанных с защитой Авалона для другой, более важной, хотя и весьма призрачной, цели. Состояние дел было настолько безнадежным, что генерал готов был ухватиться за соломинку. На борту воздушного корабля находились Дилан Мак-Брайд, Ноэль Брэн ап Линн, Син О'Хара, майор Чакворд, Кларинда Мак-Таг и леди Элис Брэн ап Линн, а также еще двое офицеров и двадцать человек экипажа. Ноэль разрешил сестре сопровождать их, поскольку был убежден, что с ними она будет не в большей опасности, чем оставаясь в осажденном городе.

"Возмездие" шло над расположением вражеских войск на достаточно большой высоте, однако те все же попытались достать их огнем своих легких орудий. Ухватившись за леер и высунув голову в открытый порт [\[34\]](#) гондолы, Дилан видел, как черные клубы дыма появились сначала у них по носу, а потом за кормой.

— Ха! — сказал Ноэль. — Они берут нас в вилку. Ну-ка, вверх, рулевой! Полный вперед!

"Возмездие" рванулось вверх и вперед, и вовремя, ибо тут же последовал прицельный залп и снаряды разорвались именно в том месте, где был бы корабль, не предприняв Ноэль упреждающего маневра.

— О, Керидвен, спаси нас! — стонала позеленевшая от качки Кларинда. Мужчины и женщины могут летать по воздуху, словно птицы, только с помощью магии.

— А что, от полета с помощью магии у тебя голова не кружится? поинтересовался Дилан.

— Немного кружится, но это же длится очень недолго. Ты только подумала — и уже на месте. Не то, что такая болтанка под этим большим газовым мешком.

— Зато каждое качание приближает нас к Бэшему и Сайтролу, постарался подбодрить ее Дилан.

— Единственная утешительная мысль для бедного создания, чей желудок все еще там, в Авалоне, — жалобно проговорила рыжеволосая женщина. Она наклонилась было над плетеным бортом гондолы, но тут же мгновенно отпрянула назад. — Ой-ой-ой, как далеко до земли, — простонала она. — Мой бедный желудок сейчас выпрыгнет наружу. Ох, ох, это смерть моя!

— Могу предложить прекрасное слабительное, — сладким голосом сказала Элис.

Кларинда сглотнула и поспешно прикрыла рот рукой.

Дилан решил, что самое время переменить тему разговора.

— Послушай-ка, — обратился он к Кларинде. — Ты говорила мне, что Керидвен и другие древние боги поместили Сайтрола в пещеры. А зачем они это сделали?

Прежде чем ответить, Кларинда некоторое время, постанывая, делала глотательные движения. Наконец, немного придя в себя, она сказала:

— Понимаешь, там была борьба между теми, кто представлял Сайтрола и хаос, и сторонниками Керидвен и остальных богов. Сайтрол потерпел поражение и утратил большую часть своего могущества. Однако с течением столетий он вернул многое из утраченного. Он создал джогов, и они обслуживали его. Вообще-то, как и многие существа древности, Сайтрол не бессмертен, но он способен поддерживать в себе жизнь, высасывая жизненную силу из других существ, и чем больше он ее высосет, тем сильнее станет.

— Кстати, мне рассказывал Чакворд, — вспомнил Дилан, — что Стражи Мерцающих Врат тоже берут с каждого путешественника пошлину жизненной силой.

— Ну да. Стражи принадлежат к древней расе, — подтвердила Кларинда. А Врата были созданы богами очень давно для каких-то их собственных целей.

Незаметно подошедший к ним Син с интересом прислушивался к беседе. Ухватив, главным образом, то, что касалось Сайтрола, он спросил:

— Но если Сайтрол столько веков был погребен под песками Бэшема, то как же он выжил?

— Его кормили джог, — объяснила Кларинда. — Они кормили его пленниками, а также выращивали рабов специально ему на корм. В тяжелые времена, когда у них не было ни пленников, ни рабов, они скармливали ему собственных детей. А если и этой пищи не хватало, то жрецы Себулы призывали каждого второго добровольно принести себя в жертву, чтобы удовлетворить его чудовищный аппетит. И Сайтрол высасывал из своих жертв жизненную силу и впитывал ее в себя до тех пор, пока...

— Какой ужас! — вырвалось у Элис. Она вся дрожала.

— Право, девочка, — глаза Кларинды недобро блеснули, — не стоит осуждать чью бы то ни было религию только за то, что края ее мантии несколько запачканы кровью, не так ли?

— Ммм... возможно, — сквозь зубы процедила Элис и, возмущенно взмахнув юбками, резко двинулась к пилотской кабине, таща за собой Сина.

— А что, милашка смотрится, — снисходительно заметила Кларинда. — Вот только плохо, что она пялит свои васильковые глазенки на чужого мужика.

— На кого это — чужого? — с подозрением спросил Дилан. — Кого ты имеешь в виду?

— Тебя, мой мальчик, тебя, — нисколько не смущаясь, ответила Кларинда. — Она, видимо, не знает, что ты уже приговорен, да к тому же еще в храме Керидвен. А если Керидвен на ком-то поставила свою метку — это навсегда. Так-то, миленький. — И своими длинными тонкими пальцами, от которых до сих пор, несмотря на проведенные в сражениях последние дни, исходил какой-то диковинный аромат, она нежно потрепала его по щеке.

Дилан только собрался напомнить ей, что Элис предназначена Сину, как громкий крик впередсмотрящего приковал их внимание. Бросившись к пилотской кабине, они увидели там Ноэля, и Дилан вопросительно взглянул на него.

— С севера приближаются три воздушных корабля, — ответил Ноэль на его немой вопрос. — Возможно, еще держится кто-то из наших, и это они послали корабли на юг.

Кларинда отрицательно покачала головой. Ее глаза были полуприкрыты, но она и без них видела все, что нужно.

— Это не имперские суда, — сказала она. — Это из тех, что джог захватили в Киллинике и Эбейдосе и посадили на них свои экипажи под командованием жрецов из Себулы.

— Боевая тревога! — еще не дослушав ее, крикнул Ноэль.

Дилан взял у старшего лейтенанта бинокль, чтобы рассмотреть вражеские суда. Это были полужесткие суда с двумя двигателями, меньше по размеру, чем «Возмездие», но более быстроходные. На борту каждого из них была изображена эмблема: золотистый кракен,^[35] охватывающий своими щупальцами весь мир.

— У них на носу и на корме установлено по 37-миллиметровой пушке, передал он Ноэлю свои наблюдения, — и они идут в атаку.

— Мы должны подняться над ними, — сказал Ноэль. — Мы можем сражаться только имея преимущество в высоте. Из-за газовых баллонов вверх стрелять нельзя — продырявишь свой же аэростат.

Дилан поднял глаза вверх, на сигарообразный, наполненный газом баллон и невольно задумался о том, сколько же попадании сможет он выдержать, прежде чем вспыхнет и испепелит их всех.

— Конечно, газ содержится в нескольких изолированных друг от друга герметичных отсеках, помещенных внутри общего жесткого каркаса, — как бы отвечая на невысказанную мысль друга, пояснил Ноэль. — Попадание во внешнюю матерчатую оболочку не нанесет серьезного ущерба. А вот попадание в отсеки может привести к потере или уменьшению подъемной силы и... возможно, к взрыву.

— Проклятье на мою голову, и я позволила этому человеку уговорить себя бросить мое теплое уютное гнездышко в Трогтауне и моих милых малюток, — услышав слова Ноэля, сразу же снова запричитала Кларинда. — Ох, вздохнула она, — бабы Мак-Таг всегда были дурами, когда дело касалось мужчин.

Тем временем джоги начали боевые действия. Перед носом гондолы их передового корабля появился клуб дыма, и в уши ударил звук выстрела.

— Они открыли огонь! — крикнул старшина.

— Недолет! Большой недолет! — секундой позже радостно воскликнул Ноэль. — Однако у нас, к сожалению, нет большого преимущества перед ними, — озабоченно добавил он. — Не хотите ли пострелять из носового рэтлера, Дилан?

Через небольшой туннель Дилан пролез в открытый сверху отсек, где на треноге был установлен пулемет Гатлинга. Там уже стоял наготове молодой матрос, чтобы исполнять обязанности заряжающего, когда Дилан начнет стрельбу.

— Передовой корабль разворачивается, чтобы зайти нам с левого борта, — услышал Дилан через переговорную трубу голос Ноэля. — Я сейчас тоже немного разверну корабль, чтобы дать вам возможность попасть в них.

От резкого маневра «Возмездия» у всех, находившихся в носовой части гондолы, закружилась голова. Горизонт вздыбился и запрыгал; земля, казалось, ринулась на них. Дилан судорожно глотнул и прикрыл глаза, чтобы обрести равновесие.

— Мы подходим к нему, — говорил Ноэль. — Вы видите его, Дилан?

Вражеская пушка несколько раз отрывисто рявкнула. Дилан увидел впереди длинную серую массу в клубах голубого дыма от выстрелов всего в сотне ярдов от носа их корабля.

— Они приближаются, — сказал Ноэль. — Вы сможете как следует прицелиться?

— Сейчас я им дам! — пообещал Дилан. Он навел рэтлер и, повернув рукоятку, отправил навстречу вражескому кораблю первое смертоносное послание.

Пули пробили газовый баллон джогов насквозь, выйдя с другой стороны. Однако ни пожара, ни взрыва, как он надеялся, не последовало, и Дилан пожалел, что в числе боеприпасов к рэтлеру не было каких-нибудь зажигательных пуль.

Вражеский корабль быстро приближался, выстрелы его орудия следовали один за другим. Дилан отвел дуло пулемета от аэростата и прицелился в висящую под ним гондолу. Эта цель была существенно меньших размеров, и кроме того, не успел он нажать гашетку, как там замелькали вспышки выстрелов. Не обращая на них внимания, он дал длинную очередь и с удовольствием смотрел, как пули его рэтлера пробили легкий металл гондолы и вдребезги разнесли окно в пилотской кабине.

— В яблочко! — торжествующе сказал заряжающий, устанавливая очередной магазин.

— Да, но они стали тоже лучше целиться, — возразил с беспокойством Дилан, когда несколько снарядов прошли так близко, что их корабль тряхнуло.

— Ну что там с пулеметом? — отчаянно закричал Ноэль. — Эти снаряды разнесут нас в клочья!

Дилан сосредоточил весь огонь на носовой части вражеской гондолы, всадив туда целый магазин. Пушка рывкнула еще раз-другой и смолкла. Последний снаряд разорвался всего в нескольких футах от Дилана, и шрапнелью насквозь пробило борт его кабины. Заряжающий матрос, судорожно взмахнув руками, рухнул прямо на пулемет. Подняв его, Дилан с ужасом смотрел на то, что было раньше его лицом. Однако времени на переживания не было. Поэтому, аккуратно отодвинув тело матроса в сторону, Дилан потянулся за следующим магазином.

— Они разворачиваются, чтобы навести на нас свое кормовое орудие, снова услышал он голос Ноэля. — Ну-ка, достань их, Дилан!

— Мне нужен заряжающий! — крикнул Дилан, поливая очередями борт вражеского корабля, подошедшего совсем близко.

— Ты попал в него! — ликующе заорал Ноэль. — Один двигатель вдребезги, второе орудие тоже! Они удирают, но другие два приближаются к нам!

— Мой заряжающий погиб! Мне нужен другой! — кричал Дилан, без большого успеха разрядив магазин в аэростат второго вражеского корабля. Он обернулся за новым магазином, но ничего не нашел. — Патронов! Патронов! завопил он истощенным голосом.

— Они идут к тебе, любовь моя! — услышал он голос Кларинды и тут же увидел, что они действительно «идут». Три магазина всплыли через туннель, направляясь прямо к нему.

— Как это?.. — Дилан поперхнулся и изумленно смотрел на плывущие к нему бубликообразные магазины. Вслед за ними он увидел Кларинду. Волосы ее были подняты вверх и собраны в пучок, а юбки подоткнуты повыше вокруг ее роскошных белых бедер. — Как ты это делаешь? — выдохнул он.

— Я только задумалась над этим, — сложив губки бантиком и хлопая ресницами, заворковала она, в то время как первый магазин завис над казенной частью рэтлера в ожидании, пока его установят на место. — Я только подумала, что эти штуки могут плавать похуже того большого газового мешка, а они уже и поплыли.

Схватив магазин, Дилан вставил его в казенник пулемета.

— Ладно, — проворчал он, — только больше этого не делай. Это меня нервирует.

Кларинда вползла в кабину и прижалась к нему.

— Ну-у, любовь моя, есть тут из-за чего нервничать! Это же просто маленькая черная магия или мысленная сила, или еще какая чертовщинка. Но ведь я же хорошо сделала, правда?

Оба вражеских корабля непрерывно обстреливали «Возмездие» своими 37-миллиметровыми снарядами, и от близких разрывов гондолу сильно трясло. Дилан услышал, как вступили в бой два кормовых рэтлера. Тут снаряды начали рваться еще ближе, и, взглянув вверх, он увидел, что повреждена наружная матерчатая обшивка аэростата. Он истово молился Керидвен, чтобы только не были пробиты внутренние газовые отсеки.

Затем он начал стрелять по раскачивающейся гондole третьего корабля, пока не опустошил два магазина. С восторгом и ужасом наблюдал он за тем, как кормовой двигатель джогов занялся огнем, который мигом перекинулся наверх, на мягкую оболочку аэростата. Какое-то мгновение объятый пламенем вражеский корабль висел в воздухе, а затем взорвался с оглушительным шумом. Взрывная волна сильно потрянула «Возмездие», на борт гондолы начали падать горящие угли, которые поспешно выбрасывались прочь матросами.

— О-о-о, Керидвен, мать любви, — шептала Кларинда. — В какое же страшное дело позволила ты мне впутаться, со всякими горящими кораблями и убийствами. И все из-за мужчины!

"Возмездие" медленно приходило в себя, проплывая над стремительно падающим на землю огненным шаром, за которым тянулся огромный хвост дыма.

— Думаю, мы с ними покончили! — ликовал Ноэль. — Они удирают! Отличная стрельба, Дилан!

— Не давай им уйти! — прокричал в ответ Дилан. — Догони и разделись с ними! Они же предупредят Кэра Кабаллу, что мы направляемся на север!

— Мы не можем этого сделать, — отвечал Ноэль. — Наш корабль потерял слишком много подъемной силы. Необходим ремонт, прежде чем он снова будет готов к сражению.

Глядя, как два вражеских корабля с трудом уходят прочь, Дилан в сердцах выругался.

— Неужто тебе не стыдно, Дилан Мак-Брайд, быть таким кровожадным? заметила ему Кларинда. — Ты же уже изжарил дюжину или две этих бедных парней в одном корабле и неизвестно сколько застрелил в двух других, так нет, все еще недоволен. Право, беда с вами, мужчинами, которые не думают ни о чем, кроме войны и убийства.

— Ты закончила? — сдерживая ярость, спросил Дилан. — Или ты не знаешь, что твои "бедные парни" — кровожадные людоеды, которые с удовольствием сдерут с тебя твою прекрасную шкурку, а потом изжарят тебя на большом огне и съедят.

— Я... я знаю... — заплакала Кларинда, — но ты забыл, что я все-таки жрица любви. Я должна быть милосердной к каждому, даже к тем чудовищам, которые захотят мной пообедать.

— Знаешь, было бы лучше, если бы твоя богиня была богиней войны и смерти, — сумрачно ворчал Дилан, пока они пробирались по туннелю в главную кабину. — Тогда она могла бы, например, прислать нам отряд валькирий,^[36] чтобы нагнать на джогов страху, или хотя бы метнуть парочку-другую молний в Сайтрола. Была бы хоть какая-то польза от нее.

— Никогда не говори так! — испуганно воскликнула Кларинда, обнимая его. — Никогда не насмешничай над Керидвен. Она делает, что может, и придет момент, когда мы будем нуждаться в ней.

— Ну, похоже, пока мы не доберемся до Бэшема, мы сможем обойтись и без ее помощи, — задумчиво сказал Дилан, с сожалением глядя вслед двум удаляющимся пятнышкам, которые были вражескими судами.

Если бы он только знал, насколько он ошибается, у него бы наверняка возникло серьезное желание развернуться на сто восемьдесят градусов и отправиться обратно в Авалон сражаться с джогами.

Новая беда подстерегала их, когда они пересекали Бэшемский пролив, мимоходом посигналив флагману эскадры морских разведчиков. Эта эскадра крейсировала вдоль ледяной перемычки, пытаясь с помощью всевозможных помех нарушить линии связи джогов. Они уже подходили к высокому изрезанному скалами берегу Бэшема, когда на северо-западе вдруг увидели *нечто невероятное*.

— Святые угодники, что это? — воскликнул Ноэль и, поспешно нацепив очки, взгляделся в горизонт, где гигантские крылатые существа странного вида с шумом рассекали воздух, приближаясь к «Возмездию».

— Что это? — переспросил Син. — Они выглядят, как... нет, клянусь богами, я не в силах даже вообразить, на что они похожи!

Заинтересовавшись, Дилан попросил у рулевого подзорную трубу. Поглядев в нее, он ахнул от изумления. Размах крыльев у этих тварей достигал не менее двадцати футов.

— Я отказываюсь верить своим глазам! — воскликнул Ноэль. — Такого просто не может быть в нашем мире. И ни в каком другом тоже. Вы посмотрите: спереди они как гигантские орлы, а сзади — как... как львы! Это же невозможно! Ни одно живое существо не может так выглядеть!

— За исключением грифона, [\[37\]](#) - флегматично добавила Кларинда.

— Да не бывает никаких грифонов! — запальчиво вскричал Ноэль, но, взглянув еще раз на быстро приближающихся монстров, повторил гораздо менее уверенно уже в вопросительной форме: — Ведь грифонов не существует, не правда ли?

— Не знаю, возможно и так, — с сомнением покачал головой Дилан. — Но ведь ты же их сам видишь.

— Увы! Если только мы все здесь не посходили с ума, мы видим то, что не имеет права на существование. Интересно, откуда они могли появиться?

— Откуда же, как не из Бэшема, — уверенно отозвался Син. — Кстати, Дилан, когда вы там бывали, не случилось ли вам видеть подобных созданий?

— Если бы такое случилось, у меня не хватило бы мужества вернуться туда, — ответил Дилан, продолжая разглядывать странные существа в подзорную трубу. С более близкого расстояния они выглядели еще кошмарнее, чем раньше.

— Кем бы они ни были, эти зверюги, похоже, собираются напасть на нас, — констатировал Ноэль. Подойдя к переговорному устройству, он отдал приказ главному механику всеми возможными средствами увеличить скорость. Попробуем оторваться от них, — сказал он.

— При той скорости, с какой они приближаются, у нас нет на это ни малейшего шанса, — заметил Дилан. — Думаю, нам лучше подготовиться к бою.

Он нырнул под планшир и занял свое привычное место у пулемета Гатлинга. Вслед за ним ползком протиснулась Кларинда. Тихим жалобным голосом перечисляя все беды и несчастья, которые обрушились на нее с тех пор, как она повстречала этого мужчину, носящего юбку, она тем не менее подняла мысленным усилием магазин и удерживала его над казенником пулемета.

— Подумать только, я бросила своих малышей ради варвара в болтающейся юбке, да еще с волосатыми ногами, — вздохнула она.

— Да уж, твои малыши, — мрачно огрызнулся Дилан.

— Я все же хотела бы рассказать тебе о них, — продолжала она. — Ну, о том, как случилось, что они оказались у меня.

— Я прекрасно представляю себе, как это могло случиться, — ядовито заметил Дилан.

В ответ Кларинда показала ему язык.

— Не будь ты столь тупоголовым вейнландцем, мог бы и знать, что не все так просто в нашем мире, — насмешливо сказала она.

— Только об этом мне сейчас и думать, — проворчал Дилан и, прицелившись в орлиную голову громко вопящего грифона, выстрелил. Промох! — закричал он. — Проклятье, я промахнулся!

Приподнявшись, Кларинда высунула голову наружу и быстро оглядела горизонт.

— Ты не сделал поправку на ветер, — сказала она. — При стрельбе по удаленной цели это нужно делать обязательно.

— Спасибо, — сухо поблагодарил Дилан. — Не знал, что вдобавок ко всем прочим талантам ты еще и специалист по артиллерийской стрельбе.

— Женщины Мак-Таг всегда славилась служением своим мужчинам, величественно заявила Кларинда. — В любой момент мы готовы стать именно теми, в ком они нуждаются. И потом, тебе же известна моя способность видеть такие вещи, как ветер или, тем более, полет пули.

— В таком случае, почему бы тебе самой не встать к пулемету, предложил он.

— Увы, как это ни прискорбно, у меня просто не хватит духу нажать на рычаг, — ответила она, опускаясь обратно на четвереньки.

Дилан дал несколько коротких очередей. Один из грифонов, пронзительно заверещав, опрокинулся на спину и со сложенными крыльями рухнул в море.

— Один готов! — удовлетворенно воскликнул Дилан. — Однако остальные, кажется, извлекли из этого урок, — с сожалением прибавил он. Грифоны рассыпались в небе и умело увертывались от пуль. Дилан бил короткими очередями, но летящие твари маневрировали с такой быстротой, что, несмотря на все его усилия, попасть в них было невозможно.

Тучки налетели они на «Возмездие» и окружили его, извергая из своих глоток то клекот орла, то рычание льва. Дилану удалось ранить одного в крыло, и тот, неуклюже переваливаясь, полетел к берегу. Майор Чакворд прицельной очередью из кормового рэтлера снес голову еще одному, но остальные — десять или двенадцать, — плотно облепив борта корабля, рвали его обшивку огромными когтями и клювами.

— Мы должны подняться над ними, — отчаянно закричал Дилан. — Нозль, можем мы взлететь выше их?

— Нет, — крикнул в ответ Нозль, — мы потеряли слишком много подъемной силы. Хорошо, если нам удастся удержаться на этой высоте.

— Берегись! — пронзительно взвизгнула Кларинда.

Один из грифонов ринулся прямо на них, и Дилан едва увернулся от гигантских, острых как бритва когтей, полоснувших его по спине.

Он успел вытащить из кобуры револьвер, когда широко разинутый кошмарный клюв, не менее трех

футов в длину, вновь устремился к нему. Не мешкая, Дилан всадил всю обойму прямо в зияющую пасть. К счастью, этого оказалось достаточно. Смертельно раненная тварь задрожала, когти ее разжались, и она отвалилась от борта гондолы.

— Смотрите! О, Керидвен, смотрите! — в страхе закричала Кларинда, указывая на корму. Один из монстров, внезапно спикировав вниз, схватил кого-то из экипажа своими огромными лапами и буквально выдернул его из гондолы.

Дилан попытался было развернуть рэтлер в сторону кормы, но ствол его уперся в переборку воздушного корабля. Беспомощно опустив руки, с ужасом взирая на то, как жуткая тварь, сжимая в когтях дико кричащего от страха и боли человека, взмыла с ним вверх и начала рвать его на куски своим громадным клювом.

— О, нет, нет, нет! — причитала Кларинда, закрыв глаза. — О, Керидвен, сладкая мать любви, почему, за что?

Тут за спиной Дилана вновь раздалось бешеное хлопанье крыльев, и он поспешно бросился разворачивать рэтлер в обратную сторону. На этот раз он успел вовремя и, поймав на мушку ринувшегося на него монстра, точными выстрелами сразил его. Он испытал истинное удовольствие, глядя, как тяжелые пули вспороли чудовищу брюхо с такой силой, что тело грифона буквально подбросило, после чего оно камнем полетело вниз.

— Они поднялись над нами! — закричал Ноэль. — Они хотят повредить аэростат!

— Похоже, они чувствуют, что тут мы бессильны помешать им, пробормотал Дилан и, высунувшись из кабины, поглядел вверх. Пять грифонов описывали круги прямо над голован, а шестой медленно опускался на широкую поверхность аэростата, выставив вперед страшные когти.

Оставив пулемет, Дилан выполз из кабины.

— Нужно что-то делать, — озабоченно сказал он. — Я полезу наверх.

— Ты безумец, — воскликнул Ноэль. — Ты же никогда раньше не выходил наружу во время полета, у тебя нет никакого опыта. Даже если эти твари тебя не тронут, ты не удержишься, ты соскользнешь и свалишься прямиком в объятия смерти.

— Мы все свалимся в объятия смерти, если я не попытаюсь хоть что-нибудь сделать, — решительно заявил Дилан, пристегивая к поясу свой клеймор и заряжая пистолет. — Кстати, держите курс на берег. Если уж мы упадем, то лучше на твердую землю — тогда у нас будет какой-то шанс. Но я все же постараюсь отогнать их.

— Дилан, не надо! — заплакала Элис. — Вас убьют.

— Ну-ну, — улыбнулся ей Дилан, укладывая в спорран, служивший ему вместо кармана, три бруска динамита. — Меня не так-то легко убить, пока моя голова еще на плечах, — успокаивающе сказал он.

— Даже твоя сверхтвердая голова треснет как яичная скорлупа, когда одна из этих птишек возьмет ее в свой клювик, — не удержалась Кларинда.

Пропустив ее колкость мимо ушей, Дилан влез на край борта гондолы, откуда перебрался на одну из наружных опор. Вцепившись одной рукой в опору, чтобы не сдуло струей воздуха, другой он старался поймать конец веревочной лестницы, что вела наверх, к огромному, длиной в триста футов, аэростату. Наконец после нескольких попыток ему это удалось, и он полез вверх. Ступенька за ступенькой Дилан медленно вершил свой нелегкий путь: ветром раздувало килт, лестницу кидало из стороны в сторону, корабль трясло так, что в иные минуты казалось, он вот-вот сорвется. Он рискнул бросить взгляд вниз и тут же пожалел об этом. Вид раскачивающейся взад-вперед гондолы вызвал у него приступ головокружения, а когда он посмотрел на серую поверхность воды, простирающуюся несколькими тысячами футов ниже, ему стало еще хуже. Он отчаянно вцепился в лестницу и прикрыл глаза, чтобы избавиться от этого зрелища.

Услышав приближающееся хлопанье крыльев, Дилан открыл глаза и увидел грифона, который летел прямо на него; налитые кровью глаза чудовища пылали жадной убийства, клюв был широко раскрыт. Обмотав вокруг ноги стропу раскачивающейся лестницы, он потянулся за пистолетом, но понял, что

выстрелить не успеет: огромный клюв был уже рядом. Дилан сделал рывок, перескочив на другую сторону веревочной лестницы, и тварь промахнулась. Удушливая, тошнотворная вонь ударила ему в ноздри, когда крылья монстра задели его. Ступни его сорвались, и он заскользил вниз, однако через несколько ступенек ему вновь удалось вцепиться в лестницу.

Тем временем грифон с поразительным проворством развернулся и снова бросился на Дилана. Он понял, что на этот раз тот не промахнется. Если только...

Знакомый треск пулемета Гатлинга прорвался сквозь шум ветра. Летящая бестия дернулась, когда стальные пули прошли ее толстую шкуру и начисто оторвали ей одно крыло. Красные глаза начали стекленеть, но оставшееся крыло забило сильнее — тварь еще пыталась дотянуться до висящего на лестнице человека. Она уже почти достигла своей цели, ее клюв щелкал уже в нескольких дюймах от Дилана, когда наконец крыло безжизненно повисло и этот летающий кошмар свалился вниз, в море.

Сердце Дилана бешено колотилось, грудь сильно вздымалась. Он с трудом лез по веревочной лестнице. Теперь ему предстояла труднейшая операция: перебраться с лестницы на такелажную сетку, которая со всех сторон опутывала аэростат. Ему много раз приходилось видеть, как это делают корабельные такелажники, однако видеть и делать самому — было далеко не одно и то же.

Вначале он принялся с силой раскачивать веревочную лестницу, так что с каждым махом она подлетала все ближе и ближе к сетке такелажа. Как только она оказалась достаточно близко, он тут же вцепился в нее одной рукой, другой продолжая изо всех сил удерживать лестницу. Он слышал доносившиеся снизу крики, трескотню пулеметов и хлопанье громадных крыльев, но все его внимание сейчас было сосредоточено на том, чтобы держаться за такелаж, не выпуская из рук лестницы. Почувствовав, что крепко удерживает и то и другое, он начал думать, как перебраться на сетку окончательно, но тут его подстерегала новая беда. Как раз в тот момент, когда он уже перенес одну ногу на сетку такелажа и теперь был словно распят между нею и веревочной лестницей, корабль сильно тряхнуло. Лестницу резко дернуло в сторону, и буквально в мгновение нужно было решить остаться на лестнице или на сетке. Он выбрал последнее и теперь висел на одной руке, пытаясь зацепиться ногой, которая в последний момент соскользнула.

В довершение всего порывом ветра взметнуло его килт, закрыв ему лицо. Ослепший, висящий между жизнью и смертью, он чувствовал, как руки слабеют и просмоленный канат такелажа выскальзывает из его потной ладони.

"Ну и постыдное же зрелище ты из себя устроил, — проник вдруг в его сознание голос Кларинды. — Висишь там, выставив напоказ все свои достоинства, и шокируешь бедных девушек тут, внизу".

— Нужно нечто гораздо большее, чем мужские достоинства, чтоб шокировать тебя! — вырвалось у него прежде, чем он до конца осознал происходящее. Но уже секундой позже раздался его крик: — Кларинда! Помоги, Кларинда!

"Ну, я не имела в виду, что шокирована именно я, — звучал ее голос, да вот бедная леди Элис залилась краской аж до самого турнюра".

— Кларинда!

"Говорила я тебе, что ты не способен карабкаться, как обезьяна?" сварливо произнесла она.

— Поможешь ты мне или нет?! — его крик, казалось, заглушил шум ветра.

"Я пытаюсь. Или ты думаешь, что я собираюсь остаться вдовой прежде, чем стала женой? Но твои вопли мешают мне сосредоточиться".

Его охватило внезапное ощущение сомкнувшихся вокруг него женских рук. Он уловил тот особый, присущий только Кларинде, экзотический аромат и тепло ее тела, которое, казалось, окружило его со всех сторон.

"Оп-ля! — раздался голос Кларинды, и он почувствовал, как ее руки еще более крепко и даже как-то интимно обнимают его, слегка приподнимая и подталкивая поближе к сетке такелажа. — Ну, вот он, в целостности и сохранности, и юбка уже на своем месте".

— Спасибо, — отрывисто бросил Дилан, карабкаясь на сетку со всей возможной быстротой, на которую он был способен.

Добравшись до покато́й, но широкой верхней плоскости дирижабля, он побледнел от представшего перед ним зрелища. Три грифона, казалось, соревновались между собой — кто из них вырвет самый большой кусок из плотной наружной обшивки аэростата. Они драли ее когтями и клювами с каким-то злым удовольствием. Один из них, оторвав кусок ткани длиной около двадцати футов, засунул в образовавшуюся щель свой громадный клюв, пытаясь добраться до оболочки внутреннего газового баллона. Положение становилось критическим.

Дилан расставил ноги пошире, чтобы удержаться на вибрирующем дирижабле, поднял свой револьвер и, прицелившись как можно точнее, выстрелил. Он попал монстру в правый глаз, и блестящий зрачок тут же заволокло красным. Раненая тварь заревела от боли и ярости и двинулась к нему, в то время как сверху с хриплым клекотом на него уже падал второй грифон.

Выхватив брусок динамита и выстрелом из револьвера запалив фитиль, Дилан что есть силы швырнул его вверх, прямо в отверстие глотки падающего страшилища. Голову и верхнюю половину туловища разнесло взрывом в мелкие клочья; покрытые черной копотью куски мяса падали вокруг Дилана, кровь и нечистоты заливали все вокруг. Пытаясь увернуться от этого кровавого потока, Дилан поскользнулся и не сумел удержаться на ногах. Это спасло ему жизнь, ибо второй напавший на него грифон промахнулся, и его страшный клюв пронесся мимо.

Почувствовав, что он вот-вот скатится с покато́й и скользкой поверхности аэростата, Дилан поспешил ухватиться за сетку, но, не подумав, сделал это той рукой, в которой держал револьвер. Тот вывалился у него из руки, и Дилан увидел, как револьвер полетел вниз, в море. В этот момент грифон, громко вопя, напал снова. Дилан встретил его своим клеймором, вонзив его в грудь по самую рукоятку. Монстр заскрежетал, забился и ударил Дилана своими огромными крыльями. Дилан вновь всадил клеймор в грудь чудовища, и хлынувшая из раны зловонная кровь залила его с головы до ног.

Не успела сдохнуть эта тварь, как еще две, опустившись на поверхность аэростата, сцепились между собой, оспаривая друг у друга право покончить с Диланом. Схватив другой кусок динамита, он попытался запалить фитиль, но громадный коготь зацепил его за плечо, и он снова, потеряв равновесие, свалился с ног. Динамит улетел в пространство, и теперь у него для защиты остался один-единственный клеймор. Оба грифона подступили к нему, грозя своими кошмарными когтями и клювами. Клеймор дважды нашел свою цель, смертельно ранив одного из монстров, и тот, затрепыхавшись, стал падать, однако второй тут же ринулся в атаку, и Дилану стало казаться, что положение его безнадежно. Тем не менее он продолжал рубить своим клеймором, пока на лезвии не появились зазубрины, а рука не онемела от усталости. С победным клекотом тварь нависла над ним, и...

Словно чертик из табакерки, рядом с ним вдруг возникла Кларинда, хрипло вопя не хуже самого грифона:

— Во имя священных ягодиц Керидвен, ты только посмотри, во что ты теперь превратился!

— Только без болтовни, Мак-Таг, давай магию! — закричал Дилан. Выдай самое сильное колдовство, на которое ты способна!

— Колдовство, да? И это все, что от меня здесь хотят? Ты что думаешь, я тут колдовать собралась? Такие вещи, знаешь ли, труда требуют. И подготовки.

— Лучше бы ты поколдовала, — сказал Дилан, — иначе нас разорвут в клочья.

Кларинда вдруг засмеялась. Дилан с удивлением посмотрел на нее.

— Да опасности-то нет, — сказала она, продолжая смеяться. — Совсем нет.

"Кажется, она окончательно сошла с ума", — мелькнуло в голове у Дилана, в то время как он увертывался от лязгающего клюва и страшных когтей монстра.

— Я имею в виду, — настаивала она, — что эти твари на самом деле не существуют, они не реальны... если ты в них не веришь.

Увернувшись от очередного злобного удара клювом, Дилан выругался.

— Они достаточно реальны, чтобы разорвать в куски и корабль и меня с ним в придачу.

— Да нет же, смотри! — И Кларинда не спеша шагнула навстречу грифону. Дилан вскрикнул от ужаса, когда безжалостный клюв этой жуткой твари ударил Кларинду... и прошел сквозь ее тело, словно оно было соткано из воздуха.

— Видел? Эти твари — фантомы, вызванные к жизни колдовством жрецов Себулы только для того, чтобы преследовать нас. Если ты сможешь посмотреть сквозь них, как будто их не существует, они сразу же лишатся всей своей силы и власти над тобой.

Посмотреть сквозь них Дилан не успел. Сокрушительный удар клювом в спину сбил его с ног, и он кубарем покатился прямо к плавно обрывающемуся краю поверхности аэростата. Кларинда взвизгнула и, вцепившись ему в ноги, сумела удержать его. Какое-то время он висел вниз головой, удерживаемый визжащей женщиной, беспомощно глядя, как грифоны, реальные или мнимые, слетаются, чтобы покончить с ним.

— Керидвен! Дай мне силы сейчас, Керидвен! — вознесся к небу вопль Кларинды. — Дай мне силы для...

Оглушительный рев, словно от дюжины железнодорожных экспрессов, мчащихся на предельной скорости, раздался в воздухе, и рядом с кораблем возникло страшилище величиной с небольшую гору. Оно было таких необъятных размеров, что закрывало собой половину неба. От взмахов его могучих, перепончатых, как у летучей мыши, крыльев, казалось, содрогалась земля, а его огромная, словно пещера, пасть изрыгала пламя. Два грифона были тут же испепелены в этой огненной струе, а третий — буквально расплюснут мощным ударом длинного хвоста. Четвертого постигла еще более страшная участь: он был перекушен пополам зубами, которые размерами напоминали сталактиты. Оставшиеся твари позорно бежали, трусливо поджав свои львиные хвосты.

— Это... это дракон! — ловя ртом воздух, еле выговорил Дилан, после того как Кларинда втащила его наконец наверх.

— Ну что там еще? — ворчливо произнесла она, делая рукой легкое движение, от которого чудовище, словно по мановению волшебной палочки, исчезло, будто его и не было. — Ничего здесь больше нет, кроме блага для друзей Керидвен.

Воздушный корабль «Возмездие» медленно приближался к Бэшемскому берегу, с каждой милей теряя высоту. Уже был выброшен за борт весь балласт, когда, наконец, окуная в волны прибоя свешивающиеся с носа канаты, корабль пробороздил днищем прибрежную полосу черного песка и тяжело осел в какой-то долине, покрытой снегом.

— Много ли времени займет ремонт? — озабоченно спросил Дилан у Ноэля.

— Да уж несколько дней придется провозиться, — проворчал в ответ Ноэль. — Команда начнет работать прямо сейчас, но, думаю, вряд ли мы сможем взлететь раньше, чем дня через четыре.

— У нас нет четырех дней, — сурово отрезал Дилан. — Нет и одного дня. Может быть, Авалон уже пал. Нужно немедленно отправляться к пещерам пешком, раз корабль неисправен.

— Как пешком? Да нам никогда не пройти через земли Кэра Кабаллы. На корабле это и то не легко сделать, а уж без корабля...

— Я знаю здешний язык, — прервал его Дилан. — Мы найдем яков, погрузим на них динамит и присоединимся к каравану явази, идущему в Себулу.

— Кто такие явази?

— Кочевой народ, целиком подвластный джогам. В Бэшеме они составляют большинство ремесленников и торговцев, а также наемных рабочих на плантациях и пастбищах. Я уже однажды выдавал себя за явази, так что сумею и на этот раз.

— Ну, а как же с кораблем? — обеспокоенно спросил Ноэль.

— Полагаю, вся команда, ну, и ты, конечно, должны остаться при корабле. Чакворд тоже, и естественно, леди Элис. Кларинда должна пойти со мной, мне понадобится ее помощь. Если же найдется еще пара добровольцев сопровождать меня, я не откажусь.

— Считайте, что один доброволец у вас уже есть, — подал голос Син О'Хара. — Джоги убили моего отца и уничтожили мой полк. Я думаю, это дает мне право присоединиться к вам.

Дилан заметил, что при первых словах Сина губы леди Элис сжались, а теперь она сильно побледнела. Что ж, подумал он, если у нее и были к нему, Дилану, какие-то чувства, это было несерьезно, мимолетно и уже прошло. Син О'Хара был единственным, кого она по-настоящему любила. И это было правильно, ибо недолгое увлечение Дилана развеялось под натиском неотразимых чар Кларинды Мак-Таг, властно завладевшей его чувствами.

Ради леди Элис Дилан хотел было отвергнуть предложение Сина, но, подумав, решил все же его принять. Оставаться у корабля было не менее опасно чем идти к пещерам, и еще неизвестно, какая из

опасностей была больше. Ну, а если уж их миссия потерпит крах, в любом случае всем им суждено погибнуть.

— Рад, что вы идете, Син, — сказал ему Дилан.

— Я тоже доброволец, — заявила Кларинда. — Я добровольно хочу остаться при корабле и добросовестно следить за всяческими тварями.

Дилан мягко взял ее за плечи и заглянул в фиалковые глаза.

— Без тебя, Мак-Таг, у нас очень мало шансов добраться до пещер, и еще меньше — не заблудиться в них. Неужели ты бросишь меня теперь?

Жалость к себе и страх охватили Кларинду, крупные слезы показались у нее на глазах, но, поборов себя, она согласно кивнула.

— О, Керидвен, знала ли ты, когда присылала ко мне в храм этого парня, чем все это для меня обернется? — в ее голосе слышалось приглушенное рыдание. — Он же ведет меня на смерть.

— Ну, конечно, Керидвен знала, что делала, — рассмеялся Дилан. — Она же всевидящая и всезнающая, разве нет?

— Может быть, — задумчиво протянула Кларинда. — Но меня сейчас интересует другой, более важный вопрос: всегда ли она так заботлива и готова прийти на помощь?

Заботлива Керидвен или нет — это им предстояло выяснить в очень скором времени. Добравшись до ближайшей деревни явази, Дилан без особого труда договорился со старостой о приобретении яков и лошадей. Динамит погрузили на яков, а Дилан, Син, Кларинда и присоединившиеся к ним еще два матроса следовали на лошадях. Они продвигались по свежим следам бизонов через покрытые снегом равнины, пока не добрались до караванного пути, где сделали остановку в ожидании каравана явази. Ждать пришлось совсем недолго, караван подошел, и Дилан смело заговорил с проводником. Спутники Дилана, скрытые под меховыми одеждами явази, с тревогой наблюдали за их беседой.

Наконец согласие проводника было получено. Правда, за разрешение присоединиться к каравану Дилану пришлось заплатить золотом. Они заняли место в хвосте каравана, и тот тронулся в свой двухдневный путь до Себулы.

— Не нравятся мне что-то взгляды этого субъекта, — негромко обратилась к Дилану Кларинда. — Думаешь, ему можно доверять?

— По всей вероятности, нет, — усмехнулся Дилан. — Но ведь он принимает нас за явази, так что не думаю, что он станет нас выдавать.

Кларинда с сомнением покачала головой.

— У него какой-то бегущий взгляд, — она сделала глазами выразительный жест. — Он напоминает мне Бетлина Хогана, который в поединке с моим стариком на ирландском чемпионате тяжеловесов так часто использовал запрещенные приемы, что в конце концов разбил себе кисть об отцовское колено.

— Ну, если ты ему так не доверяешь, почему бы тебе не покопаться в его мыслях и не поглядеть, что там есть на самом деле?

— Не могу, — со вздохом ответила Кларинда. — Понимаешь, эта способность у меня не постоянная, ею нельзя воспользоваться в любой момент, когда мне хочется. Она сама появляется и сама исчезает.

— Ладно. Так вот, если уж хочешь знать мое мнение, этот гусь, скорее всего, не меньший жулик, чем твой Бетлин Хоган. Все явази такие. Этот народ слишком долго жил в подчиненном положении у джогов, чтобы быть другим. Уверен, он за шестипенсовую монетку продаст родную мать, а нас так и вообще за корку хлеба.

— Безмерно тебе признательна, что сообщил мне об этом, — ядовито усмехнулась Кларинда. — Ты просто неоценимый утешитель, Дилан Мак-Брайд.

— Ну, может быть, он и не... — начал было Дилан, но смолк, увидев, как вынырнувший из-за горизонта отряд джогов, потрясая своими хвостатыми знаменами, резво скачет по направлению к

каравану.

— Можно попробовать удрать от них, — предложила Кларинда.

— И бросить яков с динамитом? — отпарировал Дилан. — Чем тогда мы будем уничтожать Сайтрола? Своими молитвами да твоими заклинаниями?

— Думаю, если бы мы знали нужные молитвы, они помогли бы нам гораздо больше, чем твои взрывающиеся штуки из другого мира, — возразила Кларинда, с беспокойством наблюдая вместе с Диланом за тем, как джоги окружили караван, а их командир, подъехав к проводнику, начал его о чем-то спрашивать.

— Похоже, что нас все-таки предали, — угрюмо сказал Дилан, видя, как военачальник джогов направляется в конец каравана.

— Ну, что, попытаемся прорваться с боем? — деловито спросил Син, вытаскивая откуда-то из глубины мехов, в которые он был закутан, свой револьвер.

— У нас нет на это ни малейшего шанса, — отрицательно затряс головой Дилан. — Может быть, мне удастся как-нибудь отговориться. В конце концов, у них же еще не было возможности узнать, что мы не явази.

Два десятка кривоногих приземистых всадников плотно обступили их, и Кэр, красуясь в своих белых мехах, встал лицом к лицу с Диланом.

— Ну, что, авалонец, — глумливо сказал он, — далеко же тебе пришлось идти за своей смертью.

"Ты оказался совершенно прав, — прозвучал в голове Дилана голос Кларинды, — у них не было другого способа узнать, что мы не явази... кроме как посмотреть на нас".

— Пришло сообщение, — продолжал Кэр, — что ваш корабль начал рыскать и клевать носом, лишь только перевалил через береговую линию. Кэр Кабалла лично распорядился разослать патрули, чтобы обеспечить тебе, Дилан Мак-Брайд, достойный прием.

— Вы знаете, кто я? — вырвалось у Дилана.

— А как же. Сын сэра Малкольма Мак-Брайда прекрасно известен в Себуле, как смертельный враг Кэра Кабаллы и его людей. Так что он сам и священники Себулы приготовили для тебя и твоих друзей небольшой сюрприз. Правда, тебе он может не понравиться, но зато Сайтрол получит огромное удовольствие.

— Хотите отдать нас Сайтролу?

— Естественно. Всех пленников отдают Тому, Кто Пожирает. Да ты не переживай. Вы просто попадете к нему чуть раньше, чем все остальные. Скоро весь человеческий род возвратится в свое изначальное состояние.

Джоги отделили их от каравана, позволив тому продолжать свой путь. Затем Кэр приказал внимательно осмотреть тюки, которыми были нагружены яки, и, не найдя в них ничего, кроме нескольких сотен длинных красных брусков, грязно выругался.

— Превосходный груз! — презрительно фыркнул он. — И кого вы надеялись одурачить этими дровами?

— Это все, что у нас есть, — сдержанно ответил Дилан, питая слабую надежду на то, что вдруг им крупно повезет и динамит будет доставлен вместе с ними в пещеры к Сайтролу.

— Выбросьте эту бесполезную дрянь и гоните яков в Себулу, — приказал Кэр лейтенанту. — А мы поскачем к пещерам. Кэр Кабалла и Сайтрол, наверное, уже заждались.

С привязанными к седлам руками, окруженные с обеих сторон конвоем с ятаганами наголо, пятеро пленников скакали, подгоняемые резкими порывами ледяного ветра с находящихся неподалеку Гиблых гор. Бросив отчаянный взгляд назад, Дилан увидел груды драгоценного динамита, бесполезным грузом валявшегося теперь на снегу.

— Пора звать на помощь Керидвен, девочка, — обратился он к Кларинде.

— А что же, ты думаешь, я делала с той самой минуты, как мы увидели этих кривоногих дьяволов? — плачущим голосом откликнулась Кларинда. — Да я прямо изошлась вся от беззвучного зова, только вот ответа нет. Может быть, на этот раз она и в самом деле ушла, — горестно добавила она.

— Почему ушла?

— Откуда я знаю? Может быть, она, как и я, испугалась Сайтрола, стуча зубами, произнесла Кларинда.

Дилан приблизил к ней своего коня и прижался ногой к ее ноге.

— Ну, ну, — сказал он наигранно бодрым голосом, — выше голову, любимая. Мы еще не умерли. Ноэль отремонтирует «Возмездие» и, не теряя ни минуты, помчится нам на выручку. У нас еще есть шанс.

— Я знаю. Но у меня из головы не выходит то, что ты видел в Котле Керидвен. Двоих из нас сожрало это... это кошмарное чудовище. Брр! — ее всю передернуло.

Джоги спешили, нещадно нахлестывая своих маленьких выносливых пони. Всего за несколько часов они пересекли низкую цепь холмов, промчались через глубокую ложину и миновали длинный туннель естественного происхождения. Затем они оказались в долине, окруженной громадными снежными горами, среди которых высился единственным дымящийся вулкан.

— Не этот ли вулкан ты видела там, в Котле Керидвен? — шепотом спросил Дилан Кларинду.

— Да, этот самый, — подтвердила она. — Но что это нам дает? Не можем же мы черпать лаву горстями и кидать ее в Сайтрола.

— Нет, конечно. Но если ты как следует постарайся, может быть, тебе удастся сделать это, используя свои способности, одним мысленным усилием?

— У меня мозги сгорят, — отрезала Кларинда и отвернулась.

Они приближались к армии конных джогов, заполняющей, казалось, все пространство вплоть до горизонта. Впереди стояли жрецы Себулы в своих черных балахонах и высоких остроконечных шапках. Рядом с ними находился человек в черной меховой одежде и золотистой кольчуге, который был на голову выше всех остальных джогов.

— Кэр Кабалла собственной персоной, — отрекомендовал его Дилан своим спутникам.

— Скажите лучше, сам дьявол, — проворчал Син. — А у нас нет даже какого-нибудь хиленького перочинного ножичка, который я бы с удовольствием всадил в него.

— Давайте их сюда, — распорядился Кэр Кабалла на бэшемском языке.

Пятерых пленников стащили с лошадей и пинками погнали вперед, туда, где стоял король джогов.

— На колени! — рявкнул офицер, грубо толкая Дилана. — На колени перед всемогущим Кэром!

— Убери от него свои грязные лапы, ты, волосатый ублюдок, недоносок макаки! — в ярости завизжала Кларинда, вонзая свои ногти в физиономию варвару.

— Ах, ты, рыжая ведьма, я вот тебя, — в бешенстве взревел джог, кидаясь на нее с кулаками, но Дилан поспешно встал между ними.

— Оставь его, — приказал Кэр Кабалла. — Скоро все они упадут на колени в страхе перед Сайтролом.

— Дайте мне только добраться до этого куса гниющего дерьма, — все еще клооча, выкрикнула Кларинда, — да я его вот этими руками разорву в клочья.

Кэр Кабалла на мгновение нахмурился, но тут же на его лице воцарилось выражение полного спокойствия.

— Рыжая женщина весьма энергична, — заметил он. — Кроме того, она колдунья. Она придется по вкусу Тому, Кто Пожирает.

— И вовсе нет, — запальчиво возразила Кларинда. — Я жесткая и жилистая и буду все время брыкаться. Уж я устрою ему несварение желудка, какого у него и за миллион лет не случалось.

Пропустив ее слова мимо ушей. Кэр Кабалла повернулся к Дилану.

— Ты пришел, чтобы попытаться уничтожить Того, Кто Пожирает, не так ли, Дилан Мак-Брайд? — спросил он.

— Да, — мужественно сознался Дилан. — Мы пришли, чтобы уничтожить его прежде, чем он уничтожит мир.

— И за свою наглость ты умрешь так же, как ранее умер твой отец, ровным голосом вещал Кэр. — Он хотел отравить Сайтрола с помощью яда, полученного им от друидов. Но он потерпел неудачу, потому что никто не может надеяться на успех, если замышляет зло против Сайтрола. Отец давно уже соединился с Сайтролом, и теперь его сын последует за ним.

— Ну, а что вы будете делать потом? — спросил Дилан. — Почему вы стремитесь завоевать мир только для того, чтобы его разрушить? Какая вам от этого польза? И в чем ваша конечная цель?

— Конечная цель для меня и моего народа — слияние с Сайтролом. Высший экстаз соединения с богом.

— То есть, превращение в ничто.

— Нет, превращение в Единого. Сегодня я иду по Аннону, как земное воплощение Сайтрола, как его посланник. Я буду править Анионом во имя его до тех пор, пока все живущие на этой планете не соединятся с ним, и тогда я и мои жрецы вольемся в него, и не останется ничего, кроме Сайтрола. Но хватит разговоров. Пришло время тебе и твоим друзьям соединиться с Тем, Кто Пожирает.

Он подал знак жрецам, и они затянули монотонный унылый напев, сопровождая его звоном серебряных колокольчиков, которые они держали в руках. Пара за парой медленно двинулись они к отверстию большой пещеры, а за ними, подгоняемые остриями мечей, друг за другом шли пленники: Дилан, Кларинда, Син и двое несчастных матросов.

— Идите же к Сайтролу, и да будет с вами мое благословение, — махнул рукой им вслед Кэр Кабалла. — Не пройдет и нескольких месяцев, как мы тоже присоединимся к вам.

— А мы с Керидвен благословляем тебя, чтобы ты провалился к дьяволу в ад! — иступленно закричала Кларинда и, не выдержав, разразилась рыданиями.

— Спокойно, девочка, спокойно! — подбадривал ее Дилан. — Смерть до нас еще не добралась.

— И ты говоришь это сейчас, когда мы приближаемся к ней с каждой минутой, — плача, сетовала она, теснее прижимаясь к нему.

— Прости, что втянул тебя в это, — с раскаянием в голосе сказал Дилан в то время, как они, войдя в пещеру, спускались вслед за жрецами по длинному наклонному ходу.

— Теперь-то что говорить об этом? — тут же вскинулась Кларинда. Слезы у нее мгновенно высохли, глаза вспыхнули. — Где же еще быть Кларинде Мак-Таг, как не со своим мужчиной, что бы там ни случилось?

— Ах, ты, моя красавица, моя ведьмочка! — обрадовался Дилан. — Вот так-то лучше. Конечно, мы не станем изображать из себя покорных баранов. Если уж ты не можешь воспользоваться своей магией, я как-нибудь освобожусь от этих оков и постараюсь завладеть мечом.

— Я пытаюсь, — оправдывалась Кларинда. — Я все время предпринимаю попытки войти в контакт с Керидвен, но... — она запнулась.

— Но что? — торопил ее Дилан.

— Мне что-то мешает, что-то черное и злое стоит между нами. А без ее помощи я, наверное, мало что смогу.

Они шли уже целый час, погружаясь все глубже и глубже в недра земли. Наконец они вошли в громадный сводчатый зал, в центре которого возвышался черный алтарь.

— Чувствую, здесь-то все и должно произойти, — проговорила Кларинда трепещущим голосом.

— Это то самое место, что я видел, — сказал Дилан, озираясь вокруг.

— Место, где ты видел нас умирающими?

— Место, где я видел Сайтрола рядом с нами, — поправил ее Дилан. — Я не видел нас умирающими.

— Весьма утешительное известие. Может быть, мы будем еще живы, когда он начнет нас переваривать, — не удержалась Кларинда от язвительной реплики.

Жрецы велели стражникам поставить пленников неподалеку от алтаря. Сами "черные балахоны" продвинулись немного вперед, завывание их стало более визгливым, колокольчики зазвенели громче.

Дилана поставили спиной к стене, и, опершись на нее, он ощутил выступающие оттуда острые камни. Сина поставили рядом. Искося переглянувшись друг с другом, оба тут же начали незаметную отчаянную работу, стараясь перетереть связывающие им руки веревки об острые выступы камней.

— Этим пением они призывают Сайтрола, — пояснила Кларинда. — Мои способности частично возвращаются ко мне. Я чувствую его, слышу, как он прислушивается к пению. Он доволен, потому что голоден... очень голоден. Он быстро приближается.

— А Керидвен здесь? — спросил Дилан.

— Нет, — печально ответила она. — По крайней мере, мне так кажется. Лишь на мгновение мне показалось, что я чувствую ее тепло, а теперь здесь только холод... холод смерти и Сайтрола.

Кисти Дилана кровоточили, но зато веревки уже начали слегка поддаваться. Жрецы закончили свое пение и повернули прочь от алтаря. Высокий жрец сделал знак стражникам, и они грубо подтолкнули пленников к алтарю. Дилан отбивался руками и ногами. Син и двое матросов тоже боролись за свою свободу, и только Кларинда без возражений позволила вести себя. На мгновение у Дилана мелькнула мысль, что страх затуманил ее сознание, но он тут же сообразил, что она просто ушла в себя, пытаясь установить контакт с Керидвен либо сделать что-то собственными силами.

Всех пятерых уложили на алтарь и привязали толстыми канатами. Правда, стражи очень спешили и делали все чрезвычайно небрежно. Кроме того, им вообще трудно было разглядеть, что они делают, из-за золотистой дымки, которая плавала над алтарем, скрывая очертания всех предметов.

— Что это за дымка? — спросил Син.

Дилан не ответил. Он внимательно наблюдал за лицом Кларинды. Он догадывался, откуда могла появиться эта дымка, но не был уверен, принесет ли это им какую-нибудь пользу.

Жрецы удалились. Они снова затянули какой-то напев, но он звучал совершенно иначе, чем предыдущий. Тот был заунывной погребальной песнью, навевающей мысли о смерти, теперь же слышалась радостная мелодия, мелодия возрождения и гармоничного слияния со всей Вселенной.

Дилан продолжал сражаться со стягивающими его запястья веревками, уже наполовину перетертыми об острые камни. Если бы только ему удалось освободиться от них! Тогда уж он сумел бы сбросить и тот небрежно завязанный канат, что удерживал его на алтаре.

— Скорее! Скорее! — торопил один из стражников. — Он уже идет! Если не хотите угодить к нему на обед раньше своего часа, вам следует поспешить!

Капитан стражников помахал руками, пытаясь разогнать золотистый туман.

— Я ничего не вижу! — раздраженно воскликнул он. — Я не могу определить, все ли они привязаны!

— Ну и странный туман, — покачал головой другой стражник. — Раньше не видел здесь ничего подобного.

— Я должен проверить веревки, — сказал капитан, наклоняясь над Диланом, который как раз в этот момент почувствовал, что стягивающие пути наконец лопнули и он может свободно шевелить руками.

Физиономия джога приблизилась к Дилану почти вплотную, и он узнал в нем того, который отобрал у него клеймор, когда их брали в плен. Видимо, этот тип знал толк в оружии или, может быть, имел к нему пристрастие, потому что клеймор и сейчас болтался у него на боку. Но тут руки Дилана так внезапно

сомкнулись у него на горле, что он не успел даже подумать о том, чтобы вытащить клинок.

— Помогите! На помощь! — закричал капитан, но его люди не обратили на это никакого внимания. По какой-то причине золотистый туман лишил их способности не только видеть, но и слышать.

Дилан изо всех сил сжимал шею отбивающегося джого, но чувствовал, что пальцы его слабеют. Привязанный к алтарю, он не мог в подпояс мере владеть своими руками. Вдруг он ощутил, как в них откуда-то влилась сверхчеловеческая сила, и судьба джого была решена. Глаза его вылезли из орбит, и, издав какой-то булькающий звук, он испустил дух. Отбросив прочь ненавистное тело, Дилан обнаружил, что привязывающие его к алтарю канаты настолько слабы, что он может дотянуться до Сина. Прежде всего он развязал ему руки. Затем, вытащив из ножен мертвого джого свой клеймор, он одним ударом перерубил канаты и встал с алтаря. Син уже тоже был на ногах, помогая освободиться Кларинде и двум матросам, а тем временем Дилан, невидимый в тумане, подкрадывался к остальным четверым стражникам.

Первый, на которого напал Дилан, успел коротко вскрикнуть, прежде чем острое лезвие клеймора раскроило ему голову. Остальные, выхватив свои мечи, начали поспешно отходить от алтаря и вскоре вышли из зоны тумана. Дилан сунулся было вслед за ними, но столкнулся не только с этими тремя, но еще с полудюжиной других варваров. Уложив стремительными выпадами двоих, он попятился назад, умело отражая удары, пока Кларинда с остальными не присоединились к нему.

Син и два матроса тут же схватили брошенные Джогоми мечи и встали рядом с Диланом. Они теснили варваров все дальше и дальше, но... вдруг на них повеяло таким жутким холодом, что мгновенно ноги и руки у всех словно оцепенели, мысли спутались, рассудок помутнел.

— Это чары Сайтрола! — пронзительно закричала Кларинда. Сопrotивляйся им, Дилан! Борись с ними, Син! Вы все, не давайте им захватить себя!

Голос Кларинды доходил до Дилана словно сквозь толстый слой ваты, практически не проникая в его сознание. Густой, непроницаемый мрак заполнил дальний конец пещеры, и ледяной холод, сковывающий и тело, и мысли, охватывал стоящих в оцепенении людей. Джогои побросали свое оружие и, с выражением экстаза на лицах, не моргая, смотрели в темноту. Пальцы Дилана расслабились, и клеймор выпал из его руки.

— Дилан, миленький, борись! — молила его Кларинда. — Сопrotивляйся Сайтролу! Он утащит тебя, если ты не будешь бороться!

— Керидвен, — задыхаясь, прохрипел он, — где Керидвен?

— Она не здесь... пока. Она не может пробиться. Борись с наваждением!

Джогои медленно двигались к постепенно расширяющемуся пятну мрака. Руки их были молитвенно подняты, словно они шли на встречу с Богом. Когда они приблизились к пятну, им навстречу выплеснулся поток отвратительной дымящейся слизи.

Дилан видел, как, словно под гипнозом, один за другим джогои входили в эту слизь и медленно растворялись пищеварительными соками кошмарного чудовища. Он также заметил, что сначала первый, а потом и второй матрос «Возмездия», а вслед за ними и Син двинулись в объятия гнусной твари. Его затуманенному мозгу это показалось прекрасным, он понял, что должен последовать за ними. Он сделал три шага вперед, но тут что-то ударило его сзади по голове, и он упал.

— Дилан, Дилан! — Кларинда сидела на нем верхом, все еще сжимая в руке камень. — Ты в порядке, любимый?

— Я... я думаю, да, — с трудом выговорил Дилан. Его голова гудела и тряслась, как после удара молнии, но сознание было ясным, и оцепенение, сковывающее руки и ноги, исчезло.

— Син и остальные! Мы должны спасти их! — Он вскочил на ноги и бросился вдогонку за Сином. Схватив его за плечо, он нанес ему мощный удар кулаком в подбородок.

Син мешком свалился на землю и затих. Перепрыгнув через него, Дилан ухватил ближайшего к нему матроса. Тот развернулся и ударил его, но тяжелый кулак Дилана въехал матросу в скулу, и тот упал на колени. А когда подскочившая Кларинда поддала еще и ногой в подбородок, матрос растянулся на земле

рядом с Сином.

И тут задул ветер. Он возник внезапно, неизвестно откуда, ветер ураганной силы, который тащил их туда, где замерло в ожидании чудовище. Ветер подхватил второго матроса, который оставался еще на ногах и был ближе всех к пятну мрака, и швырнул его прямо в выползший навстречу поток кислоты.

— Опять Сайтрол. Нужно поскорее убираться из этой пещеры.

Дилан тащил Сина, поставив его на ноги и толкая перед собой против ветра. Кларинда с трудом волокла за ноги еще не пришедшего в себя матроса. Согнувшись почти вдвое, они, несмотря на напор ветра, медленно продвигались в другой конец пещеры.

— Нет, нет, не туда, — вдруг сказала Кларинда. — Вот сюда, через этот боковой проход. Тогда мы как раз попадем в тот туннель, что проходит рядом с вулканом.

— Ну, ладно, попадем мы туда, а дальше что? Что мы там сможем сделать? — с некоторым раздражением спросил уже вполне очнувшийся Син.

— Что, что... Стены будем рушить, вот что. Вот этими голыми руками, отрезал Дилан, отпуская О'Хара и ставя на ноги уже пришедшего в себя матроса.

— Может быть, нам и не придется этого делать, — загадочно сказала Кларинда, когда они выбрались наконец в другую пещеру и побежали.

Однако ветер был и здесь. Он дул им в лицо, сопротивляясь каждому их шагу, правда, уже не с такой силой. Золотистый туман снова окружил их, как бы пытаясь укрыть от подбирающегося к ним чудовищного холода.

— Он идет за нами, — с беспокойством сказала Кларинда. — Сайтрол идет.

Темное пятно начало двигаться быстрее, выплескивая перед собой смертельную кислоту своей пищеварительной системы.

— Далеко еще до того места, где лава подходит близко? — спросил Дилан.

Кларинда некоторое время вслушивалась или, может быть, всматривалась во что-то своим необычным зрением.

— Еще чуть дальше, — сказала она.

Они побежали быстрее, золотистая дымка кружилась вокруг, оберегая их, но тьма все-таки подобралась еще ближе. Они спотыкались, иногда падали, но тут же снова вскакивали и бежали дальше, ибо Сайтрол гнался за ними по пятам.

— Здесь! Вот эта стена! — показала Кларинда. — Я чувствую тепло с той стороны.

Дилан положил ладони на стену, но не ощутил ничего. Однако он был полностью уверен в ее правоте, так как ею руководило чувство, которое ему было недоступно.

— Проклятье! — выругался Син. — Ну хоть бы какой заваливающий топор или кирку. Мы бы могли пробить здесь себе дорогу.

— Ага, — кивнула Кларинда. — И погибли бы в потоках лавы.

— По крайней мере, Сайтрол погиб бы вместе с нами, — со злостью сказал Дилан, остервенело набрасываясь на каменную стену со своим клеймором.

— Подождите. Может быть, есть лучший способ. — Голос Кларинды как-то странно изменился, она смотрела на всех отсутствующим взглядом.

— Есть, — мрачно подтвердил Дилан. — Только вот динамит валяется на снегу в сотне миль отсюда.

— Сотня миль отсюда, — словно про себя, каким-то потусторонним голосом заговорила Кларинда. — Сотня миль отсюда... так... семьдесят миль отсюда... шестьдесят... так... так... Керидвен, помоги! Помоги мне сейчас!

Яркая вспышка света озарила все вокруг, и несколько тонн динамита аккуратной, горкой выросли

перед ними.

— Вот так фокус! — восторженно закричал Дилан, поспешно хватая запальный шнур. — Как тебе это удалось?

— Я расскажу тебе, но только после того, как мы поженимся, и ты усыновишь моих маленьких братишек и сестреноч, — пообещала Кларинда.

— Твоих... что? Что ты сказала?

— То, что ты слышал. Мак-Брайд. Эти малыши — мои братья и сестры.

Обрадованный Дилан заключил ее в объятия и крепко поцеловал.

— Ну, а теперь все прочь отсюда! — скомандовал он. — Беги, моя чаровница! Беги, Син! Все бегите, пока я тут зажигаю фитиль.

Син с матросом поспешно рванули прочь, так как мрак с золотистым туманом уже сошлись в последней смертельной схватке. Но Кларинда не двинулась с места. Ухватившись за руку Дилана, она судорожно вцепилась в нее.

— Уходи! — приказал он. — Уходи, пока мы не погибли оба!

— Нет, — отчаянно замотала она головой. — Зажигай фитиль! Остальное моя забота.

Ледяной холод подступал к ним со всех сторон, пронизывая их до костей, но золотистый туман пока еще удерживал на расстоянии пищеварительные соки Сайтрола. Дилан зажег спичку, но она тут же погасла.

— Скорее, скорее! — торопила Кларинда.

Дилан понимал, что теперь им уже не выбраться. Как он и видел тогда, в Котле Керидвен, Сайтрол окружил их со всех сторон. Их ждала смерть, но, по крайней мере, они смогут забрать с собой этого монстра и избавить от него мир. Дилан вытащил револьвер, взятый им у капитана джогов, и прицелился в груды динамита. Если в этом ледяном мраке не горят спички, то, может быть, их выручит пуля?

— Держись, любимая, — нежно шепнул он Кларинде, стискивая ей руку. Нам конец, но и Сайтролу тоже.

— Давай, пали, — закрыв глаза, еле слышно проговорила она.

Напрягая немеющие от холода пальцы, которые почти уже перестали его слушаться, Дилан что есть силы надавил на курок. Раздался выстрел, и мир вокруг него взорвался.

Было ли это смертью? Мгновенная клубящаяся, крутящаяся в смерче тьма, в которую внезапно проник крошечный, не толще вязальной спицы, лучик света, а затем...

...Он стоял на открытой равнине перед пещерами Сайтрола, и рядом с ним была Кларинда, крепко держащая его за руку.

— У меня получилось! Получилось! — Она счастливо смеялась и буквально подпрыгивала от радости. — Выл только один момент, когда можно, но я поймала его!

Земля колебалась под ними, воздух вокруг был наполнен запахом дыма и серы. Из пещеры, спотыкаясь от усталости, выбрались Син с матросом. Они выглядели очень испуганными.

— Дилан! Кларинда! — завопил Син. — Как вы здесь очутились?

— Только благодаря могуществу Керидвен, — с гордостью ответила Кларинда, — ее силе, пробившейся к нам через пространство и толщу камня. Только она могла спасти нас. И спасла.

— И отправила прямиком в лапы джогов, — с горечью добавил Дилан. Смотрите!

Несколько тысяч пеших джогов во главе с Кэром Кабаллой шли прямо на них с мечами наголо, высоко подняв головы и глядя перед собой.

Дилан все еще сжимал в руке револьвер. И клеймор его был при нем. Конечно, борьба была бы безнадежной, но...

С остекленевшими глазами, с открытыми ртами, джоги медленно шествовали мимо мерным потоком, не обращая на наших героев ни малейшего внимания. Только взгляд Кэра Кабаллы, коснувшись Дилана, сверкнул лютой ненавистью, но и он, проходя мимо них к пещере, даже не пошевелился, чтобы поднять меч.

— Сайтрол умирает, — пояснила Кларинда. — Он гибнет в кипящей лаве и призывает своих людей разделить с ним смерть.

Первые ряды джогов уже достигли входа в пещеру, но тут земля затряслась сильнее, и от возвышающегося над пещерой утеса начали откалываться и падать вниз огромные камни.

— Давайте-ка убираться отсюда подобра-поздорову, пока, тут все не взлетело на воздух, — предложил Син. — Ведь этот взрыв к тому же наверняка открыл путь к морю. А когда вода соединится с кипящей лавой — брр! — он потряс головой, — тогда уж нам всем конец!

Все дружно бросились бежать. Подгоняемые страхом, они мчались сквозь ряды джогов, все еще медленно шествующих к отверстому зеву пещеры. Они неслись, теряя дыхание, судорожно ловя ртом воздух, а земля дрожала у них под ногами и камни летели вокруг, когда одна за другой с треском и грохотом рушились скалы.

— Ничего у нас не выйдет. Я больше не могу, — хрипло выдохнул Син, в изнеможении падая на землю. Матрос еще раньше свалился позади него. Бегите вдвоем, спасайтесь сами.

— Выйдет, выйдет! — закричал Дилан, указывая вперед. Там, сквозь повисшие над долиной густые тучи дыма неуверенно пробирался спасительный корабль «Возмездие».

— Да это же Ноэль! — закричал Син, тут же вскакивая и бешено размахивая руками. — Ноэль с Чаквордом и остальными!

Увидев их, на корабле сразу же остановили машины. Опустив нос пониже, корабль со свисающими с борта веревочными лестницами медленно плыл им навстречу.

— Все наверх! Наверх, быстрее! — командовал Дилан, подсаживая Кларинду на одну из лестниц.

— Осторожнее с моим платьем, ты, горский медведь, — ворчала Кларинда. — Или ты хочешь подвесить меня здесь, между небом и землей, с голым задом всем на обозрение, как недавно висел сам?

— Во всех ты, душечка, нарядах хороша! — весело пропел ей Дилан, влезая вслед за ней в гондолу.

— Сайтрол мертв! — оживленно жестикулируя, рассказывал Син Ноэлю и всем остальным, жадно ловившим каждое его слово. — Сайтрол мертв, и все до единого джоги спустились к нему в пещеры, чтобы умереть вместе с ним.

Ноэль и Чакворд восторженно хлопали Дилана по спине, Элис с Сином обнимались, а корабль тем временем, набирая скорость, устремился прочь от пещер Сайтрола.

— Ну, и что теперь, Дилан? — спросила Кларинда, уютно устроившись у него в объятиях. — Куда теперь, о, могучий истребитель Сайтрола?

— Назад, в Авалем, — твердо ответил Дилан. — Надо поглядеть, все ли там в порядке с городом, да заодно поискать какую-нибудь жрицу Керидвен, чтобы она обвенчала нас.

— А вот в этом нет никакой необходимости, — авторитетно заявила Кларинда. — Когда мы там, в пещере, общались с Керидвен, я получила от нее разрешение провести эту церемонию собственноручно. И можешь мне поверить, если уж я сама это сделаю, ты будешь привязан ко мне на всю жизнь.

— Ах ты, рыжая колдунья! — восхищенно покрутил головой Дилан. — Ну, тогда лучше помолчи и поцелуй меня.

И Кларинда, радостно засмеявшись, так звонко его поцеловала, что корабль вздрогнул и еще быстрее понесся вперед.

Примечания

1

...в Авалоне, столице величайшей империи планеты Аннон... — Автор использует в своем романе целый ряд элементов кельтской мифологии. Само название планеты Аннон (Annwn) — это потусторонний мир кельтов, а Авалон (иногда пишут «Аваллон») — остров блаженных.

2

Турнюр (франц.) — модная в 80-х годах XIX в. принадлежность женского платья в виде подушечки, подкладывавшейся под платье сзади ниже талии для придания пышности фигуре; иногда так же называли широкую юбку, предназначенную для ношения с такой подушечкой.

3

Волынка — национальный музыкальный инструмент шотландских горцев.

4

Килт — клетчатая юбка шотландского горца или солдата шотландского полка.

5

...друидическими поверьями... — поверьями религии друидов. Друиды — жрецы древних кельтов; вместе с племенной знатью составляли господствующую общественную прослойку, ведали жертвоприношениями, были судьями, врачами, учителями, прорицателями. Им приписывалось знание магии и связь с потусторонним миром.

6

Спорран — сумка из меха, часть национального костюма шотландского горца.

7

...бейсбольный алмаз — здесь игра слов: по-английски diamond — алмаз, но на американском слэнге baseball diamond — площадка для игры в бейсбол (бейсбольное поле).

8

Артур Пендрагон, он же король Артур, — легендарный персонаж кельтско-британской мифологии, фигурирующий обычно без титула «Пендрагон» (что на валлийском языке означает «главный дракон»), который, строго говоря, принадлежал его отцу (по другой версии — дяде) Утеру Пендрагону. Однако этот титул присваивался также тем кельтским правителям, которые распространяли свое владычество на несколько племен, так что он применим и к Артуру.

9

Ричард Гатлинг — американский изобретатель (1818–1903), имевший много изобретений в разных областях техники, но получивший широкую известность как создатель своего смертоносного пулемета.

10

...я решил называть их «рэтлерами»... потому как эти штуки... издают оглушительный треск... — По-английски rattler — нечто грохочущее или дребезжащее; на военном жаргоне этим словом часто называют пулемет.

11

Чонси Делпю — известный американский правовед, оратор и государственный деятель (1834–1928). Занимал ряд важных государственных постов, был сенатором, государственным секретарем США, и пр.

12

Тедди Рузвельт — Теодор Рузвельт (1858–1919), 26-й президент США (1901–1909).

13

Туше — прикосновение борца обеими лопатками к ковру, определяющее момент поражения.

14

...любую из девочек Гибсона... — Чарльз Гибсон, американский график и иллюстратор конца XIX — начала XX в., стремился воплотить в своих рисунках образ идеальной «американской девушки», которые в народе стали несколько иронически называть «девочками Гибсона».

15

Форморианцы — по-видимому, аналог «фоморов» из ирландской мифологии, демонических существ, обычно представлявшихся однорукими и одноглазыми великанами.

16

...когда Артур Пендрагон был привезен сюда своей сестрой феей Морганой... — По преданию, после битвы при Камлане смертельно раненный король Артур был перенесен феей Морганой, его сестрой, на остров Авалон

17

Манитоба — провинция в Канаде.

18

Северо-Западная Территория — административно-территориальная единица на севере Канады.

19

Клеймор — старинный палаш шотландских горцев.

20

Командор — здесь: командир, офицер.

21

Фузилеры — стрелки (название основной массы пехоты во французской, прусской и русской армиях в XVIII–XIX вв.).

22

Гог и магоги. — В мифах иудаизма и христианства, связанных с «концом света», Гог и Магог — воинственные антагонисты «народа божьего», которые придут в «последние времена» с севера или с других окраин населенного мира. Позднеиудейские представления связывают нашествие Гога и Магога с пришествием мессии и страшным судом. В новозаветном пророчестве нашествие Гога и Магога приурочено к концу тысячелетнего царства, когда сатана выйдет из заточения. Гог и Магог в неисчислимом количестве окружают «стан святых и город возлюбленный», но будут пожраны огнем с небес.

23

Французская дверь — застекленная створчатая дверь.

24

Французские окна — двустворчатые окна, доходящие до пола.

25

Скатах — в кельтской (ирландской) мифологии наделенная демоническими чертами женщина-воительница и прорицательница.

26

«Яблочное место» — по-валлийски слово «Авалон» переводится как «остров яблок».

27

Сассенах — презрительное название англичанина или шотландца из южной, равнинной части Шотландии (в некотором смысле, «тот, кто вместо килта носит штаны»).

28

Трелони — городок в графстве Корнуолл (Англия), видимо, считавшийся местом пребывания друидов.

29

Аватара — в индуистской мифологии нисхождение божества на землю, его воплощение в смертное существо ради выполнения какой-то определенной цели.

30

Суаре (франц.) — званый вечер.

31

...Огмайского университета — видимо, университет назван в честь кельтского бога Огма,

считавшегося создателем письменности, так называемого «огамиического» письма.

32

...Врана, Ллира, Гвина ап Надда, Мюллеартах, Дану и Керидвен... — Некоторые из перечисленных божеств идентифицируются с аналогичными кельтскими богами, в частности, Бран, Ллир и богиня Дану. Последняя занимает в кельтской (ирландской) мифологии особое место. Она считается одной из главных богинь, и очень часто ее называют «мать-прародительница богов».

33

Племена Дану — в кельтской (ирландской) мифологии племена богини Дану являются основной группой богов (порожденных богиней Дану). Считается, что они прибыли с таинственных северных островов и, победив демонов-фоморов, завоевали Ирландию. Правда, впоследствии они уступили ее так называемым «сыновьям Миля», но затем заставили их поделить с ними власть.

34

Порт — отверстие в борту судна для стрельбы из орудия.

35

Кракен — сказочный гигантский спрут.

36

Валькирии — в скандинавской мифологии воинственные девы, подчиненные верховному богу Одину и участвующие в распределении побед и смертей в битвах.

37

Грифоны — в греческой мифологии чудовищные птицы с орлиным клювом и телом льва.